

Серия "Счастье"

Откровения

ОРГАНИЗАТОРА

СВАДЕБ

Он может быть лучшим мужчиной в мире,

но он худший мужчина для нее...

Мишель Джо Куинн

Он может быть лучшим мужчиной в мире, но для неё он - худший мужчина . Организатор свадеб Вероника Сото-Стюарт считает, что сказочную свадьбу заслуживают все, даже ее бывший и его новая невеста. Не в силах отказать его просьбе, она обнаруживает, что готовит волшебное событие для идеальной пары. Но все не может быть идеальным. Особенно когда Леви Лоран, лучший друг жениха, делает все, чтобы забраться к ней в трусики. Вероника не хочет иметь ничего общего с богатым, сексуальным и неотразимым плейбоем. Сможет ли Леви доказать Веронике, что ее собственная сказка ближе, чем она думала и не все "жили долго и счастливо" можно спланировать? Никаких крутых поворотов. Никаких измен. Лишь море юмора.

Автор: Мишель Джо Куинн

Название: Откровения организатора свадеб

Серия: Счастье

Рейтинг: 18+

Переводчик: Ксюша Попова

Группа: Best romance books

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления! Любое копирование и распространение, в том числе размещение на сторонних ресурсах, категорически запрещено.

Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения.

Аннотация:

Он может быть лучшим мужчиной в мире,

но он худший мужчина для неё.

Организатор свадеб Вероника Сото-Стюарт считает, что сказочную свадьбу заслуживают все, даже ее бывший бойфренд и его новая невеста. Не в силах отказать его просьбе, она понимает, что уже на полную катушку готовит волшебное событие для идеальной пары.

Но все не может быть идеальным.

Особенно когда Леви Лоран, лучший друг жениха, делает все, чтобы забраться к ней в трусики. Вероника не хочет иметь ничего общего с богатым, сексуальным и неотразимым плейбоем.

Сможет ли Леви доказать Веронике, что ее собственная сказка ближе, чем она думала и не все "жили долго и счастливо" можно спланировать?

Я со всех сторон была окружена совершенством. Кто-нибудь другой упивался бы подобным, но мельчайшие недостатки резали глаз. Это потенциальный риск моей работы. В сочетании с нервной тревогой все это кипело во мне, превращая меня в развалину.

У меня руки чесались дотянуться до стола и поправить хрустальный бокал для вина напротив. Его нужно было всего-то сдвинуть на полсантиметра влево, чтобы получился стандартный угол сорок пять градусов. И не заставляйте меня рассказывать о том, как были сложены салфетки; я уже рассмотрела их как только села, и до того как сдвинула обе тарелки ближе к краю стола. Я гордилась собой. Я даже не достала свою верную рулетку. Как организатор мероприятий, я сделала тысячи композиций, подобных этим, и могла повторить все это с завязанными глазами. Сделав глоток минералки, я поставила бокал на стол, и в последнюю секунду постановила, что винный бокал Джейка соответствовал стандартам. Вот оно. Я несколько секунд должна побыть хорошей до того, как смогу найти ещё какое-нибудь несоответствие.

Изысканные хрустальные люстры на потолке надо мной отбрасывали свет в атриум, отражаясь от возвышающихся колонн с позолоченными коронами. Я никогда не бывала здесь в то время, когда рассеивался туман и солнце светило сквозь стеклянный купол, но могу представить, насколько это было прекрасно. Закрыв глаза, я подумала об этой обстановке ночью, когда приглушали свет, добавляя романтики. В нескольких шагах опытный пианист играл легкий классический отрывок. Воздух был пронизан смесью различных ароматов. Это сцена из сказки. Открыв глаза, я тяжело вздохнула.

Я взглянула на часы. Джейк опаздывал на десять минут. В этом не было ничего удивительного. Даже в тот вечер, когда мы познакомились, он опоздал на мероприятие. В ближайшие несколько недель после этого я поняла, для него было типичным никогда не приезжать вовремя. Полагаю, это все издержки его работы. Хирургов часто вызывают для срочной помощи, и они работают сверхурочно. Официант подошёл наполнить мой бокал водой, как только свист тёплого, ароматного воздуха пронёсся мимо меня. Джейк. Боже он пах такой свежестью.

— Прости, я опоздал. — Он наклонился и поцеловал мою щеку. — Ника, ты невероятно выглядишь. Новый шарфик?

Шарф был подарком Джейка. На самом деле его последний подарок мне. Почему я думала, он это запомнит?

Я повертела мягкий шёлк.

— Нет. Он не новый. — Какой смысл говорить ему, что это его подарок? Я проглотила комок в горле. — Так что, как дела?

Мы с Джейком не виделись с тех пор, как разошлись. Когда на прошлой неделе он позвонил мне, чтобы пригласить на ланч, я была слишком зациклена на том, как взорвалось сердце в груди, чтобы спрашивать его о причинах.

Он прижал руку к галстуку, прежде чем сесть напротив.

— Мама передаёт тебе привет. Я сказал ей, что сегодня собираюсь с тобой встретиться. — Интересненько.

Если бы не его мать, мы бы с Джейком и не познакомились. Она наняла меня в последний момент, когда за три недели до благотворительного вечера, который она организовывала, разругалась с нанятым ею же человеком. С тех пор мы ещё пару раз

работали вместе, но это было в большей степени благодаря тому, что я встречалась с ее сыном. Теперь, когда мы с Джейком были не вместе, я вынуждена была соблюдать дистанцию, от чего страдал и мой бизнес.

— Я отправлю ей сегодня e-мейл. — Наш официант спросил у него про напитки, и Джейк заказал бутылку шампанского. *Для двоих на ланч во вторник?* Что-то не так.

— Мы что-то празднуем? — У меня сдавило грудь. Я держала под столом свои дрожащие руки и приклеила на лицо милую, но нервную улыбку.

Джейк пригвоздил меня своим голубоглазым взглядом. Черт возьми, я скучала по нему. Очарованная блеском его глаз, я скрестила руки на столе и наклонилась вперед, загипнотизированная его мечтательным, полным обожания взглядом.

— Мы с Сандрин женимся и хотим, чтоб ты организовала нашу свадьбу, — он потянулся через стол к моей руке и слегка сжал ее. — Ника, пожалуйста, скажи да?

Посреди шикарного ресторана, в комнате наполненной звуками классической любовной серенады, я услышала отчаяние в этих словах. Я видела умоляющие голубые глаза, глаза в которые я смотрелась и терялась, глаза которые я будила, целовала, обожала. Он надул свои пухлые губы. Между бровями появилась складка. Его рука боролась, чтобы согреть холод, распространившийся на моих пальцах. Джейк, мой Джейк, умолял. Я была настолько сосредоточена на этом, на нем, что проигнорировала треск моего и без того хрупкого сердца. Одновременно и с трепетом и с беспокойством, мое сердце билось со скоростью миля в минуту, взгляд скользнул к нашим переплетенным пальцам и я кивнула.

Джейк вскочил с тем, что я могу описать лишь как чистый восторг, упал на одно колено и обнял меня.

— Спасибо. Спасибо, Ника.

И в этот момент, находясь в этих крепких объятиях, завернутая в тепло и небесный аромат, по которому я так сильно тосковала, моя голова купалась в экстазе и в другом будущем. Будущем, где я была миссис Вероника Бенджамин, любимая жена доктора Джейкоба Бенджамина, как я воображала много раз до этого.

Я мечтала о простой церемонии в церкви, винтажных французских кружевах, букетах с розовыми пионами и белыми лизиантусами, и произнести слова «Я согласна» мужчине моей мечты на глазах наших семейств и ближайших друзей.

Но меня вернуло обратно в реальность, когда он выдохнул.

— Сандрин будет так счастлива.

Джейк отпустил меня, вытащил телефон и набрал номер своей невесты.

Мысли о свадьбе моей мечты рухнули. Я сложила руки на груди, пытаясь не допустить, чтоб мое колотящееся сердце выпрыгнуло из ребер. Если бы я слушала внимательно, то услышала бы как рвутся его мышцы.

Джейк еще раз разбил мне сердце, а я просто сидела здесь и позволила ему.

Я молчала, пока он разговаривал по телефону со своей невестой, женщиной, которую я никогда не встречала. Каждый раз, когда он говорил ей, что любит, мое мужество давало трещину.

— Мадам. — Официант вернулся с охлажденной бутылкой, заказанной Джейком, и двумя бокалами для шампанского. Я вежливо улыбнулась ему, но в глубине души тонула в слезах.

— Шампанское принесли. Да, дорогая, скоро увидимся. — Джейк отключился и положил телефон в карман своего серого пиджака. — Она так счастлива. — *Ну, кто-то же*

должен. Официант вытащил пробку и наполнил бокалы шампанским. Джейк поднял бокал, но прежде чем успел что-то сказать, я залпом выпила свой.

— Жажда? — спросил он, развлекаясь.

— Ага, — ответила я, стукнув бокалом по столу. — Знаешь... — повернувшись, потянулась за сумочкой и встала. — Я только что вспомнила... я должна встретиться с новыми клиентами по поводу вечеринки. День рождение или крещение или что-то такое, — болтала я.

— Оу, но мы не ели. Ты хочешь...

— Нет! — оборвала его я, поднимая руку перед собой. Мои внутренности скрутило. Я была не в состоянии нормально есть с тех пор, как стала думать об этой встрече. Мое дикое воображение взяло верх. Нет, мы были здесь не для того, чтобы помириться. Он попросил меня организовать его свадьбу. *Его свадьбу!* Боль стрельнула мне в грудь. Если я сейчас не уйду, то не смогу остановить водопад слез. Я схватила руку Джейка и потрясла, немного слишком агрессивно.

— Скоро поболтаем, — пообещала я и ушла.

~oOo~

Покинув ресторан, желая прочистить голову, я сделала парочку крючков. Я хотела почувствовать различные виды боли, кроме той, разрывающей сердце боли, которая заставляла меня задержать дыхание, и вызывала онемение пальцев на руках и ногах. После того, как я вильнула слишком близко от проезжавшей мимо машины, я поняла, что должна где-то остановиться. Я припарковала машину на ближайшей улице и воспоминания о том, как мы с Джейком познакомились, вторглись в мой разум.

Мы были неразлучны шесть замечательных месяцев. Я любила его, и он любил меня. В вечер нашей встречи на мероприятии в галерее, которое я организовала, Джейк спас меня от стареющего плейбоя аристократа. Конечно же, когда мы организовывали вечеринки для богатых и знаменитых, я привыкла к авансам богатых, похотливых мужчин, достаточно старых, чтобы годиться мне в дедушки. Большинство из них, вероятно, думало, что, будучи организатором мероприятий, я так же буду доступна для шалостей в гардеробе. Я не была, по крайней мере, для них... но думала об этом в тот момент, когда встретила Джейка.

Мужчина в три раза старше, зажал меня между столом и ближайшим знаком выхода. Как только Джейк вошёл в комнату, я через весь зал поймала взгляд его голубых глаз. Видимо глазами я послала отчаянный СОС, потому что после короткого разговора с Леви - мужчины, которого я избегала, словно чумы и как узнала позже, лучшего друга Джейка - он пошёл прямо ко мне.

— Мне так жаль, что я опоздал, дорогая, ужасные пробки, — сказал он, стоя перед похотливым старикашкой и хамом. Когда он задел мою щеку губами, по залу полетели искры.

— Не беспокойся, милый. Рада, что теперь ты здесь, — я повисла на его шее, посылая ему восхищённый взгляд.

Мы были убедительны и это сработало. Пожилой Казанова унёсся прочь, без сомнения ища очередную молодую женушку.

Большую часть ночи мы с Джейком болтали, когда я могла, я ведь вынуждена быть профессионалом, и помнила, что все ещё на работе. В конце вечера мы, целуясь в такси,

отправились на ту квартиру, что находилась ближе.

Он был таким прекрасным мужчиной и внешне и внутри. Родившись в богатой семье и пойдя по стопам матери, Джейк был филантропом. Он совершенно бескорыстно давал деньги на любой благотворительный проект, которыми его забрасывали. Кроме того он был лучшим любовником, который у меня был - никогда не эгоистичный, всегда готовый давать и давать и давать. Двойное ох.

Мы провели вместе каждую минуту вне работы. Каждый раз, просыпаясь рядом с ним, я смотрела на его красивое лицо и задавалась вопросом, почему он со мной, из всех девушек в Сан-Франциско, почему он выбрал меня... пока три месяца назад... на гала вечере в Париже, городе любви, он не встретил Сандрин. Как кто-то вообще мог конкурировать с Парижем и его экзотическими женщинами?

Вернувшись из Франции, он был одновременно и воодушевлен и расстроен. Я никогда не видела его таким счастливым и таким растерянным. Он признался, что встретил кого-то ещё, и хотя я была очень красивой и умной (его слова, не мои) женщиной, Сандрин была фантастической (мои слова, не его). Несмотря на то, что я ему очень нравилась, он не был безумно влюблён в меня. Но за одну ночь, в одно мгновение, он влюбился в Сандрин.

Будучи джентльменом, коим он и являлся, в вечер их знакомства он не пошёл дальше болтовни. На следующий день, поговорив со мной и рассказав мне об этой женщине, покоровшей его, он вылетел обратно.

Зная Джейка, он рассказал ей обо мне и том, чем я занималась, и я была уверена, преувеличил мой талант. Вероятно она, умная и очаровательная, какой она была у меня в голове, подумала, будет чудесно, если я спланирую их очень большую и дорогую свадьбу. Я же, будучи идиоткой, которой я и являлась, согласилась, потому что глубоко в душе надеялась, что Джейк увидит свою ошибку и найдёт свой путь обратно ко мне.

Слово «нет» ярко светилось у меня в голове, но безумная мысль о том, чтобы вернуть его в свою жизнь победила, даже если дни «нас» были уже сочтены.

~oOo~

Как только я вошла в пустой офис Bliss Events, бизнес идея, начавшаяся с одной пьяной ночи в колледже, Чейз была тут как тут.

— Так что, ребята, вы снова вместе? — в ее глазах был небольшой проблеск надежды. Она сцепила руки, задержала дыхание. Она была романтичной натурой, приберегая эту правду для единственного человека, с которым была близка - меня.

В какой-то момент своей жизни она стала амазонкой воительницей. Она была высокой, фигуристой, одновременно и сексуальной и грубой. На пятнадцать сантиметров выше меня, а на каблуках почти вдвое больше. Кроме того на ее лице был полупостоянное угрюмое выражение, отпугивающее всех, кто оказывался рядом - мужчин, женщин и детей. В колледже мы были лучшими подругами.

И через две секунды она, вероятно, захотела вклеить мне пощечину.

Я покачала головой, идя к своему столу, бросила на него сумочку и шлёпнулась в кресло.

— Что! Что ты имеешь в виду? — Чейз встала перед моим столом и хлопнула по нему ладонями.

— Он попросил... он... — я даже не могла должным образом сформулировать фразу. —

Он попросил меня спланировать его свадьбу с Сандрин.

Чейз хохотнула, заставляя Джуэл и Матео, двух людей, состоящих в нашем небольшом штате, повернуть головы в сторону нашего маленького офиса. После того, как ей удалось подавить очередной смех, вытерев слезы, она произнесла:

— Ты же шутишь. Это у тебя шутка такая?

Я прошептала.

— Нет.

Она замолчала, поняв, что я не шучу.

— Вот дерьмо. — Чейз плюхнулась в кресло напротив. Я кивнула в знак согласия. — И что ты собираешься делать? Подожди, ты ведь сказала, нет, правда? Да ладно, он твой бывший и она антилопа гну, укравшая его у тебя. Хочу сказать, они ведь вместе не больше четырёх месяцев.

— Трех, — поправила ее я, поднимая пальцы.

— Трех? Ты уверена? Разве это не слишком скоро? Это должно быть так. Три месяца?

Я вздохнула,

— Но таков Джейк, если он в чём-то уверен, он просто идёт вперёд.

Она скривила лицо и выпрямилась.

— Что ж, я думала, он был уверен насчёт тебя. — Она не была фанаткой Джейка, но приняла его, зная, что он делал меня счастливой. Когда он ушёл, она собирала осколки.

— Ага. — Я снова вздохнула, прижимая лицо к руке. — Я тоже так думала.

— Что ты собираешься сказать ему? Он бы понял, если б ты отказала.

— Чейз. — Я посмотрела ей прямо в глаза. — Когда я вообще говорила Джейку нет?

— Ах, дерьмо, — снова пробормотала она.

За эти шесть месяцев пока мы с Джейком были вместе, я никогда не сказала ему нет, даже когда он попросил меня отпустить его и в ту же самую ночь разбил мне сердце.

Чейз покачала головой и пробормотала что-то бессвязное. Когда она снова посмотрела на меня, то взмахнула рукой.

— Вставай.

— Что?

— Вставай!

— Чейз, не сейчас.

— Ника, пожалуйста, встань нахрен, — я закатила глаза, но подчинилась. — Повернись.

— Чейз...

— Пожалуйста, Ника. — Она говорила не властным тоном, что было достаточно необычно для неё, поэтому я подчинилась. Я повернулась на каблуках. Ладонью она хлопала меня по спине от затылка до низа.

— Что ты делаешь? — спросила я, оглядываясь, через плечо.

Чейз всосала нижнюю губу между зубами, а затем с хлопком выпустила ее.

— Проверяю, есть ли у тебя хребет.

Я отошла от неё и надула губы.

Скрестив руки и наклонив голову, она посмотрела на меня серьезным взглядом.

— Знаю, ты все ещё влюблена в Джейка. В противном случае ты бы не сказала да на его нелепую просьбу. Раз мы выяснили, что ты не бесхребетная, это единственное возможное объяснение.

— Все не так просто, Чейз.

— Да, это именно так. Скажи это мне... нет. — Она сжала мои губы вместе, делая маленькую «е». — Нет.

Я шлёпнула её по руке.

— Перестань, это непросто.

Чейз пришла в ярость и мы уставились друг на друга. Судя по тому, как она махнула руками в знак капитуляции, все эмоции она прочитала на моем лице.

— Отлично. Но после этого тебе же лучше снова отрастить хребет. — Она крепко схватила меня за руку и слегка потрясла. — Ради твоего же собственного блага, ты иногда слишком милая. В следующий раз, когда соберёшься встретиться с этим засранцем, удостоверься, что я буду поблизости.

Я кивнула, но скрестила пальцы за спиной. Это было лишь начало, и я бы не удивилась, если бы Джейк придумал что-нибудь ещё, чтобы удивить меня и свою будущую жену.

Невеста

Следующие четыре дня я общалась с Сандрин по телефону чаще, чем со своей собственной матерью. А это говорит о многом, так как мама звонит мне каждый час, чтобы рассказать о самых обыденных вещах в своей жизни. Может показаться, что я была тряпкой, раз взяла на себя свадебные планы Джейка, но в моей голове все было не так, я просто была профессионалом.

У меня был бизнес, которым нужно было заниматься. Комиссионные, которые я получу за эту свадьбу, позволят нам некоторое время оставаться на плаву. Наше с Джейком расставание фактически разорвало мою связь с элитой Сан-Франциско. Несмотря на то, что мое сердце завывало, пока я планировала его свадьбу, я сфокусировалась на преимуществах, которые это милейшее событие принесёт нашему маленькому бизнесу. И да, это звучало менее безумно, чем тот факт, что я позволила Джейку делать со мной все что угодно.

Чейз по-своему поддерживала меня, но каждый раз, когда звонил телефон, и это оказывалась Сандрин, она фыркала и топала из комнаты. В остальном она была моей яркой сторонницей.

Джейк частенько навещал меня в офисе, в основном, чтобы поговорить о Сандрин и их совместном будущем. Впрочем, однажды он заскочил, чтобы принести мне чай и пирожное из пекарни через дорогу. Ладно, отлично, ему позвонили с работы до того, как мы успели начать разговор о его свадьбе, но все же...

Наконец на пятый день мне выпал шанс встретиться с Сандрин... но не раньше, чем Чейз затащила меня в мой же кабинет, заперла дверь, усадила на кушетку, и рассказала мне свой собственный план. Её новый, блестящий план. Я не слишком-то быстро сообразила, что она была слишком счастлива, что обычно не предвещало никаких хороших поступков с ее стороны.

— Ты вернёшь его обратно. — Она держала меня за руки, ее небесно-голубые глаза прищурились, знак безжалостной решимости.

— Кого верну обратно? — я знала, кого она имела в виду, но это дерзкая мысль, ничего необычного для Чейз, но точно не из моей оперы.

Я всегда была хорошей девочкой, а она была дьяволом в чёрном обтягивающем дизайнерском платье и паре высоченных шпилек.

Она наклонила голову и раздраженно фыркнула.

— Джейка. Тебе надо вернуть его, — она снова пристально посмотрела на меня.

Я устала на неё.

— С чего бы мне это делать?

— А с того, что вы должны быть вместе. Я знаю, у тебя все ещё есть к нему чувства. И подумай об этом... он попросил тебя организовать его свадьбу. В городе сотни свадебных организаторов, но Он. Попросил. Тебя. — Она подчеркнула три последних слова, указывая на меня пальцем. — Может он занимается самобичеванием. Откуда он знал, что ты все не испортишь. Или может он *хочет*, чтоб ты облажалась, и так бы он избежал этой помолвки. Может он ее обрюхатил, а сам не хочет этого ребёнка. Что, если это даже не его ребёнок?

Я застонала, раздражённая тем, что должна была защищать своего бывшего перед своей лучшей подругой.

— Он попросил меня, потому что ему нравится то, что я делаю. Он видел, на что я способна на самых обычных мероприятиях. И это была не совсем его идея, это Сандрин сказала ему попросить меня, — я в ярости зажмурилась, словно это подчёркивало мои слова, игнорируя последнюю часть теории Чейз, что возможно Джейк сделал Сандрин ребёнка. Мое сердце способно вынести одну горе за раз.

Чейз была чудесным человеком, если вы с ней дружили, и её мозги были прекрасно заточены для бизнеса. Она была моим якорем, когда я барахталась в океане неуверенности в себе, и когда мое сердце разбилось на кусочки, она помогла склеить их вместе, загружая мою голову новыми проектами (и кучей рюмок с текилой).

Когда Джейк расстался со мной, чтобы быть с Сандрин, Чейз вмешалась и предложила подержать мои волосы, когда мне это так было нужно (после вышеупомянутой текилы). Она нянчилась со мной, пока я переживала разрыв, но она не могла излечить меня от того, что я чувствовала к Джейку, и не из-за отсутствия попыток. Она подсовывала мне мужчину за мужчиной, в надежде на то, что один из них привлечёт мое внимание. Но ни один из них не был достаточно хорош. Ни один из них даже и близко не стоял с совершенством Джейка.

Может это звучит слишком капризно, но я считала, если я встретила идеального парня, то не должна смотреть на кого-то ещё. Я тосковала по нему, словно он был частичкой моей души, словно каждый мой вдох зависел от его присутствия, словно каждое биение сердца откликалось лишь на его голос, его прикосновение, его поцелуй.

После месяцев ночных рыданий и обжорства мороженым, я прокляла свое сердце, слишком быстро влюбившееся в мужчину, черта, которую я унаследовала от моей влюбчивой мамочки.

Чейз непреклонно покачала головой. Это был её способ сказать, что я была упряма. Если я продолжу разговор, она вовлечет меня в план, над которым, судя по всему, она усердно работала с тех пор, как я рассказала ей о помолвке Джейка.

Я встала в позу, скрестив руки на груди.

— Я не буду этого делать, Чейз. Ты знаешь почему. — Она открыла рот, готовая возразить. Я вытянула руку перед собой. — Стоп. Я не хочу это слышать. Через десять минут я встречаюсь с Сандрин. Мне нужна лишь твоя поддержка. Если не как подруги, тогда как партнёра по бизнесу.

Схватив сумку, я ушла, оставив ее дуться в моем кабинете.

~oOo~

Конечно же по пути в ресторан на встречу с Сандрин, я продолжала надеяться, что у неё

лошадиная челюсть, желтые зубы от постоянного курения, как у настоящей француженки, которую я себе рисовала, а ее бедра и задница были огромными из-за поедания калорийной французской выпечки, богатого вкусом вина и вонючего сыра. Но когда изваяние богини с идеальной оливковой кожей и густыми, вьющимися волосами представилось и поцеловало меня в обе щеки, я отругала себя за то, что вообще допустила подобные мысли. Джейка не могла привлечь никакая другая женщина, кроме создания, сидевшего напротив меня.

Представьте себе более сексуальную Марион Котийяр с более высокими скулами, большими, более выразительными глазами с невероятно объёмными ресницами, густыми бровями, которые хорошо смотрелись только на европейках, пухлые губы, за которые бы убила любая модель, и добавьте длинные, изящные ножки с телом, на котором, казалось, не было ни грамма жира. Она была идеальна!

Чейз ее возненавидит.

— Я так счастлива с тобой познакомиться, Вероник, — ее французский акцент был настолько чётким, сексуальным и пылким, что я даже не осмелилась исправить ее, когда она неправильно произнесла мое имя, потому что из ее уст оно звучало правильно.

— Когда Джейк расскажет, ты лучший организатор в городе, я понимаю, что должна работать именно с тобой. И как я говорить по телефону, о деньгах не беспокоюсь. — она произнесла его имя словно ласку. Я внутренне застонала.

По телефону она много раз упоминала, что жаждет совершенства, и не важно, сколько оно будет стоить. Я так же узнала, что она была единственной дочерью одной из самых богатых пар Франции. Не то чтобы она нуждалась в их деньгах, она была врачом, и, по словам Джейка, отлично выполняла свою работу,

— Да, я рада, что мы наконец-то встретились. Эта свадьба может быть самой крупной, из тех, которые мне довелось организовывать, — к моему лицу была приклеена многоваттная улыбка. Чейз называла ее «улыбка джокера», но именно ее я надевала в неудобных ситуациях.

Появился наш официант и рассказал нам о фирменных блюдах. Правда его внимание, даже когда пришла моя очередь заказывать себе напиток, было больше сосредоточено на Сандрин, чем на мне. Если бы я рассердилась, он бы этого даже не заметил.

— Сколько свадьбы ты организовать? — спросила она, когда наш официант ушёл.

Я подсчитала в уме. Свадьбы были любимым видом мероприятий, организуемых нами, но на самом деле их количество даже примерно не соответствовало моим желаниям.

— Я бы сказала около пятидесяти.

— *Ah, c'est bon!* (пер. с французского - Ах, как хорошо), — Сандрин прижала два изящных пальчика к пухлым губам. — Так ты теперь специалист.

— Специалист? — я усмехнулась. — Вообще-то нет. Ну...может только чуть-чуть.

— *Mais*, это не важно. Джейк думает, что ты лучшая и я верить ему, — передо мной промелькнула ее улыбка, и я практически была выведена из строя видом в высшей степени белых рядов жемчуга. Так что нет, никаких кривых, желтых зубов. Проклятье!

После того, как официант принёс наши напитки и принял заказы (и перестал мысленно раздевать Сандрин), я вытащила из сумки iPad, чтобы показать ей некоторые имеющиеся у меня идеи. У неё не было никаких предпочтений о теме или месте проведения мероприятия, за исключением того, что оно должно было быть сказочным и по-настоящему незабываемым. Я не могла не задаться вопросом, что по этому поводу чувствует Джейк. Когда наши отношения стали серьёзными, я воображала себе прекрасную свадьбу, но ничего

грандиозного. Он не был таким типом мужчины. Он не любил красоваться... разве что отношения с Сандрин изменили его идеалы.

Один важный фактор имел огромное значение, так что я задала вопрос:

— Пока не забыла, вы выбрали дату?

— *Oui!* — оживилась она, сцепив руки. Меня тут же ослепило бриллиантом изумрудной огранки в пять каратов на ее помолвочном кольце, красовавшемся на безымянном пальце. Мои колени ослабли, рот приоткрылся, и я почти выплюнула свой напиток. — ДвадАть четверТоe авгУст, — объявила она, махнув рукой в воздухе.

Я уставилась на неё.

— Это же через месяц. — Я быстро полезла в свой календарь на iPad, едва заметив возвращающегося с корзинкой хлеба официанта.

Так получилось, что та суббота была единственной, на которую у меня не было запланировано никаких событий. У меня была масса мероприятий до или после, но именно этот день был свободен. Должно быть, свадебные боги улыбались ей сверху. Но все-таки...

— Это же через месяц! — снова сказала я.

— Оу? Это слишкОм далекО? Должен ли я подобрать датУ поближЕ? — ее голове наклонилась в сторону, глаза расширились как у Бэмби, пойманной в свете фар. Она понятия не имела.

Ущипнув переносицу, я успокоилась, прежде чем потянула ее в реальность, в которой существовала я. В которой жили все остальные.

— Сандрин... — начала я и тут подошёл официант с нашим заказом. Я должна была прогнать его прочь, до того как он сможет сказать что-нибудь ещё, поэтому зло посмотрела на него. — Сандрин, месяц это слишком мало, чтобы организовать то, что ты задумала. Мы говорим, по меньшей мере, о четырёхстах гостях. Даже если у тебя есть деньги, почти невозможно...

— Но я... — прервала она меня, поднимая руку. Затем прижала ее к сердцу. — Ты лишь сказать, что ты хочешь и я уверенА, мы все вместе с Джейкобом сможем это сделать, — взмахнула она своими густыми ресницами. Я ждала всхлипа после этой грустной речи. Но ничего не дождалась.

Мысленно пройдясь по списку всего того, что необходимо для такой большой свадьбы как эта, моя голова начала пульсировать. Я помассировала виски. К чему такая спешка? Если только она не была... Я посмотрела на ее пальцы в поисках припухлостей вокруг сверкающего кольца. Нет, Джейк был осторожен. Он не мог сделать ей ребёнка, правда, ведь?

— ВеронИк? — ее голос вытащил меня из раздумий.

Я провела пальцем по iPad.

— Одно из мест... — я постучала по экрану, и снова появились мои заметки для свадеб, чтобы показать ей. — Загородный клуб не далеко от города. Загородный клуб куда Джейк... — я замолчала, вспоминая, как однажды он взял меня в эксклюзивный Goldengate Club на ланч с его семьёй, вместе с раундом гольфа, в котором я, как оказалось, довольна хороша, и что, к счастью, купило мне одобрение его отца. — Его семья уже много лет является членами этого клуба и возможно у них достаточно влияния, чтобы клуб позволил вам провести там свадьбу так скоро. При условии, что на этот день там ничего не запланировано.

Выдав очередную великолепную улыбку, Сандрин заявила:

— Больше нИ слова. — Она потянулась к моей руке, одновременно набирая кого-то на

быстром наборе на своем телефоне.

— *Mon amour*, — ее слова звучали нежнее и более страстно, так что не было никаких сомнений, что она разговаривает с Джейком. — Вероника сказать, загородный клуб будет идеальным, но время так мало... *Oui... Oui... ah, fantastique!* Я сказать ей об этом. *Je t'aime*, Джейкоб, — повесив трубку она послала мне сладкую, уверенную улыбку.

Пытаясь изобразить дурочку (или надеясь, что у неё есть ещё один бойфренд), я ничего не могла с собой поделаться и спросила:

— Полагаю это был Джейк? — я взяла кусочек салата, из тарелки передо мной, чтобы не начать грызть собственные губы.

Кивнув, она ответила:

— *Oui*. Да. Он сказать - будет сделано.

— Что сделано? — моя вилка, с нанизанной помидоркой черри, остановилась на полпути к моему рту.

— Это, — повторила она, делая жест рукой. — Джейкоб сказать, клуб то, что мы хотим, мы его получить. Он позвонит мне, как только получить подтверждение. — Она взяла немного салата и съела его, словно не было никакой свадьбы, и у неё была куча времени, чтобы наслаждаться едой.

Работая в сфере организации мероприятий, я порой сталкивалась с чудесами. Некоторые были настолько невообразимыми, что я до сих пор поверить не могу, что нам с Чейз удалось повернуть их. Чаще всего упоминание определенного имени в определенной должности способствовало достижению нашей цели, но все это не произошло бы без упорного труда и настойчивости. И обещания чего-то взамен.

Телефон Сандрин зазвонил спустя всего две минуты после разговора с Джейком. Он перезвонил ей, чтобы сказать, что забронировал клуб на выбранную ими дату. И без единого вопроса. Хотя я и провела с Сандрин совсем немного времени, со всей ее красотой и грацией, я ощутила чистую ревность, когда поняла, если бы она попросила, Джейк достал бы ей луну с неба.

Я задалась вопросом, а сделал бы он когда-нибудь что-либо подобное для меня.

Шафер

Существовало лишь несколько человек, которых я была не в силах вынести с первой же секунды знакомства. Я со многими дружила и ко всем относилась дружелюбно, но когда встретила Леви, по моему телу поползли мурашки.

Я вспомнила, что несколько раз видела его и раньше, на гала-концертах, благотворительных балах и других шикарных вечерах, и всегда с дежурной моделью, повисшей на руке. Когда я впервые встретила его, то была чертовски уверена, что наши дороги никогда не пересекутся. Поэтому когда во время ланча Джейк представил его как своего лучшего друга, я почти потеряла аппетит.

Конечно же, Леви был дико красив, богат и как бы знаменит, но он был таким же скользким и мерзким как те старикашки, которые лапали меня и делали недвусмысленные предложения. Всякий раз, когда мы с Джейком присутствовали или встречались на каком-то мероприятии, я избегала Леви, даже если это означало отпустить руку Джейка. Несколько раз, когда я не смогла сбежать, слова и действия Леви заставляли меня закипеть, и порой я мечтала, чтобы мне хватало мужества и находчивости Чейз, ответить ему как следует.

Он глазел на каждую проходившую мимо женщину, даже если она была не одна. Большинство его подружек не блистали интеллектом и чаще всего употребляли слово «типа», по меньшей мере, раз пять в одном предложении.

Мы с Джейком договорились встретиться в кафе рядом с моим офисом. Я просто не могла позволить себе остаться с ним наедине, ни тогда, когда я планировала его свадьбу и особенно не после знакомства с Сандрин.

— Леви скоро придёт, — сказал мне Джейк, как только я села, но спустя секунду после его объявления я встала. Он положил руку на мою.

Ох, как же я скучала по его прикосновениям.

— Подожди, Ника. Знаю, ты его не выносишь, но он все же мой лучший друг и — Он потянул воротник рубашки. Ой-ой... — И мой шафер. Учítывая, что Сандрин далеко и большая часть организации ложится на мои плечи, мне нужно, чтоб он был здесь со мной, с нами. — Его бездонные голубые глаза метнулись к моим. — Он обещал вести себя хорошо.

Это было его последнее слово, подумала я на секунду, но если честно, все ещё наслаждалась его прикосновением и взглядом. С суровым выражением лица, которое ничего не значило, я села обратно. Послушный терьерчик пытается вести себя как разгневанный бык.

Вместо этого я предпочла надуться.

— Отлично, но один язвительный комментарий от него, Джейк, и я...

— Он не станет, обещаю. А если и что-то выкинет, я его уберу. Если он попытается сказать или сделать что-то глупое рядом с тобой, я даже выгоню его со свадебной вечеринки. — Рука Джейка осталась на месте, окутывая меня теплом.

— Кто будет глупым? — спросил баритон у меня за спиной. Рука Джейка упорхнула, оставив мою холодной и одинокой.

Леви выдвинул стул между мной и Джейком, подвинув его в моем направлении, и сел широко расставив ноги. Я медленно отодвинулась, чтобы избежать любого физического контакта.

— Вероника. — Кивнул он мне с широкой, полной ехидства ухмылкой.

Я сжала зубы и приподняла бровь, просто сказав:

— Леви. — Тогда как мои губы скривились, словно я попробовала что-то кислое.

Джейк хлопнул в ладоши, пытаясь ослабить напряжение.

— Великолепно. Итак, вся команда в сборе. Почему бы нам не взять кофе, — радостно предложил Джейк, кивнув молодому официанту поблизости. К нам подошёл подросток с дредами и встал рядом, готовый записать заказ с блокнотом и ручкой в руках. — Для меня эспрессо и шоколадный круассан.

— Мне то же самое, — добавил Леви, подняв средний и указательный палец левой руки.

Джейк продолжил.

— И, пожалуйста, чай латте с обезжиренным молоком и булочку с клюквой, для леди. — Он понимающе улыбнулся мне. Он помнил. Подросток кивнул и ушёл.

— Что? Ты неё пьёшь кофе? Он для тебя недостаточно хорош? — спросил меня Леви. Он лениво развалился на стуле с рукой, свисающей со спинки, словно был мистером Оу-я-такой-классный.

Я взглянула на него, но до того, как успела что-либо ответить, голос подал Джейк:

— Вероника не пьёт кофе, если только после алкоголя. Кофе ее слишком бодрит.

Я улыбнулась ему, вспоминая как много раз пыталась пить кофе по обычным дням, все заканчивалось лишь тем, что я бормотала как идиотка, не переставая при этом хихикать. Конечно, Джейк считал, это милым. Интересно, думает ли он так же и сейчас.

— Бодрит? — вопрос Леви вытащил меня из моих мыслей. — Если ты станешь ещё бодрее, ты будешь...

До того, как Леви мог высказать своё мнение, Джейк толкнул его локтем в бок и послал предупреждающий взгляд. После тихого протеста Леви, Джейк вернул внимание ко мне.

— Мне очень жаль, что тебе придётся иметь дело со мной, с нами, — Джейк жестом указал между ними. — Я ничего не знаю о свадьбах за исключением того, что ты мне уже рассказала, но Сандрин настаивала, чтоб я встретился с тобой пока она в отъезде. Ей надо уладить парочку вещей во Франции.

Как удобно.

— Не переживай. Мне пару раз удалось поймать ее по телефону, пока она рисковала, спасая мир от очередной катастрофы. — Я замолчала, надеясь, что не выглядела мелочной. Лицо Джейка оставалось невозмутимым, что говорило мне, он ценил то, что делала Сандрин. Леви же закатил глаза и сфокусировал внимание на девушке, сидящей рядом.

— Так или иначе, вот что у меня есть. — Я вытащила свой iPad и их свадебный блокнот, полный информации - идеи, цены, образцы тканей и анкеты - из своей сумки.

— Вау, посмотри на это! — Джейк прочистил горло при виде блокнота. — Я и раньше видел, как ты работаешь, но никогда не думал, что стану свидетелем того, как ты планируешь мою свадьбу.

Ауч! Нож ещё глубже вонзился мне в сердце.

Леви усмехнулся. Когда я выстрелила в него предупреждающим взглядом, он замолчал и пожал плечами, но явно все ещё наслаждался маленькой шуткой в своей голове. К счастью, принесли наши заказы... радостное отвлечение.

Я вошла в режим организатора, показывая все, что я успела сделать (и за такой короткий период времени), и затем предложила что нам ещё следует сделать. Джейк был доволен прогрессом. Даже Леви предложил насколько мыслей и решений. Я с лёгкостью игнорировала его комментарии, но некоторые из них были немного... гениальными. Он явно был умным мужчиной. Я не понимала, почему большую часть времени он должен вести себя как идиот. Поправочка все время.

Мы ещё по два раза заказали напитки и выпечку. Когда Леви вёл себя хорошо, рядом с ним было легко, его было приятно слушать и даже смеяться над его шутками. Джейк стал более нервным, когда я снова и снова объясняла ему разницу между Касабланка лилиями и каллами, французскими и итальянскими кружевами, между костяным фарфором и обычным, и, наиболее обескураживающее из всего, различия между белым, кремовым, белесым и цветом слоновой кости.

В определённый момент, мы с Леви были единственными, кто разговаривал о дамасских и парчовых узорах. Он был компетентен в этом вопросе. Он знал столько же, сколько и Чейз, даже рассказал мне историю Coalport и Radnor фарфора. Он стал сносным.

— Что ж, как бы я не наслаждался ролью девушки... — Он потянулся, подняв свои длинные руки над головой, и его вытянутые ноги коснулись моих. — Я бы предпочёл оказаться в одной, чем быть одной из них. — И вот так просто Леви, которого я чаще игнорировала, вернулся.

До того, как мы с Джейком смогли что-то сказать, он встал на ноги, взял остатки своего

эспрессо и не спеша направился к столику, где сидела девушка, которую он рассматривал раньше. Слегка потрясённая его поведением, я покачала головой, а Джейк усмехнулся.

— Мальчишки всегда остаются мальчишками, я полагаю. — Джейк пожал плечами. — Знаешь что... мне надо на работу. Все выглядит хорошо, нет, лучше, чем хорошо, все отлично. Я знал, что смогу рассчитывать на тебя. Давай сейчас остановимся и позже вернёмся к этому.

Поднявшись, он положил руку на спинку моего кресла, наклонился и поцеловал меня в щеку. Его губы согрели меня, а запах вернул множество воспоминаний. Воспоминаний о нас в постели по утрам воскресенья. Танцующих под песню, звучащую из радио на моей кухне. Об импровизированных пикниках в парке и о том, как мы резвимся на пляже. У нас была та романтика, о которой писали в книгах. Что же произошло? Он влюбился в кого-то другого. Это было так просто.

— Спасибо тебе за терпение. Я позвоню тебе завтра. — И он ушёл.

Я прикоснулась к щеке, которую он поцеловал. Она была тёплой. Грудь сдавило. И позволила разуму ненадолго блуждать в опасных мыслях «а что, если?»

Приведя в порядок блокнот, и внося информацию в iPad, мои глаза отправились туда, где Леви медленно соблазнял девушку. Она была блондинкой, невинной и милой, и судя по виду, на первом курсе университета. Мне бы следовало предупредить ее, но она казалась увлечённой им.

Леви всегда был само обаяние и в любую секунду мог вскружить ей голову. Я не хотела стать свидетелем этой надвигающейся катастрофы. Я собрала свои вещи и вышла из кафе.

Пока я переходила улицу, услышала, как меня зовёт Леви. Бросив сумку на заднее сиденье машины и, встав рядом, я задалась вопросом, что он ещё от меня хочет. Боже, надеюсь, он не думал, что мы сможем стать друзьями.

Подойдя, он обнял меня за плечи, зажав между своим тёплым телом и моей холодной машиной.

— Ты даже не попрощалась, — сказал он полусшепотом.

Правда? Поэтому он пошёл за мной? Я приподняла бровь и презрительно усмехнулась.

— Прости. Ты выглядел очень занятым.

— О да... она... — Он ухмыльнулся. — Она слишком молода для меня.

Я и не поняла, что у него *были* стандарты.

— Мне нравится, чтоб моя женщина была немного опытней. — Внезапно его рука на моем плече немного сжалась, и я попыталась освободиться, что мне не очень то удалось.

Мне было некомфортно. Я продолжала шевелить плечами, он сжимал их сильнее. Если бы я облокотилась на машину, его бёдра прижались бы к моим. Потерпев фиаско, я бросила эту затею, избегая прямого контакта с ним. Это было даже хуже, чем его мысли о том, что мы могли бы стать друзьями.

— Раз ты большой, плохой босс во всей этой операции, что с мальчишником? — когда я подняла взгляд, он пошевелил бровями. Такое смешное действие.

Леви был убеждённым холостяком ...и бунтарем. Он носил немного длинные волосы, редко брился, часто оставлял верхние три пуговицы рубашки не застегнутыми, и закатывал рукава, демонстрируя постоянный загар. Он был чистым дьяволом. И ему это нравилось.

Без сомнений у него были идеи о том, каким должен быть мальчишник Джейка. У меня было достаточно дел, с которыми предстояло разобраться, с чего бы мне добавлять к ним ещё и напичканных силиконом стриптизерш?

— Какой мальчишник? Я за это не отвечаю. Никогда ни один не организовывала, и начинать не собираюсь. Ты шафер, так что это твоя работа разобраться с ним. — Я ткнула пальцем ему в грудь. Твёрдую, тёплую грудь, равномерно вздымающуюся над его сердцем.

— Вот как, — Он взял мою руку в свою и, несмотря на мои протесты, положил ладонь себе на грудь. Я смотрела, как кончики пальчиков касаются открытых участков его кожи. — Может быть, ты и я могли бы собраться вместе, только мы, и ты подкинула бы мне парочку идей. — Ряд непристойных сценок промелькнул у меня в голове. Я слотнула, осознавая свою ошибку, но тепло уже разлилось по шее и щекам.

Потянув руку назад, я ответила.

— Если тебе нужна помощь, ты можешь позвонить Чейз. — Я повернулась к заднему сиденью машины, протянула руку и, игнорируя румянец на щеках, надеюсь, как и он, вытащила визитку из сумочки. Рука, сжимавшее мое плечо, ослабла и двинулась к талии, когда я снова посмотрела ему в лицо. Я старалась не обращать внимания на неожиданное, приятное тепло у меня в животе. Это же был Леви, Казанова Залива... и окрестностей!

Он взял протянутую карточку.

— Она эксперт во всех... непристойностях. — Чейз убила бы меня, если б узнала, что я дала ему ее номер. — Я должна идти.

Он убрал руку с моей спины и придержал для меня дверь. Когда я уселась на сиденье, он просунул голову в машину и удивил меня, оставив быстрый поцелуй у меня на щеке, лишая меня дара речи от того, насколько приятным он ощущался. Раньше Леви никогда не находился ко мне так близко. Я бы никогда не позволила.

Закрыв дверь, он оперся руками на открытое окно и наклонил голову в сторону. На лице появилось озорное выражение.

— Вероника, может ты меня и невлюбила, но, нравится это тебе или нет, если Джейк попросит меня, я буду рядом. Так что тебе придётся привыкнуть к тому, что мы будем проводить вместе... много времени. — Такое чувство, словно он пытался сказать больше, но я просто кивнула и завела машину, ожидая пока он отойдёт, прежде чем отъехать. Я была достаточно взволнованна, чтобы ненароком переехать его.

Во время короткой поездки обратно в офис, мне удалось избавиться от реакции, возникшей от прикосновений Леви и списать все на сочетание усталости и волнения от пребывания рядом с Джейком. Припарковав машину, я опустила козырёк вниз, проверяя, вернулись ли мои щёки к своему нормальному цвету, лишь сейчас осознав, что впервые в жизни меня целовали двое разных мужчин, и отреагировала я на них совершенно одинаково.

Что я там сказала? Нет, нет, они не были одинаковыми. Леви не был Джейком. Джейк был милым, истинным джентльменом. Леви бы запрыгнул на любую дамочку, стрельнувшую глазками в его сторону. К счастью для меня, я не была той, кто смотрела на типов, подобных ему.

Ни за что!

Отбросив мысли об этой нелепой идее, я пошла на работу.

~oOo~

Проснувшись утром в день после согласия на организацию свадьбы Джейка с горьким похмельем, Чейз решила, что мне нужна новая свежая я, с более твёрдым характером. Меня вытащили из пушистых тапочек и розовой пижамы, чтобы записать в престижный

тренажёрный зал и завербовать в тренировочный лагерь под названием *Пытка*. И это не преувеличение. Каждое утро в жуткую рань, а именно в пять часов, Чейз вытаскивала меня из кровати, натягивала на меня одежду и кроссовки, запихивала в рот предтренировочный смузи и тащила на Пытку.

Дополнительным бонусом был наш тренер, сексуальный мужчина по имени Диего, чьи ягодицы были, вероятно, тверже мрамора, а кожа цвета молочного шоколада выглядела мягкой как шёлк. И от него всегда пахло кокосами.

Пропустив утреннюю тренировку из-за неожиданной встречи с главой некоммерческой организации, мы с Чейз должны были присутствовать на вечернем занятии. Я была измотана, но, учитывая какой у меня был день, я не могла не надеяться, что Пытка поможет мне избавиться от непрошенных мыслей в моей голове.

После последнего круга отжиманий, приседаний, скручиваний на скамье и выпадов, я поплелась в душ, чтобы смыть с себя не самый приятный аромат. Там я провела времени больше, чем обычно и не спеша высушила волосы.

Выйдя из раздевалки, я нашла Чейз, потягивающую свой коктейль и глазеющую на Аппетитненького Диего, стоящего на другой стороне комнаты и разговаривающего со стайкой своих поклонниц.

Чейз предложила мне идентичный напиток.

— Спасибо. Умираю с голода, — в подтверждение этих слов, мой желудок заурчал.

— Дамы, — этот глубокий голос находил отклик в самой глубине моего сердца, все ещё болевшего после тренировки.

Мы с Чейз обернулись к источнику - Аппетитненький Диего (АД) не спеша направлялся к нам. Мне не надо было смотреть на Чейз, чтобы знать, она беззастенчиво облизывала губы.

— Отлично поработали сегодня, — улыбка АД практически ослепила меня. — Чейз, отличная выдержка... — Он повернулся ко мне (клянусь, для меня у него подобной фразы не было), и продолжил, — и Ника, ты шла в ногу с классом. Ты с каждым днём все совершенствуешься и совершенствуешься. Я тобой восхищаюсь.

Ого, а он умеет льстить.

АД подошёл ко мне ближе, и я погрузилась в аромат туалетной воды, которой он пользовался, и протянул визитку. Я машинально взяла ее, утопая в глубине карих глаз.

— Я хотел бы, чтоб ты подумала о частных уроках со мной.

Чейз, стоящая сбоку от меня, издала удушливый звук, заставляя меня оторвать глаза от АД. Я похлопала ее по спине.

— Прости, не в то горло попало, — объяснила она. Улыбка, возникшая на ее лице, намекала на непристойные мысли и составила бы конкуренцию самому Джокеру. — Я подожду на улице. — Она потащилась к выходу, поиграв бровями в мою сторону.

Уголки губ Диего приподнялись, демонстрируя невероятную улыбку в паре с ямочками.

— Или возможно мы могли бы поужинать. — Он сказал это не как вопрос. У АД было полное право говорить уверенно, и вышло это совсем не высокомерно.

— Ужин? А...я... эээ... — Была ли я готова ходить на свидание с другим мужчиной? Я посмотрела туда, где за нами с нескрываемым интересом наблюдала Чейз. Она показала большой палец вверх. Она полагала, если я не собираюсь возвращать Джейка, мне надо куда-то выбираться. — Да, ужин. Конечно. — Перевернув визитку в руке, я кивнула и проглотила комок в горле, но не сводила глаз с рельефных букв на его карточке.

— Замечательно. — Загляни в своё напряженное расписание и позвони мне. — Я

подняла голову, и он подмигнул мне, и могу поклясться, у меня внутри все замерло.

Я пошла на улицу, слегка покачивая попой, на тот случай, если он все ещё смотрел на меня.

Мы с Чейз сдерживались, пока не дошли до машины. А потом, не переставая болтали о том, насколько горяч наш тренер и всех грязных вещах, которые она бы с ним проделала, от чего я хохотала до слез, пока мы не добрались до моей квартиры.

Кошмарная подружка невесты

На следующий день в мой кабинет ворвалась сестра Джейка, и, постукивая Лабутенами по офисному полу, уперев руки в бока, остановилась перед моим столом.

— Изабель! Что ты тут делаешь? — проскрежетала я сквозь зубы.

— Мне нужно с тобой поговорить, — она повернулась на каблуках и с тяжёлым вздохом упала на кушетку в моем кабинете.

Я закатила глаза. Когда люди ей позволяли, а именно так они зачастую и поступали, Изабель бывала избалованным ребёнком. Всегда было проще дать ей то, чего она хочет, чем иметь дело с ее капризами.

Я заговорила с ней наиболее насмешливым тоном:

— Конечно, не то чтобы я была занята, — я коснулась рукой кучи документов перед собой.

— Ох, хорошо, — сказала она, не обращая внимания на мой сарказм и работу на столе. У меня было такое чувство, что это был не визит вежливости, так что я встала и закрыла дверь в кабинет.

— Я подружка невесты, — выплюнула она, откидывая голову назад на кушетку и закрывая тощими руками лицо, словно все тяготы мира лежали на ее плечах.

Это было новостью для меня, а будучи организатором свадьбы, мне следовало бы знать подобные детали, но я промолчала. Не было необходимости Изабель бежать к Джейку и Сандрин, и рассказывать им, что я сбавила темп, даже если это было их упущение.

— Рада за тебя, — сказала я со слащавой улыбкой.

Когда я присела рядом, она улыбнулась мне, а затем склонило голову мне на плечо. Изабель была ласковой девушкой, хотя люди зачастую не знали искренне это или нет. Это в ней и подкупало. Хотя часто за ее симпатией скрывалась просьба, и ей сложно было отказать, даже когда мне следовало.

— Я ее не люблю. — Надулась она. *Ой-ой*. — Не нравится она мне, и не хочу я быть глупой подружкой невесты. Она такая беспомощная! У неё даже друзей нет. — Она была в ударе. — И ты бы видела дизайн платьев! Они отвратительны. Меня от них в дрожь бросает, — поморщилась Изабель, засунув палец в рот и издавая рвотный звук. — У неё нет вкуса. Она... она... она же француженка! — закончила она, вскидывая вверх руки в знак раздражения, а зачем снова скрестила их на груди.

Честно говоря, я была с ней не согласна. У Сандрин определённо был стиль. У неё был элегантный французский стиль, и он подходил ей. Я ничего не знала об отсутствии у неё друзей, но так как информация шла от Изабель, ее можно было поставить под сомнение. В лучшем случае это все слухи.

Потирая виски, я пыталась собрать энергию, чтобы противостоять Изабель.

— Ты можешь не любить ее, но она все ещё выходит замуж за твоего брата. Мы же не

может сами выбрать жену для Джейка.

Изабель крайне драматично выпрямилась и ахнула.

— Как ты можешь говорить такое? — Она мгновение смотрела на меня, затем ее лицо разгладилось. Она надула губы. — Он должен был жениться на тебе, — то, что сказала Изабель, было не очень хорошо. Мое сердце резко дёрнулось с крошечной надеждой, но Джейк был из команды однолюбов. — Вы, ребята, идеально подходили друг другу. А эта французская трещотка украла у тебя Джейка.

Я охнула от слова, которое она выбрала для Сандрин и забеспокоилась, что не так давно у меня был подобный разговор с Чейз. Никто из них не сказал ничего подобного, когда мы с Джейком расстались. Чейз сразу же пыталась устроить для меня свидания, а Изабель была за границей. Она меня не видела и не вспоминала обо мне. До сегодняшнего дня.

— Опять же, — я прикоснулась к ее руке, чтобы успокоить. — Мы с этим ничего поделывать не можем. Сандрин это его выбор.

— Но мы можем кое-что сделать. Ты можешь! — Это ни к чему хорошему не приведёт. Я практически видела как из ухоженной головки вырастают дьявольские рожки. — Ты можешь саботировать их свадьбу! Идеально, и они ничего не поймут, пока не станет слишком поздно! Давай, Ника! — Она продолжила подпрыгивать, ее маленькая попа издавала хлюпающий звук на ткани кушетки. — Вместе мы сможем. Я тебе помогу. Они тебе так доверяют. На самом деле они ожидают, что ты разберёшься со всем вместо них. Она ведь большую часть времени даже не в стране! — сказала она, закатив глаза.

— Изабель, перестань! — Я взяла ее за запястья. Она снова надулась. Пора принимать меры.

— Изабель, мы с Джейком расстались. Он выбрал Сандрин, и, как ты и сказала, они все всем мне доверяют. Это моя работа, моя карьера. Эта компания все, что у меня есть. Когда... если они выяснят, а они выяснят, что я пытаюсь саботировать их свадьбу, это уничтожит меня. Ты знаешь, что это значит. Это будет плохо для тебя или меня, или Чейз или моей компании и всех моих сотрудников. — Я ущипнула себя за переносицу, пытаясь собраться с мыслями. — Ты должна понять это, Изабель. У меня связаны руки. Как сильно мне бы не хотелось снова быть с Джейком....этого не произойдёт.

Было больно произносить подобное вслух даже Изабель, но я не была *украду-твоего-мужчину-за-твоей-спиной* типом девушки. Если Джейк хотел вернуться, я хотела, чтоб он сделал это, потому что любит меня, и потому что не может без меня жить. Надо запомнить и сказать то же самое Чейз.

Изабель какое-то время молчала, и я надеялась, что она пытается понять. Затем она открыла свой пухлый розовый рот.

— Не волнуйся, Ника. Я тебя прикрою. Вы с Джейком снова будете вместе. Я это устрою, — ее губы разогнулись в хитрой улыбке.

Я поняла, что она услышала только последнюю часть моей тирады. До того, как я успела сказать что-то ещё, она чмокнулась меня, обняла, и продефилировала к двери.

— Изабель, — начала я, но ее чёрные Лабутены были уже за пределами моего кабинета.

Откинув голову на спинку кушетки, я задалась вопросом, чьей блестящей идеей было сделать ее подружкой невесты, и почему мне никто не сказал? Я встала, чтобы позвонить Джейку, печатая письмо и Сандрин.

Джейк ответил на первый же гудок.

Минуя условности, я выпалила в телефон:

— Вы, ребята, забыли упомянуть, что Изабель подружка невесты.

— И тебе привет, Ника. — Он знал, что я была расстроена, и ждал, что я поприветствую его в ответ, но у меня не было сил для игр.

Когда стало ясно, что я не в настроении, он сказал:

— Мы с Сандрин решили это лишь утром, когда она прилетела. Мы завтракали с семьёй, а потом она попросила Изабель. — Он сделал паузу и смягчил голос. — Я как раз собирался позвонить тебе, чтобы узнать, можешь ли ты сегодня потусоваться с нами. Ну, ты понимаешь, ужин, и может танцы?

Я недоверчиво посмотрела на телефон. Он, правда, думал, что для меня это было так легко? Что может быть лучше, чем вечер с моей новой *любимой* парочкой?

Это был его способ загладить вину. Правда. Джейк был миротворцем. Я надеялась что та причина, которую я называла всем, отвечая на вопрос, почему он выбрал меня для организации его свадьбы, было правдой, но истинную правду знал лишь он. Он бы не стал пользоваться моими чувствами к нему, так ведь?

— Отлично, — ответила я, прежде чем могла бы уговорить себя передумать. — Ужин звучит отлично, но насчёт танцев я не уверена. Теперь, когда я наконец-то смогу встретиться с вами обоими, нам надо многое обсудить.

— Отлично. Мы пришлём машину к восьми. Скоро увидимся, Ника.

Я вздохнула на прощание.

Я привела в порядок мысли, закончила писать письмо Сандрин - просто на всякий случай - и вернулась к планированию бар-мицвы.

Прошло совсем немного времени, день закончился, и солнце стало садиться. Чейз ненадолго заскочила, расспрашивая меня обо всем, за исключением, к моему удивлению (или подозрению), свадьбы Джейка и Сандрин. А потом она спросила, не звонил ли мне ещё Диего.

— Нет, — я старалась звучать не слишком расстроенной. Я все ещё была не уверена, готова ли я начинать новые отношения. Не то чтобы Диего на это намекал. Вероятно, нет. Возможно. Он лишь спросил меня про ужин, только ужин. И все.

Она поджала губы.

— Ты должна позвонить ему.

— Нет! Ещё нет. Я не готова.

— Откуда ты знаешь, если даже не пробовала? Ты тоже заслуживаешь счастья, Ника. — До того, как она сказала что-то ещё, я сообщила ей, что направляюсь на ужин, где встречу с клиентами, и опоздаю, если не уйду прямо сейчас. Это был просто предлог. К счастью, она не спросила кто эти клиенты.

Мы попрощались и ушли в разных направлениях.

~oOo~

Спустя пару секунд после того, как машина припарковалась перед рестораном, зазвонил мой телефон. Я вытащила его из сумочки. Посмотрев на номер звонившего, и не узнав его, я засомневалась, стоит ли отвечать, но ведь возможно это мог быть новый клиент.

— Вы дозвонились до Вероники.

— Дозвонился, правда? — смешок Диего был ещё глубже, чем его голос и намного сексуальнее. Закрыв глаза, я вообразила, что слышу этот смешок лично, и у меня мурашки

побежали по коже. — Знаю, я просил тебя позвонить мне, но не хотел рисковать так и не получив шанс. — На другом конце повисла пауза, и я схватила телефон крепче, желая услышать больше. — Не хотела бы ты завтра поужинать со мной? — спросил он.

Я не могла представить какая страстная женщина способна отказать этому мужчине. Но у меня был багаж. После разрыва с Джейком, я обнаружила, что мне трудно общаться с новыми людьми, а именно с мужчинами. Учитывая водоворот противоречивых чувств, которые я скрывала, я не была уверена, готова ли для этого.

— Вероника, ты все ещё там?

— Да, я здесь! Прости. Это так неожиданно, — последний мудрый совет Чейз всплыл у меня в голове. Я заслуживала счастья. А это мог бы быть мой второй шанс на счастье. — С радостью поужинаю с тобой завтра. — Я даже не стала проверять своё расписание из страха, что стану искать предлог, лишь бы изменить своё решение. Завтра буду беспокоиться об остальном. Чейз согласиться на все, что я попрошу, если я скажу, что причина этому Аппетитненький Диего.

— Оу, замечательно. Я должен забрать тебя в восемь? — По тому, как Диего ответил, я почувствовала улыбку. Он был очарователен.

— Как насчёт семи?

Диего снова усмехнулся в телефон, и мой желудок сжался. Знает ли этот мужчина, какой эффект он производит на женщин?

— Заберу тебя в семь. Напиши мне адрес. Увидимся завтра вечером. Спокойной ночи, Ника.

Я посмотрела на ресторан и задалась вопросом, какая ночь меня ждёт.

— Тебе тоже, Диего, — закончила звонок и прижала телефон к груди.

Войдя в ресторан, я была шокирована, увидев группу ожидающих меня людей. Естественно я ожидала увидеть Джейка и Сандрин, но Изабель и Леви тоже были там. Чем больше, тем лучше, но все же это уже слишком... я приклеила улыбку на лицо. К счастью, я взяла с собой лишь iPad и оставила объемный блокнот.

— Вот она! — вскрикнула Изабель, стоило мне подойти к столу. Она подпрыгнула, чтобы крепко обнять меня. — Помни, я тебя прикрою, — прошептала она мне, прежде чем отпустить меня. Мое дыхание немного дрогнуло, но улыбка осталась сиять на лице.

Я получила европейский поцелуй в обе щеки от Сандрин и, к удивлению, от Джейка тоже, что заставило мои внутренности скрутиться. Он был быстрым, и его губы едва коснулись моей кожи, но он по прежнему вызывал у меня ностальгию. Не показывая растущую тревогу, я кивнула остальной части компании. Я получила легкий привет от Леви, прежде чем сесть от него так далеко, как только можно. Для меня он стал казаться опасной неизведанной территорией. Опасной территорией в белой рубашке на пуговицах и тёмных джинсах, выглядящей загадочно и серьёзно с авиаторами на лице. Я мысленно закатила глаза. Серьёзно, кто носит солнечные очки в помещении вечером?

— Вот все и в сборе, — пробормотала я сквозь стиснутые зубы. Ага, я была обречена иметь дело с этими четырьмя до конца организации.

— О, ещё не все. Лэндон и Трент на подходе, — сказал Джейк, обращаясь больше ко всем, а не в частности ко мне. Они были кузенами Джейка. Также душераздирающе красивыми парнями, но с большей долей уважения по отношению к женщинам, чем демонстрировал Леви. — Шаферы, — добавил Джейк как объяснение для меня.

Хорошо. Больше информации. Я вытащила iPad из сумки и стала печатать.

— И кто подружки невесты? — спросила я, но когда подняла голову, у троих из них на лице было написано замешательство. Из-за этих очков я не могла сказать, что Леви смотрел с таким же видом. — Что?

Заговорила Сандрин:

— ВеронИк, мы не просить тебя прийти, чтоб ты могла работать. Мы хотеть, ты прийти отдохнуть от всего этого. — Она указала на мой iPad.

— Ой, — сказала я, смотря вниз, покровительственно прижимая iPad к груди.

Сандрин потянулась к моей руке.

— Ты так усерднО работать и все идти так хорошо. — Ага, потому что последние несколько дней я работаю как папа Карло, будто не благодаря одному из них: — И тепЕрь, когдА мы выбрать дата и местО, остальное все мелочИ, *n'est pas?* ВернО?

Что она знает об организации свадеб? Что вообще кто-то из них знает об этом? Я подавила «но» и вздохнула.

— Да, Ника, расслабься. Все наладится, — подмигнув, добавила Изабель.

Джейк налил мне бокал вина.

— Просто расслабься сегодня, Ника. Отложи эту штуковину, пока я не отнял его у тебя, — он кивнул в сторону моего iPad.

Я прижала его теснее к груди, защищая все важные даты и детали. Прежде чем кто-либо замахнулся бы на него, я засунула его обратно в сумку. Как бы мне хотелось, чтобы Джейк яснее дал понять, что это неофициальная встреча. Я могла бы найти время сменить рабочий костюм на платье посимпатичнее. Честно говоря, я нашла бы для этого время. Туфли, одетые на мне, не были предназначены для танцев, если таков был план.

— Что ж, пойду, схожу в комнату для девочек чтобы... расслабиться. — У меня не было лучшего слова, чтобы описать это. Мои слова собрали несколько смешков из-за стола, хотя я даже не пыталась быть смешной. Леви казался изумлённым с этой ухмылкой, приклеенной к его лицу.

Развязав волосы, и безуспешно воспользовавшись сушилкой для рук, чтобы создать объём, я снова нанесла помаду и толстый слой туши для ресниц и подводки. Без пиджака я выглядела вполне сносно. У атласной блузки, надетой на мне, были оборки вдоль шеи и пуговички из камней, светящиеся, когда ловили свет. Когда я вернулась к столику, Лэндон и Трент приехали с, как я полагаю, своими подружками, двумя тощими моделями с стоячими буферами и профессионально уложенными волосами и макияжем.

Неожиданно я стала так рада, что здесь была Изабель. Если бы ее здесь не было, это все выглядело бы как групповое свидание. Или возможно прямо сейчас я была похожа на третьего лишнего, без пары, неподобающе одетая и непривлекательная, несмотря на попытки в уборной. По сравнению со всеми другими женщинами за столом, я выглядела безвкусной и простоватой. Я сделала пометку положить пару туфель на высоких каблуках и аксессуары получше в свою сумочку для чрезвычайных ситуаций.

Чтобы утопить печали, я начала пить вино... затем шампанское... затем снова вино. Думаю, я даже надкусила все то, что принёс мне официант. Когда мы все двинулись в ближайший ночной клуб, Леви начал передавать мне цветные напитки. Все, за исключением надувшейся Изабель, которую после ресторана отправили домой. Порой быть двадцатилетней не так уж и хорошо, даже если у тебя идеальная молодая кожа. Моя кожа страдала от того, что я оставалась на вечеринках допоздна, не ради веселья, а ради работы.

Когда кто-то предложил шоты, мы все были за.

Они хотели, чтоб я расслабилась, и я делала это мастерски. Как ещё я могла расслабиться в присутствии своего бывшего и его будущей жены, его Адониса лучшего друга, который также был скользким плейбоем, его двух прекрасных кузенов и их столь же великолепных пар.

Мы все сидели в VIP зоне. Гудела музыка, красочные огни мерцали во всех направлениях и толпы людей начинали заполнять место.

Джейк и Сандрин сидели напротив меня, отделённые низким овальным столиком с мраморной столешницей.

— Пойти танцевать, *mon cher!* — ровно предложила Сандрин. Я заметила, как мужчины реагировали на неё, сначала действие, затем вопрос. Сначала кивнуть, затем исполнять. У меня никогда не было такого рода власти над мужчинами.

Она вообще не выглядела пьяной. Я проследила за линией ее пальцев, ласкающих руки и плечи Джейка. Мое сердце заболело от вида того, как Джейк в ответ исследует ее округлости своими руками. На столе были бокалы, полные шампанского и я, не задумываясь с жадностью, выпила каждый, запивая их сладкими коктейлями в бокалах для мартини. Они продолжали прибывать, и я продолжала пить.

Мой все более туманный взгляд был слишком сфокусирован на счастливой паре, чтобы заметить, чья сильная пара рук привела меня на танцпол, где я изо всех пыталась двигаться в ритме с музыкой. Ключевое слово «пыталась». Поток алкоголя помчался по венам, наполняя голову раскрепощённый мыслями. Рука схватила и сжала мою спину. Танцующие толкали меня своими попами и пихали локтями. Мои контактные линзы высохли и раздражали мои полу-прикрытые глаза. Я не могла видеть, кто терся об меня. Или это я терлась об них? Я явно была не в той форме, чтобы танцевать, но алкоголь сделал все одурманенным.

Что это вообще за слово?

Одурманенным...

Верхнее освещение демонстрировало беспорядочные разноцветные волны на кружащихся на танцполе телах. Я потеряла нить, куда же ушла моя компания. В какой-то момент я перестала заботиться о чём-то другом и свободно танцевала в ритме и вибрациях звучащей музыки. С руками, обёрнутыми вокруг человека,двигающего бёдрами позади меня, я обернулась. Ясные голубые глаза остановились на мне. Мое тело двигалось само по себе. Пальчики играли с кончиками его волос, рассеянно отметив, что они были длиннее и мягче, чем должны быть у любого другого мужчины, и затем мои руки перешли к поглаживанию щетины на точеном подбородке, вверх до пухлой нижней губы. Я слегка коснулась этой губы двумя пальцами, и показался кончик его языка, он лизнул мою кожу. Электричество хлынуло от кончиков пальцев вниз к пяткам.

Комната вокруг меня вращалась, басы стучали в голове. Я перестала кружиться, встала на носочки, потянув его за воротник, притягивая к себе его голову. Я вдохнула его запах, восхитительная смесь мужчины и сладкого шампанского, прежде чем прижаться своими губами к его. Он зарычал мне в рот, прежде чем мы разъединились. Я тяжело дышала, чувствуя головокружение от мужчины, музыки и шампанского.

Руки схватили его рубашку, когда я притянула его, игриво прикусив за ухо и прошептав.

— Отвези меня домой. — Я была не уверена, услышал ли он меня, пока он не переплел свои пальцы с моими, и мы направились к выходу.

Мы скользнули в ожидавший нас лимузин, припаркованный недалёко от клуба. Полилось больше шампанского. Хотя я воспитывалась в шотландской, ирландской и

частично филиппинской семье и должна была в состоянии справиться с выпивкой, все ещё было такое понятие как слишком много алкоголя. В конце концов, во мне было примерно сто шестьдесят сантиметров роста, и, если верить моему доктору, я была средних объемов,

С двумя кусочками на ужин, тарелкой каши на завтрак и пропущенным обедом, алкоголь захлестнул меня. Я могла вспомнить вспышки света, вибрацию музыки, массу поцелуев и обнимашки.

За свою двадцатипятилетнюю жизнь единственный избыток такого количества алкоголя приравнивался к чрезвычайному уровню опасности. И я не знала, насколько велик этот уровень вплоть до следующего дня.

Смущённая подружка невесты

Стук в моей голове все не прекращался.

Всякий раз, стоило мне напиться, как я забывала закрыть шторы. Так что когда взошло яркое солнце, оно, словно таран, ударило меня сразу же, как я попыталась открыть глаза. Это было наказание. О, вселенная ты так ко мне жестока!

Стук продолжался, сопровождаясь каким-то свистящим звуком. Откуда он? Мне не хотелось открывать глаза. Я отлично знала, что вчера забыла снять контактные линзы, и теперь у меня могла быть большая проблема. Но что это за сопение? Может, у меня снова пошла кровь из носа? Порой подобное случалось, когда я пила слишком много, а прошлой ночью я определённо выпила больше, чем достаточно.

Я собиралась засунуть голову под подушки, когда ворчание и стон, раздавшиеся сбоку, остановили меня.

Эти звуки заставили меня открыть глаза, что было огромной ошибкой. Солнечный свет атаковал мой мозг. Я зажмурила глаза. Яркие пятна танцевали под веками. Я попыталась снова, во второй раз уже медленнее.

Пятна стали принимать определённые формы, формы стали объектами, знакомыми объектами, такими как мой комод, моя лампа, моя блузка на полу, мой лифчик, висящий на спинке кровати и рука. Эта последняя вещь знакомой не была. Это была большая рука, покоящаяся на одеяле, на моем правом бедре.

Мужская рука.

Боже мой!

Я оценила своё состояние под одеялом и вздрогнула, когда не увидела ничего, кроме кожи. Я была голой с мужчиной в своей кровати! Но что это за мужчина? Меня накрыла паника.

Случившееся прошлой ночью было не совсем ясным. Я поклялась себе, что никогда снова не притронусь к любому виду спиртного. Голос в моей голове, звучавший немного слишком похоже на голос Чейз, протестующе кричал.

Пока я садилась, проверила кружиться ли у меня голова. Затем повернулась к этому... незнакомцу в своей постели. Его лицо было скрыто, голова находилась под подушкой, одна рука была протянута ко мне, сохраняя связь между нашими телами.

Его спина, как я заметила, сексуальная, загорелая спина, была повернута ко мне, а остальное, к счастью, находилось под одеялом. Я надеялась, что может быть под ним он не был голым. Было бы неплохо. Но я знала лучше. Я пристально посмотрела на то, что было передо мной, пытаюсь найти знакомую отметину - родинку, шрам, татуировку - что-то, что

указывало бы на то, кто этот мужчина.

Никогда прежде я не приходила домой нетрезвая с незнакомцем. У меня была система. Я была слишком организованной для спонтанности. Прошлой ночью я попала в засаду, привлеченная возможностью того, что смогу продолжить работу с Джейком и Сандрин над их свадебными планами.

Вот оно! Я была с Джейком и Сандрин. Я пробралась сквозь туман в своей голове. После ужина мы пошли в клуб. Я привела мужчину из клуба? Чейз бы гордилась мной! Я застонала от подобной возможности. Более того, я задалась вопросом, а видел ли Джейк, как я уходила с этим мужчиной?

Ой, ужас!

Натянув одеяло до шеи, я пару раз ткнула его в плечо. Он передвинул руку, лежавшую на моей ноге с пальцами, непрочной размещившимися на передней части моего бедра, как только я села, немного слишком близко к моей прилежности. Но не проснулся.

Я снова ткнула его, на этот раз двумя пальцами, а не одним. И снова. Услышала ещё один стон, так что продолжила тыкать пальцем с розовым лаком в этого незнакомца.

Он отвернулся подальше от меня, одеяло упало со спины и обнажило верхнюю часть загорелой попы. У меня пересохло во рту. Я крепче прижала одеяло, протянула руку и снова ткнула его.

Он хмыкнул.

— Пожалуйста, не говори, что ты жаворонок, — подушка заглушила его голос, но он был достаточно ясным, чтобы мой усталый мозг узнал его.

Этот голос, богатый, низкий и хриплый. Ошибиться было невозможно.

— Леви?! — я спрыгнула с кровати, пытаюсь забрать одеяло, но он потянул его и выиграл. Так что я схватила одежду, валяющуюся на полу, и использовала в качестве брони. — Какого черта ты делаешь в моей постели? — как только я прокричала эти слова, тут же пожалела об этом, опасаясь, что моя голова вот-вот взорвется. Я зажмурила глаза, чтобы быть уверенной, что этого не случится, затем открыла их.

Леви сел, одеяло скользнуло вниз по его телу, открывая еще больше обнаженных частей. И сейчас было утро. Было очевидно, что Леви, был таким же, как и любой другой мужчина, если судить по натянутому одеялу. Я сглотнула и заставила себя посмотреть куда-то в другое место.

— Вероника, пожалуйста, не кричи. О...моя голова. — Он поднял руки вверх, закрывая глаза и половину лица, а потом уронил их на колени. Он прищурился, осматривая комнату. Мою комнату. Мою спальню. — Почему здесь так светло? Ты не веришь в шторы?

Я проигнорировала его вопрос.

— Просто скажи мне, почему ты в моей спальне? — потребовала я, топнув ногой по полу.

Он покосился на меня уставшими глазами. Затем показалась его изумлённая улыбка. Этот момент из не-очень-хорошего становился катастрофическим.

— Ты не помнишь?

— Стала бы я спрашивать, если б помнила? — огрызнулась я на него.

Он взглянул на меня, так что я сильнее вцепилась в доспехи из ткани. Почему я не сбегала в ванную и не схватила халат? Мой здравый смысл покинул меня.

— Вероника, судя по тому, как сильно ты сжимаешь одежду, полагаю, ты голая и я... — он кивнул, заглядывая под одеяло. Я отвернула голову. — Что ж, я тоже очень голый. Что ты

думаешь, произошло? — сказал он, находя забавное в ситуации.

Ох, вот фигня.

— Я...я не помню, — застенчиво сказала я. — Но, пожалуйста, оденься. — Я тайком посмотрела на него сквозь завесу из моих волос.

— Забавно, — начал он, медленно опуская ноги с кровати, поднимая с пола брюки и затем надел их, без нижнего белья, — я кажется, тоже многое не помню. Настоящий позор.

Когда он повернулся, его брюки были застегнуты, но ещё на лице сияла коварнейшая ухмылка.

— Может быть... — он неспешно побрел ко мне, обходя двуспальную кровать. Я отодвинулась подальше от него, все ещё сжимая одежду поверх своего обнаженного тела. — Может тебе стоит напомнить мне. — Леви пошевелил бровями и прикусил нижнюю губу.

— Что? — удивившись, спросила я.

Он потянул на себя одежду, которую я держала в руках, словно она была моим спасательным кругом, раскрывая моих крошек. Руки взлетели, чтобы прикрыть свое достоинство. Он усмехнулся, вот сукин сын. Оказалось, предмет одежды, который я использовала, чтобы прикрыть себя, был его белой рубашкой. Я заметила это, когда он всунул руки в рукава. Он продолжал смотреть на меня, так что я быстро повернулась, чтобы схватить футболку из своего комода.

Как только я натянула ее на тело, он схватил мою руку, развернул меня и опустил свои губы на мои. Поцелуй был безжалостным, голодный и страстный, но у него были мягкие губы. Это был вид поцелуя, заставляющий меня забыть, кого я целовала. Все, что имело значение, это тёплое чувство, захлестнувшее мои внутренности и дрожь, распространяющаяся вдоль моего позвоночника. Он дал понятию «Французский поцелуй» иное значение. Я намеревалась оттолкнуть его, но глубоко во мне что-то зашевелилось - зарождающаяся страсть, такая сильная - так что я закрыла глаза и позволила поцеловать меня. Мои пальцы кружились над небольшим участком волос на его загорелой груди. Я застонала напротив его рта, что позволило ему углубить поцелуй.

Когда его блуждающие руки начали двигаться вниз, и холодный воздух ударил по моей голой попе, я разорвала нашу связь и оттолкнула его. Мне следовало залепить ему пощечину, но это было уж слишком драматично. Он снова усмехнулся, высовывая язык и облизывая губы, и пробормотал:

— Сладкая.

Я излишне демонстративно вытерла губы рукавом футболки.

— Что произошло? — потребовала я ответа. Я пыталась выглядеть не сумасшедшей, не раскачиваться и не волноваться из-за поцелуя. Мои ноги чуть дрожали. Под своей длинной футболкой я была очень даже обнаженной.

Он пожал плечами, застегивая рубашку.

— Куча выпивки. Ты, танцующая этот невероятно сексуальный танец в клубе... — к сожалению, я знала, что он имел в виду. Чейз называла его моим «брачным танцем», исполняемым только в состоянии полного алкогольного опьянения. — Он был своего рода милым. Потом ты попросила меня отвезти тебя домой, мы целовались, разделись... и потом... ну ты понимаешь. — Леви подмигнул, сложил губы бантиком и издал чмокающий звук.

Ох, святая святых. Я не знала. Но могла бы предположить. Что это ещё могло случиться? Я залезла обратно под одеяло, чтобы скрыть свой позор. Я не могла переспать с самым

коварным гулякой в нашем городе, лучшим другом моего бывшего и его шафером. О чем я думала? Я мысленно упрекала себя, когда почувствовала, как кровать под ногами прогнулась.

— Вероника... — Его голос был пропитан сладостью. — Тебе нечего стыдиться. Ты была так хороша...

Я застонала и высунула палец из под одеяла.

— Пожалуйста, больше ничего не говори. Не мог бы ты просто уйти? Просто уйди, хорошо? — я вжалась глубже в кровать.

За все свои двадцать пять лет, я никогда не была такой... безответственной, И никогда с таким, как Леви. Мужчины, с которыми я встречалась (три штуки) были достойными, ответственными и никак *не* бабниками.

Минуту или две он оставался неподвижен, затем тяжело вздохнул и встал, мой матрас подпрыгнул. Я не могла видеть, что он делает, но слышала какое-то движение, а затем последовали шаги, покидающие мою спальню. Через несколько секунд дверь моей квартиры захлопнулась.

~oOo~

Было не так уж много причин, способных удержать меня от работы. Землетрясение бы подошло, но только если бы я уже не была на работе. Тогда бы я просто спряталась под столом, пока Чейз не дала мне сигнал о том, что все в порядке.

Разбитое сердце было другой, пока Чейз не заверила бы меня, что она все возьмёт на себя, если позволить ей действовать в соответствии с ее собственным планом. Но пирушка и возможная дикая ночь с мистером Казановой не были достаточно веской причиной.

Напомнив себе, что я была человеком и могла совершать ошибки, я встряхнулась, приняла душ, оделась, проигнорировав возможность того, что у меня, возможно, был незащищённый секс с Леви, и пошла напрямиком на ланч с Сандрин. Блистательная женщина казалась достаточно свежей после прошлой ночи - никаких мешков под глазами, пятен на лице, и она была даже немного веселой. Тот тип веселья, который бывает только у женщины, получившей немного кое-чего прошлой ночью и возможно этим утром. Жизнь так несправедлива!

— Мне было так приятно, что вчера вечером ты быть с нами! Ты повеселиться? — спросила она, когда я заказала чашку крепчайшего чёрного кофе.

Так как кивок все ещё причинял боль моей голове, я ответила, понизив голос:

— Ага, по большей части.

— Ах, ты иметь в виду алкоголь? Ах, *oui*. Настоящий дьявол. Но ты держаться наравне с мальчиками. И ты так хорошо танцевать. Ты брать уроки, когда быть маленькой?

— Да, мой старик был наполовину ирландцем, а мама была танцовщицей, так что вероятно свои впечатляющие навыки я получила от них. — Моя мама была бы потрясена. Что ж, то, что она не узнает, не сможет убить ее. — Когда вы поехали домой? — Мне было необходимо узнать больше фактов о прошлой ночи. Может быть, тогда бы я смогла вспомнить и все остальное.

— Я не совсем уверена. Я выпить столько много шампанского, *non*?

Определенно не так много, как я.

Когда принесли мой кофе, она позволила сделать мне пару глотков. Я отказалась от

какой-либо еды, так как даже малейший запах заставлял мой живот скрутиться.

— Мне надо кое-что тебе сказать, — ее рука оказалась на моей.

Ой, вот оно. Вот сейчас она скажет, что я уволена за то, что спала с шафером. Не говоря уже о том, что у меня все ещё есть чувства к ее жениху.

— Продолжай, — я держала чашку кофе ближе ко рту, в своей ноющей голове мысленно придумывая оправдания, чтобы возразить ей.

— Вероник, у меня есть две подруга, Шалом и Натали. Они обе врачи, как и я, но они... как вы это говорить... — она сделала жест рукой. — На карантине.

Я кивнула, призывая ее продолжать. Может быть, она попросит меня отложить свадьбу, пока они не вернутся. Возможно, на этот раз вселенная будет на моей стороне.

— А мои друзья больше со мной не разговаривать. — Она надула накрашенные губки. — Джейкоб сказать, они сделать выбор. Я вынуждена была просить Изабель, быть моей подругой невесты, она ведь младшая сестра Джейкоба. — Вот оно что, так это оказывается, была не ее идея. — И я подумать...

— Угу? — сказала я, нахмутив брови поверх кофе.

— Так как ты знаешь все о свадьбе и ты наш друг.. — я подняла бровь, — ...ты будешь моей подружкой невесты? — Надежда светилась в ее глазах.

Моя рука дрогнула, расплескав кофе на стол. Я потянулась за салфеткой, но официант был настолько внимателен, что вытер все за секунды. Я посмотрела, в порядке ли Сандрин, и она чувствовала себя отлично. Я же заполучила пятно от кофе над промежностью моего нового льняного костюма.

Пока я пыталась оттереть пятно, вспомнила, о чем меня попросила Сандрин.

— Ты хочешь, чтоб я была твоей подружкой невесты? Сандрин, я уже организовываю твою свадьбу. Я не могу быть ещё и твоей подружкой невесты.

Такое чувство, словно я бранила осиротевшего ребёнка. Не знаю, как она это делала. Она выглядела подавленной, что заставило меня почувствовать себя ужасно.

— Ой, знаю и мне неудобно спрашивать тебя, но такое чувство, что у меня нет другой выбор. Ты быть так добра ко мне, нам обоим, и так участвовать во всем, но я не хочу спрашивать подружек Лэндона и Трента. Они быть такими пошлыми и им не хватать класса. — Для неё все было предельно ясно. Не удивительно, что она была такой чертовски веселой.

— А мне хватает? — огрызнулась я на неё, ненадолго вспомнив упоминание о моих танцевальных навыках, уж это точно было сказано, чтобы умаслить меня. Брачный танец это ноль класса.

— Ты иметь больше, чем эти две девушки вместе. Я удвоить твои комиссионные. Все, что тебе надо делать, недолго постоять во время церемонии. Затем ты свободна делать все, что делать организатор свадеб. — Она сидела с прямой спиной, подбородок высоко поднят. Она верила, что ее идея была изумительной.

Я качала головой до тех пор, пока не почувствовала, что она может оторваться.

— Я не могу быть в двух местах одновременно. Что если во время церемонии что-то произойдет? Кто будет координировать все, если я буду стоять рядом с тобой?

— Ну, может ты бы мочь попросить свою коллегу тоже быть там? Я так же заплатить и ей. Я покрыть все гонорары сотрудников. Джейкоб хочет его кузены быть шаферами, и он сказать, мне нужна подружка невесты. Я сделать все, что угодно, Вероник. Только пожалуйста, будь моей подружкой невесты? — Она сцепила свои изящные пальчики

хирурга под подбородком. Она вполне могла бы составить конкуренцию милым щенятам.

Черт побери мою жизнь.

В тот день я поняла, что не могла сказать «нет» не только Джейку, где-то по пути я потеряла способность отвечать «нет» и Сандрин. Когда я сдалась и кивнула, она захлопала в ладоши от радости и крепко обняла меня.

— Идеально! Через три дня мы лететь в Париж на примерку платьев.

— Ого! Что? — Она что, сейчас только что сказала Париж?

— Oui, друг моей матери дизайнер и он настоять, что сделать платье для церемонии. Мы провести там лишь несколько дней, не беспокоиться. Это быть *fantastique!*

После этого я молчала, позволяя ей рассказать мне о Париже и французском дизайнере, и его планах на ее свадебное платье от кутюр. Моя запятнанная промежность была забыта, мое незапланированное баловство с шафером ушло на второй план.

У каждой девушки есть мечта.

Я потерялась в своей собственной, когда она упомянула Париж.

Букет

Когда я вернулась в офис, то была похожа на зомби. Как только Чейз увидела припухлости под глазами, она была готова услышать мою историю. Когда ее взгляд опустился к пятну от кофе на моих белых брюках, я подняла руку:

— Не спрашивай, — и направилась прямо на крошечную офисную кухню в поисках жидкого мыла и уксуса. — Я утром пролила кофе, — объяснила я, пока снимала брюки и засовывала их под холодную воду. Пятно уже въелось.

— А ты знаешь, что пахнешь так, будто искупалась в алкоголе? — понюхав мои волосы, спросила она.

Мои глаза расширились на то, что она только что сказала.

— Что? — Я схватила пучок волос и вдохнула. Дважды. Она была права. Я расстроилась и вернулась к брюкам в раковине.

— Великолепно. У меня был завтрак в шикарном ресторане с шикарной француженкой, а я воняла как пьяный скунс. Вдобавок ко всему, не думаю, что у меня есть время заехать домой перед свиданием сегодня вечером. Может, я его отменю.

— Что, черт возьми...свидание? — Чейз закрыла кран и заставила меня развернуться к ней лицом. — Что, девочка так занята, планируя чужие счастливые сказки, что даже забыла рассказать о свидании? Сегодня вечером?

Упс. Я совершенно забыла рассказать ей об этом. Избегая зрительного контакта, я повторила:

— Ага, надеюсь все в силе. Это было немного неожиданно. Все случилось лишь прошлым вечером. Диего позвонил мне до того...

— Ты только что сказала Диего? Самый аппетитный мужчина на земле? — она замолчала, ее глаза и улыбка стали шире.

— Да. Он. — Я снова открыла кран и вернулась к брюкам.

— Да? Он? — недоверчиво сказала она. — Нико, Диего не просто «он». Диего идеал упакованный в мускулистое совершенство. В какое время у тебя свидание?

— Он заберёт меня в семь. Ой, черт. Я должна написать ему наш адрес.

— Он забирает тебя отсюда? — прокричала она так, словно я сделала что-то

совершенно отвратительное.

— Ну, я должна работать и ...

— Нет. Я этого не допущу. — Чейз покачала головой, запуская пальцы в густые волосы и в расстройстве дёргая.

— Что? Чейз, у меня есть дела, с которыми надо разобраться и эта поездка в Париж требует большой подготовки.

— Какая поездка в Париж?

Точно. Об этом я тоже забыла. Я перестала оттирать пятно и медленно повернулась.

— Я на три дня еду в Париж с Сандрин на примерку платья за ее счёт, — до того, как она могла бы взорваться, я продолжила, — И теперь я ее подружка невесты и она берет меня в Париж, чтобы снять мерки у одного из лучших кутюрье Франции. Это лишь на несколько дней и я знаю, мы мало что сможем успеть сделать в этот уик-энд, но она фактически утраивает наши комиссионные и ...это Париж. — Я многообещающе прикусила нижнюю губу и пожала плечами. Она знала, он всегда был в моем списке самых сокровенных желаний. — Я сегодня сделаю необходимые звонки, чтобы удостовериться, что с тобой все будет нормально, пока меня не будет.

— Женщина, пожалуйста. Я знаю, как делать свою работу. — Я подняла на неё бровь. — Оу, замолчи. Знаю. Единственная причина, по которой я делаю так мало, это потому, что не хочу вставать на пути у твоего перфекционизма и патологической тяги к порядку. — Она очертила рукой круг передо мной. — Но это слишком. Диего и поездка в Париж менее чем за сутки. Есть что-то ещё, что мне ещё следует знать?

Да.

— Нет. Это все. — Я сосредоточилась на своих брюках, проигнорировав необходимость рассказать ей о том, что утром проснулась с Леви. У меня не было уверенности, готова ли я признаваться в этом самой себе.

Когда благодаря фену Чейз мои брюки были высушены, я, игнорируя неясную пульсацию в голове, окунулась в работу. Я продолжала поглощать воду и ко времени обеда мой желудок уже не чувствовал себя так ужасно, как утром. Время от времени, что-то заставляло меня сделать паузу и попытаться вспомнить что случилось прошлой ночью, но ничего не получалось. Открыв глаза, я проигнорировала любопытные взгляды Чейз.

Спустя полчаса, после отправки Диего моего домашнего адреса, Джуэл, одна из наших полупостоянных сотрудниц, вошла в мой кабинет с букетом цветом, который едва могла удержать.

— Доставка, — объявила она.

Чейз вскочила с дивана и схватила карточку, вложенную в композицию, которую Джуэл грациозно поставила на мой стол.

— Для сладкой Вероники.

Моя голова дёрнулась.

— Для меня? — тепло разлилось по щекам.

Чейз помахала в воздухе маленькой карточкой.

— Ага. Кто-то в тебя втюрился.

Я подкатилась на стуле к букету, изучая прекрасный, впечатляющий букет, состоящий из каждого цветка который вообще существует (или близко к тому).

— Кто это прислал? — я протянула руку к карточке.

Вместо того чтобы отдать ее мне, Чейз повертела ее в руках.

— Имени нет. У тебя есть тайный поклонник. — То, как она пошевелила бровями, напомнило мне кого-то... кто не имел права вторгаться в мои мысли. И неважно как сексуально он выглядел в моей постели. *Нет, Ника! Прекрати!* Я не могла позволить себе думать о Леви. Или его голой пятой точке. Или о поцелуе, от которого поджимались пальчики на ногах.

Взглянув на букет, я мысленно перечислила все цветы, которые знала, от садовых бархатистых розовых пионов и белых лютиков, до более экзотических желтых и пурпурных орхидей венерин башмачок, чтобы удержать свои мысли от мужчины, который проснулся обнаженным рядом со мной.

— Кто бы стал посылать мне цветы? — пробормотала я себе под нос.

— Может это от АД! — ухмылка Чейз растянулась от уха до уха.

Я улыбнулась этой мысли. И попыталась вспомнить последний раз, когда Джейк посылал мне цветы, но мне смогла. Боль снова зазвенела у меня в голове. Может, вся эта идея со свиданиями была не такой уж плохой.

~oOo~

Ровно без пяти пять Диего постучал в мою дверь. Я открыла ее, чтобы поприветствовать жизнерадостного мужчину в рубашке, светло-голубом свитере с треугольным вырезом и тёмных джинсах. Образ дополнял темно-синий пиджак с белым носовым платком, аккуратно сложенный в нагрудном кармане. Меня действительно физически привлекал этот мужчина, но когда он поприветствовал меня поцелуем в щеку, в животе появился неожиданным укол вины.

Я моргнула, полагая, этого будет достаточно, чтобы стереть это последнее непрощеное чувство. Этого не случилось.

— Привет, — поприветствовала я его.

— Ты выглядишь... — он пробежался по мне глазами. — Вау.

Я покраснела, должно быть, став одного цвета с узким платьем, которое надела (на нем настояла Чейз, но должна заметить я отлично в нем выглядела).

— И ты выглядишь совсем не плохо.

— Знаю, этот наряд немного отличается от моих привычных кроссовок и спортивной одежды. — В которых он тоже никогда не выглядел плохо. — Пойдём?

— Мне только надо взять сумочку. Почему бы тебе не войти? — я позволила Диего закрыть за ним дверь.

Было неловко лицезреть мужчину стоящего у моих дверей. Я не часто ходила на свидания. Из-за нехватки времени и наших нескончаемых обязанностей, мы с Джейком не так уж часто выбирались куда-то. Даже несколько свиданий вслепую, организовываемых для меня Чейз, обычно проходили на заранее согласованном месте.

Схватив клатч со своего комода, я пошла к полочке с шарфиками (да, у меня была такая, и такую следовало иметь каждому) выбрать что-то, что подчеркнёт мое платье и в то же время согреет шею. У меня перехватило дыхание, когда я сразу же заметила шарфик, который подарил мне Джейк. Словно он был бомбой замедленного действия, я осторожно прошла мимо него и вместо него выбрала чёрный шелк с кашемиром. Вдохнула, обернув шарф вокруг шеи, и вышла из спальни, чтобы встретиться с моим горячим спутником. Тем, кто не был помолвлен. Тем, чью свадьбу я не организовывала.

Диего вёл себя как настоящий джентльмен. Что не было особым сюрпризом. Он помог мне надеть лёгкое пальто, открыл и закрыл для меня дверь машины, подал руку, когда я выходила из нее, и обернул руку вокруг своего локтя пока мы шли. Тот, кто говорил, что рыцари умерли, просто не встречал Диего. И ещё от него невероятно пахло. Не его привычным кокосовым ароматом, а более привлекательным, более мужским очарованием.

— Итак, куда мы идём? — спросила я, когда мы повернули на Ной стрит в районе Кастро.

— Тебе нравится французская кухня?

Если бы я в этот момент пила что-то, то вероятно выплюнула бы напиток, забрызгав своего кавалера. А если бы мы шли быстрее, я бы плюхнулась на попу. Французская? Он что, шутит? Я посмотрела на его вежливую улыбку.

Он говорил серьёзно. Конечно же, серьёзно, он ведь не знал одного француза, которого знала я - Леви. Надо признать, как бы сильно я не старалась, все равно не могла выкинуть его из головы. Стоило мне, придя с работы войти в спальню, он сразу же вторгся в мой разум. Я обвиняла его в том, что не могла вспомнить ничего из прошлой ночи, но... наш поцелуй было трудно игнорировать.

— Да. Звучит отлично.

Вскоре мы пришли в *La Mer*. Диего поприветствовал каждого сотрудника, повстречавшегося на нашем пути. Ресторан был полон, но все, включая шеф-повара, отметились у нашего столика. Диего же, как настоящий джентльмен, представил меня каждому. Казалось, они все были в восторге от моего присутствия.

— Ты здесь работаешь? — спросила я, когда шеф Жан-Люк ушёл.

Он рассмеялся этим восхитительным, искренним смехом.

— Нет. Больше нет. Когда я только переехал сюда, я работал су-шефом. — Итак, он ещё и готовит! Он действительно был идеальным мужчиной.

— Ты не из Сан—Франциско?

Диего сделал глоток воды.

— Боюсь, нет. Я родился в Атланте, и когда был моложе, много переезжал с семьёй. Сын военного. — Он указал на себя. — Прежде чем переехать сюда, я жил в Грузии.

— О, прелестно. Что привело тебя сюда?

Лучано, наш официант, вернулся и принёс бутылку, рекомендованную шефом Жан-Люком. Диего проделал все эти винные штучки (проверил этикетку, покрутил бокал, попробовал, скорчил рожицу) прежде чем кивнуть Лучано.

— Не знала, что ты ценитель вин, — заметила я.

— Я и не ценитель. — Он наклонился вперёд и понизил голос. — Я сделал вид, что понимаю, что делаю, чтобы произвести на тебя впечатление. Ты умеешь хранить секреты? — я кивнула, он оглянулся вокруг. — Я жульничал на экзамене по вину.

Мои глаза вылезли из орбит.

— Обещаю никому не говорить. — Горячий, сексуальный, умеет готовить, да ещё и забавный? Многообещающее свидание. Я буду глупой, если не смогу насладиться моментом.

Довольный, Диего откинулся назад.

— Любовь.

Что?

— Прости?

— Ты спросила, что привело меня сюда. Это была любовь. Любовь привела меня в этот

город.

Разве он не самый чудесный мужчина на свете?

— Что произошло?

Прежде чем ответить, Диего всосал нижнюю губу и потянул левое ухо.

— Случилась жизнь, я полагаю.

Что я могла ответить? Из-за этой неловкой болтовни первые свидания могли быть ужасными. Это была не совсем подходящая тема для первого свидания, но я задала вопрос, и он честно ответил. Время сменить тему.

— Кстати, спасибо за цветы.

По тотчас же появившемуся сконфуженному выражению на его лице я поняла, что цветы были не от него.

— Цветы? — спросил он, уголки его губ опустились.

— Сегодня днём на работе я получила букет цветов. — Почему я не продолжила ту первую неловкую тему? На самом деле цветы послал Джейк? Он мог бы сделать это раньше, почему сейчас? Что это значит?

Диего покачал головой, все ещё улыбаясь.

— Хотел бы я вспомнить об этом. Я немного отсталый в вопросах свиданий.

Я подняла свой бокал с вином и поболтала прозрачную жидкость.

— Ты? Отсталый? В это верится с трудом. — Его брови взлетели вверх. — Ты вообще смотрел на себя в последнее время? Не надо скромничать. Думаешь, все девушки ходят на Питку ради веселья? Не считая Чейз. Она уж точно *делает* это ради забавы.

Вероятно, у него для меня был приготовлен хороший ответ, но Лучано принёс закуску: мясо омара, покрытое сверху заварным тестом — нежное, слоеное и аппетитное!

— Так что, кто это?

— Кто? — Спросила я, делая глоток вина.

— Кто прислал цветы?

Вино, которое осталось у меня во рту вылетело наружу. Ооочень сексуально.

— Что заставляет тебя думать, что я знаю?

Диего усмехнулся, подливая ещё вина в мой бокал.

— Когда я сказал, я не посылал их, твои глаза стали такими... узенькими.

— Узенькими? — у меня вырвался смешок.

Диего играл с салфеткой, лежавшей на столе. Уверенность, которую я видела на его лице, испарилась.

— Буду с тобой откровенен, Ника. — Он посмотрел мне прямо в глаза, кладя руки на свою салфетку. — Я думаю, ты великолепна. Ты умная, воспитанная талантливая и красивая.

— Я не знаю об этом, — сказала я, глядя вниз на свои пальцы.

Он протянул руку и приподнял подбородок, заставляя меня встретиться с ним взглядом.

— Ты. Красавица. — Диего сцепил пальцы, откашлялся и продолжил. — Как я уже говорил, я приехал в Сан-Франциско из-за любви. Моя невеста, бывшая невеста, нашла здесь работу, и я последовал за ней. Я никогда не верил в отношения на расстоянии, понимаешь. — Он сделал паузу, смеясь над чём-то, что я не уловила. — Знаю, я нарушаю кучу правил, обсуждая прошлые отношения во время первого свидания.

Я выпрямилась и поиграла собственной салфеткой.

— Так Чейз тебя тоже проинструктировала? — Мы оба усмехнулись.

Снова появился Лучано со свежим багетом и нашими закусками: паштетом из кролика и

террином из лосося. Я была голодна, и запах еды заставил мой желудок заурчать. Я ждала, пока Диего преступит к еде, но он, предложив хлеб, вынудил меня начать первой. Они оказались отличным комплиментом к вину.

— У Мариссы, моей бывшей, была отличная работа в компании, занимающейся маркетингом. Она была на коне. А я нет. — Диего слегка пожал плечами. — Тогда я и выглядел совсем не так. Я слишком любил еду. Слишком. Я не занимался спортом, курил и много пил. Когда Марисса ушла от меня к другому, я работал здесь.

Я откашлялась, боясь, что подавлюсь хлебом с кроликом.

— Я...не знаю, что сказать.

Диего улыбнулся, но улыбка не достигла глаз.

— Марисса думала, я двигался в никуда, и из меня не выйдет ничего путного. Она сказала, если я не мог позаботиться даже о себе, как я мог позаботиться о ней? — Не важно, как давно это было, ему все ещё было больно, это было слышно по его голосу.

Во рту пересохло. Уверенный в себе, красивый как грех мужчина изливал мне душу. Все, что я могла предложить в ответ:

— Вот почему сейчас ты выглядишь вот так?

К счастью он подумал, что я была забавной.

— Нет, не поэтому. Я сделал это для себя. Этого я и добивался. — Карие глаза гипнотизировали меня. — Я изменился не из-за неё. Не из-за того, что она сказала. Однажды я проснулся и спросил, что я сделал для себя. Я изменился ради себя. — Уверенный мужчина вернулся. Он потянулся к моей руке и сжал ее. — Парень, отправивший тебе цветы был причиной, почему ты пришла в класс?

Джейк? Был ли он причиной всех физических пыток, которые я заставляю себя делать каждое утро?

— Нет?

— Ты не уверена? Но ты делаешь это не ради себя.

Я пожалала плечами и скривила губы.

— Вообще-то нет. Чейз угрожала затащить меня, если я не пойду, в прямом смысле этого слова.

Его смех прогремел в тишине ресторана.

— Но кто-то разбил тебе сердце. Он этого стоит? Перемен? Процесса? Боли? — Я кивнула, покачала головой и снова кивнула. — Ты меняешься лишь для себя, если ты этого хочешь. Ты не изменишься ради какого-то мужчины. Но мне любопытно узнать о нем. Расскажи мне.

И как бы бестактно не было делать подобное, я выболтала все не только о мужчине, но и его лучшем друге на свидании с перспективным партнером, за нашим прекрасно приготовленным ужином и вином, отбросив ненужные детали (мир не должен знать о моих слабостях). За десертом из крем-брюле, который мы разделили, и чашки чая, мы вернулись к обсуждению того, кто послал цветы.

— Он романтик старой школы, — я рассмеялась над комментарием Диего. — Когда я сказал, что твои глаза стали узенькими, я знал, что это за взгляд. Очевидно, ты много о нем думаешь. Мои друзья обычно говорили мне подобное, когда я думал о Мариссе. Что же касается него, цветы говорят о многом. Он знает, что ты умна. Знает, что ты выяснишь, они от него. Мяч на твоей половине поля, девочка.

Я грустно усмехнулась, оборачивая руку вокруг чашки чая, пока зацепила ещё кусочек

десерта.

— На самом деле это не типично для Джейка, посылать мне цветы. Он больше парень типа «давай сходим на ужин, раз мы оба так устали» или «давай обнимемся на диване и посмотрим кино». — Но может помолвка с француженкой изменила Джейка.

— Ника, Ника, Ника. — Он покачал головой и потёр ладони.

Я покусывала кончик своей чайной ложки.

— Что? — я испустила тяжёлый вздох, когда все, что он делал, это качал головой по сторонам и продолжал выглядеть очаровательно. Блин. — Мне жаль, что свидание получилось таким.

— А мне нет. Я отлично поужинал с замечательной девушкой. Просто так вышло, что ее сердце уже принадлежит кому-то другому.

Двойное блин. Почему мое сердце не могло неустойчиво биться для него?

Шеф-повар ещё раз вышел и поблагодарил нас за то, что пришли. Я сохранила его визитку на будущее. Никогда не знаешь, когда тебе понадобится отличный шеф-повар француз.

Я извинилась и направилась в уборную и пока, перед позолоченными зеркалами, подкрашивала губы, в сумочке завибрировал мой сотовый. Думая, что это Чейз проверяет меня и мое свидание, я вытащила его и удивилась, увидев фотографию, появившуюся на экране. Там был он, волосы в беспорядке, глаза горят, губы слегка сморщены. Судя по знакомому цветочному принту вокруг него, Леви сделал селфи на моей кровати с моим телефоном и осмелился внести туда свой номер. Это было жутковато. *И мило.* Я мысленно закатила глаза на саму себя.

Отбросив любезности, я рявкнула:

— Как ты узнал мой пароль?

Смешок Леви вызвал щекотку в животе, чего я не ожидала.

— Вероника, один, два, три, четыре не уникальный пароль. Тебе следует его сменить.

— Никогда не думала, что мне нужна причина. Что тебе надо?

— Что случилось со сладкой Вероникой, с которой я проснулся этим утром?

Вот оно. Доказательство того, что это Леви прислал мне цветы. Сладкая Вероника. А я то думала, что поездка в Париж изменила Джейка, сделав его, как сказал Диегс «романтиком старой школы», и это он послал мне большой букет цветов, заставляя мое сердце пропустить удар. Я ничего не могла с собой поделаться и почувствовала небольшое разочарование.

— Вероника? Ты ещё там?

— Да... нет... — я запнулась. — Не мог бы ты, пожалуйста, сказать, что ты хочешь? Мне надо возвращаться на свидание.

Если я не ошиблась, на другом конце раздался громкий вздох, сразу перед тем, как он спросил:

— Свидание? Какое свидание? С кем?

— Не твоё дело, Леви.

— Это мое дело.

— Почему? — я уперлась рукой в бедро, прислонившись к туалетному столику.

— Потому что... — несколько мгновение я ждала окончания ответа. — Из-за Джейка. И Сандрин. Ты их свадебный организатор.

— И в чем суть?

— Разве тебе не следует сконцентрироваться на их свадьбе вместо того, чтобы ходить на свидания?

— Ты так по-дурацки шутишь? Леви, ты себя слышишь? Это глупый разговор. Я вешаю трубку.

— Подожди! Нет. Вероника... — голос, которым он произнёс мое имя, вызвал странную реакцию в груди. Я задержала дыхание, ожидая услышать, что же он скажет дальше. — Когда закончится твое свидание?

— Я не знаю. Может быть, оно закончится не сегодня. Может оно закончится завтра утром.

Ошибиться было невозможно. Леви тяжело вздохнул. Я почувствовала себя плохо. Я намекнула на то, что я обычно никогда не делаю на первом свидании, не считая Джейка... или его самого. Не то чтобы вчерашняя ночь с Леви походила на свидание.

Я была готова извиниться, когда он заговорил:

— Если оно скоро закончится, ты можешь позвонить мне, и мы сможем закончить то, что начали утром? Я не отказался бы от повторения прошлой ночи.

Я ахнула, щеки покраснели.

— Негодяй! Ты не заслуживаешь ещё одного шанса со мной. У тебя и этого шанса-то быть не должно. Я была пьяна, и ты воспользовался моментом. Я не сплю с такими парнями, как ты, Леви.

— И что я за парень?

— Мужчина-шлюха. — Как только я выкрикнула эти слова, тут же пожалела, но уже не могла взять их назад.

— Что ж, ты ошибаешься. Это ты пришла ко мне, Вероника. По-видимому, ты ведёшь себя как мужчина-шлюха.

— Я тебя ненавижу. — Я повесила трубку и бросила телефон обратно в сумочку. Когда я вернулась к столику, меня все ещё трясло, и Диего сразу же это заметил.

— Что случилось?

— Это цветочный парень. Ты ошибся, — промаршировав к столику, я упала на стул и скрестила руки на груди. Ага, я надулась.

— Ошибся в чем? Джейк не посылал их?

— Нет, это сделал Леви. И он не романтик. Он большая задница.

Диего рассмеялся и так заразительно, что я тоже рассмеялась, даже если я сама была причиной смеха. В такие моменты как этот, все, что мы могли делать, это смеяться. Если нет, то я бы стояла на коленях, плача от того, какой невероятной стала моя «личная» жизнь.

Попрощавшись с персоналом, мы с Диего вышли из *La Mer* так же, как и вошли, с моей рукой обёрнутой вокруг его.

В воздухе веяло прохладой и пахло дождём. Я прижалась ближе к Диего, и он продолжил согреть меня. У меня было чувство, что я нашла нового друга. Нового горячего, сексуального друга. Если бы только я была типом девушки, которая способна быть другом с привилегиями.

— Спасибо за прекрасный вечер, — сказала я ему, когда мы стояли перед дверью в мою квартиру.

— Я тоже отлично провёл время. — Он сжал мою руку и поднёс к губам. — Такое у меня «везение», что я встретил тебя в неправильное время.

Я могла бы ответить, что сожалею, что хотела бы встретить его в более подходящее

время. Но думаю, сейчас было хорошее время. Диего был идеальным. Слишком идеальным, чтобы использовать его. Учитывая всю эту окружавшую меня неразбериху, было нечестно позволять такому чудесному мужчине как он, связываться с кем-то подобным мне.

Торт

Как правило, утверждение кандидатуры кондитера происходило за шесть месяцев до свадьбы, особенно если этот кондитер был лучшим из лучших. У нас же была лишь пара недель.

К счастью для Джейка и Сандрин, желающих только первоклассное, я работала с лучшими. Когда дело касалось тортов и пирожных, Эдди был приверженцем традиций, и он создавал такие свадебные торты, каких не было ни у кого.

В колледже, чтобы помочь с платой за обучение и заработать деньги на мелкие расходы, я работала летом и по вечерам. Эдди нанял меня сразу же, как только я доказала, что была королевой перфекционизма, наведя порядок в его бессистемном бардаке. Я без устали работала с ним, пока не выпустилась. Он был отличным начальником, но, что было важнее, он стал мне семьей, и он обращался со мной как с дочерью, которой у него никогда не было.

В эти дни Эдди был неизменно занят, и его жена Нэнси, с которой он был уже три года, была единственной, кто поддерживал его. Его доброе имя процветало, и он каждый год брал на заказ лишь четыре свадебных торта. Торт Джейка и Сандрин был исключением, и стал пятым.

— Привет, Эдди, — поприветствовала я огромного мужчину за стойкой, когда вошла в светлый, чистый и красивый магазин.

Эдди выпучил глаза.

— Малышка! — Он обошел прилавок и притянул меня в медвежьи объятия. — Как дела у моей дорогой девочки?

— Эдди, я вчера разговаривала с тобой по телефону, — я закатила глаза, когда он надулся. — Но у меня все хорошо. Выживаю в этом пекле.

— Хорошо? Это не то что я слышал. Слышал, ты снова ходишь на свидания, — рука Эдди выпрямилась, пока он держал меня так, чтобы изучить глазами.

Я усмехнулась.

— Где ты это слышал? — Я покрутила пальцами кончик своего хвостика, избегая его взгляда.

Брови Эдди сошлись вместе.

— От Амазонки. — Она также сказала мне дать тебе столько сладостей, сколько можно. Она говорит, ты похудела, и, похоже, она права. — Его глаза просканировали меня снизу вверх. Он знал, что я никогда не была слишком обеспокоена своим весом.

Я вырвалась от него и вышла из себя.

— Пора бы всем успокоиться. Мой вес не повод для сплетен. Я в порядке. Я здорова. Я занимаюсь спортом.

— Хах, — усмехнулся Эдди. — Но ты снова ходишь на свидания. Кто этот счастливчик?

У меня рот открылся от удивления. Черт подери Чейз и ее болтливый рот! В моей сумочке зажужжал телефон, и я использовала его как шанс, чтобы избежать разговора, который вполне мог превратиться в викторину из двадцати вопросов. Я выловила его и торопливо ответила.

— Вы позвонили Веронике.

— Ника! О, привет. Ты у Эдди? — выпалил Джейк.

— Да.

— Сандрин очень плохо. Ее всю ночь тошнило, и я только что отвёз ее в больницу.

— Ой, что ж, не беспокойся. Уверена, я могу перенести все, — я не собиралась отчитывать их, так как причина была веской.

— Нет! — быстро сказал он. — Я отправлю кого-нибудь ещё, так что тебе не надо будет делать это в одиночку.

Я пыталась возразить, но он мне не позволил.

— Я безоговорочно тебе доверяю. Как и Сандрин. Прости, Ника, но я должен идти. Не беспокойся. У него изысканный вкус. — На том конце провода послышались посторонние голоса, направляющие Джейка и дающие ему больше информации. Я могла вообразить, какой хаос окружал его сейчас.

Стойте, у него? Он сказал «у него»?

— Джейк? Джейк, кого ты пришлешь? — Но связь уже разъединилась.

В пекарне прозвенел дверной звонок. Мне уже не нужен был ответ Джейка, когда я повернулась, как раз вовремя, чтобы увидеть, как неторопливой походкой с самым горячим и убийственным оскалом Чеширского кота, заходит Леви.

Но. Он. Пришёл. Не. Один.

С когтями, обёрнутыми вокруг его руки, и самодовольным видом, рядом с ним, на пятнадцати сантиметровых каблучках цвета фуксии, шла женщина. Когда они остановились передо мной, она перебросила прядь платиновых блондинистых волос назад.

Быстрый и яростный стук сердца грозил разорвать мою грудь пополам. Сегодня был первый раз, когда я увидела Леви с тех пор, как утром проснулась с ним рядом. И он имел наглость показаться с обладательницей двойного D?

— Что ж, посмотрите, что у нас здесь есть, — заговорил Эдди позади меня.

Я сразу же решила убить Джейка в следующий раз, когда увижу.

— Полагаю, замена это ты, — заговорила я с Леви, стараясь не менять тон.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Хотела бы я, чтоб он снял свои дурацкие вайфареры (прим. пер: вайфареры - очки в роговой или пластмассовой оправе, выпущенные фирмой Vausch & Lomb под своим брендом Ray Ban в 1952 г. Они имеют трапециевидную форму, сверху шире, и черную или цветную оправу), так чтоб я могла посмотреть ему в глаза. Горячий подонок пожал плечами и стёр ухмылку с лица. Ему повезло, что нас разделяла мраморная столешница барной стойки, а то у меня был бы соблазн как следует встряхнуть его.

Я прочистила горло, чтобы представить присутствующих.

— Леви, — его имя звучало чужим на языке, — это Эдди Стоун, владелец, пекарь, мастер своего дела. Эдди, это Леви, шафер Джейка ...и его гостя. — Я махнула рукой между ними.

— Очень приятно, — все, что ответил Леви. Я ждала, что он назовёт имя своей спутницы, но так и не дождалась.

Я взглянула на дамочку. Ее рука порхнула к груди Леви, и наманикюренные пальчики начали вырисовывать круги по его голубой оксфордской рубашке. Из моего рта вырвалось шипение. Я схватила телефон, думая, что это лучший выход в данной ситуации.

Как только Леви стал слушать рассказ Эдди о пекарне, я тайком отправила Чейз сигнал

СОС. Несколько секунд спустя, телефон в руке завибрировал.

— Простите. Мне лучше ответить, — я не стала дожидаться их ответа. Побежала к задней части пекарни, через двустворчатые двери, и в ужасе посмотрела через стекло, у меня был отличный вид на Леви и его спутницу.

— Чейз! Мне нужна твоя помощь! — быстро протараторила я, мой голос дрожал.

— Ника? Успокойся, что происходит?

— Чейз, он здесь.

— Кто?

Я прищурились, глядя на людей за зеркалом.

— Леви.

Чейз замолчала, а затем сказала:

— Ну и? Он шафер.

— Ага, но Джейк и Сандрин не смогли прийти, и они прислали Леви. Он не один, — заявила я, глядя на блондинку с вываливающимися буферами рядом с ним.

— Почему это проблема? Как она выглядит?

— Порно звезда. Я даже не могу назвать платьем то, что на ней надето. Оно тесное, белое и думаю, Эдди может увидеть ее пупок.

Чейз втянула воздух.

— Подонок.

— Ты должна вытащить меня отсюда, Чейз. Это все кончится плохо. Плохо.

— Ника, это всего лишь Леви. Просто игнорируй его. Набей рот тортами и выбирай.

— Всего лишь Леви? Чейз, ты не понимаешь... я... все немного сложнее. — Я крепче схватилась за телефон.

— Есть что-то, чего ты мне не рассказала?

— Нет!

— Тогда почему ты так странно себя ведёшь? Ты так усердно трудилась, чтобы быть в состоянии дать отпор другим людям. Леви и есть эти другие. Борись с ним.

— Боже мой! — Чудо с пятым размером скользнуло рукой Леви под рубашку. — Она его лапает! Прямо перед Эдди! Думаю, она щиплет его за сосок. Ой, меня сейчас стошнит.

Чейз зашипела.

— Стоп! Иди туда и встреться с ними лицом к лицу. Расправь плечи. Грудь вперёд, походка от бедра.

— Ты должна помочь мне, Чейз. Пожалуйста.

Потребовалась целая минута, прежде чем она ответила:

— Я что-нибудь придумаю. Не беспокойся.

— Отлично. Но поторопись. Думаю, они вот-вот начнут снимать порнофильм на стойке.

— Я потороплюсь. — Чейз повесила трубку.

Я вцепилась в телефон и меня накрыла паника. Выдох. Вдох. Со следующим выдохом я распрямила плечи, выпрямила шею, задрала нос и удостоверилась, что мои девочки размера В отлично расположились в новом кружевном лифчике. Для верности, я расстегнула первые две пуговички персиковой блузки, демонстрируя намек на ложбинку, и поправила белый пояс, затянутый на талии. Моя одежда не была дизайнерской - широкая юбка из шестидесятых от Джунглей Кливер с цветочным принтом на мне была винтажной. Я предпочитала милые и удобные вещи. Никак не обтягивающий порно шик.

Я надрывала свою чёртову задницу на Пытке. Поэтому сказала себе, что выгляжу сказочно, и неважно что на мне одето. Я выглядела отлично. Нет, больше, чем отлично... я была горячей! Убийственно горячей!

Вернувшись, я прикоснулась к руке Эдди, чтобы отвлечь его внимание от Леви и его подружки.

— Нам пора начинать.

Эдди пробормотал что-то невнятное и, качая головой, пошёл к задней части магазина.

Я сдержалась, сделав более спокойное лицо.

— Нам надо попробовать четыре вкуса торта, — объявила я. — Пожалуйста, помните, это для семи-ярусного торта.

Дамочка Леви промямлила что-то, но я была уверена, нечто иное, чем мысли о торте. Ее рука, казалось, нашла что-то интересное под рубашкой Леви.

Я краем глаза взглянула на Леви, когда он, наконец, снял свои очки и положил их на стол. Он не улыбался. Но, похоже, и расстроенным не выглядел. Он был равнодушен. Бесчувственный мужчина.

И он меня нервировал.

Я отвела взгляд и уделила внимание телефону, печатая смс Чейз, чтоб поторапливалась.

К счастью, Эдди вернулся с подносом пустых десертных тарелок, и поставил на прилавок. Затем он достал из витрины четыре прелестные, замысловато украшенные торта и поставил их перед нами.

— Вот что у нас здесь есть, чтобы... — начал Эдди, но был прерван звонком в дверь. Эдди выглядел потрясённым, заставляя нас всех повернуть головы.

Я подавила вздох, когда сто девяносто сантиметров мускулистого мужчины в простой белой рубашке, тёмных джинсах, облегающих каждый соблазнительный сантиметр его нижней части, неспешно вошли внутрь. Диего шёл как манекенщик на подиуме. Только он был сексуальнее.

— Прости, я опоздал, — сказал он, приближаясь ко мне, и поцеловал меня в щечку.

— Что ты здесь делаешь? — прошептала я, а затем улыбнулась.

— Я знал, что ты собиралась встретиться с Эдди, так что подумал удивить тебя и заскочить ненадолго. Я бы приехал вовремя, если бы не застрял в пробке. — Диего посмотрел поверх моей головы и кивнул. — Привет, Эдди.

— Привет? — Эдди поставил под сомнение вопрос о присутствии Диего. Кроме того, он даже не знал его, но Диего вёл себя так, словно было по-другому.

Я постучала пальцем по подбородку, пытаюсь понять, что происходит. И тут получила сообщение от Чейз: *он уже там*. И тут я все поняла. Диего был решением моей проблемы от Чейз.

— Приветик! — пронзительным голосом заявила подружка Леви. Мы с Диего повернулись к ней, и я проглотила смешок. Она протянула руку, которая секунду назад была под рубашкой Леви, и предложила ее Диего. — Я Офелия.

Имя перевернулось на ее языке, и прозвучало, словно она сказала «Ай-фил-я» (прим. пер. я чувствую тебя). Спорю, так и было. Я вздрогнула.

Диего, как хороший мальчик, взял руку и пожал один раз.

— Очень приятно с тобой познакомиться, — ему пришлось силой вырваться из хватки Офелии. Затем он повернулся и протянул руку Леви.

— Диего, — представился он.

Глаза Леви превратились в узенькие щелочки. Он посмотрел вниз на большую ладонь Диего, затем на его лицо, затем снова на меня.

Мне необходимо было воспользоваться ситуацией. Новая я нуждалась в этом. Леви притащил Офелию, чтобы разозлить меня или заставить ревновать, или то и другое. Я прикоснулась к накачанному бицепсу Диего и оставила свою руку там.

— Диего, дорогой, это Леви. Помнишь свадьбу, о которой я рассказывала тебе вчера вечером? Он шафер. — Я удостоверилась, что отчетливо произнесла «вчера вечером» и не упустила понимание в глазах Леви. Да, он знал, что Диего был моей парой. Только он понятия не имел, что мы расстались друзьями.

Диего медленно убрал руку. Мое лицо горело так, словно я съела полдюжину острых перчиков.

Эдди откашлялся, извлекая десертные ложки и вилки, и положил их на льняную салфетку на столе.

— Мы можем продолжать? — мы все сосредоточили внимание на Эдди.

Я кивнула.

— Пожалуйста.

— Наш первый торт это дань уважения нашей прекрасной стране: торт с яблоком и корицей, покрытый глазурью из коричневого сахара. — Эдди разрезал первый торт и положил кусочек на тарелку.

— Мы с Диего разделим один, Эдди. — Вылетело у меня. Краем глаза я могла видеть, как Леви разинул рот.

— Мы тоже, — сказал Леви. Его голос не дрогнул.

Я посмотрела на Леви и Офелию, все еще глазевшую на Диего и соблазнительно облизывающую ложку.

Эдди посмотрел на две пары перед собой. Он был смущён как никогда раньше.

— Ну, что ж, очень хорошо. — Он продолжил разрезать следующий торт, цвета мокко с желтой глазурью. — Следующий у нас, миндальный торт с кофейной глазурью, шоколадной пропиткой и фисташковой обсыпкой.

Третий торт был украшен более затейливо с корнельским кружевным узором, которым я овладела, когда работала на Эдди.

— Это наш ежевично-смородиновый шифоновый бисквит с начинкой из малины и лимонной глазурью. Фаворит моей дорогой Ники. — Эдди взглянул на меня, и я послала ему улыбку. — И последний, но не менее важный, торт из тёмного шоколада с начинкой из взбитого арахисового масла и ганашем из тёмного шоколада. Роскошный, надежный, и я верю, он все ещё фаворит жениха.

— Ты такой милый, Эдди. Не могу поверить, что ты вспомнил, — съязвила я, хотя сама же напомнила ему об этом вчера, когда подтверждала встречу. Когда он передал тарелки, я расставила их на столе. Четыре кусочка торта для Диего и меня, и четыре таких же для Леви и Офелии. Я надеялась, он подавится. Ну, на самом деле нет. Может лишь чуть-чуть.

Кроме всего этого, Эдди принёс графин с водой и стаканы. Возможно, он мог читать мои мысли.

— *Bon appétit!*

Мы с Диего взяли по ложке и вилке.

Я наблюдала, как Офелия отломил кусочек от первого торта и поднесла ко рту Леви, который медленно, словно у нас было полно времени на поедание тортов, открыл рот и взял

лакомство. Так вот какая у него была игра. Я повторила движения Офелии и скормила Диего кусочек торта.

— Хм, очень хорошо. Этот определенно победитель, — высказал своё мнение Диего. Он использовал свою вилку, чтобы поднести крошечный кусочек к моему рту. — Держи, моя дорогая.

У меня пересохло в горле от того, что Леви услышал проявление ласки, слетевшее с губ Диего. Боковым зрением я увидела, как у Леви упала челюсть. Я издала чувственный звук губами. Торт определенно был божественен на вкус.

— Хорош, да? — Брови Диего взлетели. Я кивнула, пока он продолжал наслаждаться тортом.

— У Сандрин аллергия на мускатный орех. И, если я не ошибаюсь, я заметил намёк на него, — Леви как бы, между прочим, сообщил Эдди.

Черт, а вот тут я облажалась. Я ведь знала, что у неё была аллергия на мускатный орех. У меня это было где-то записано.

— Да, верное. Спасибо, что напомнил. — Я послала быстрый, застенчивый взгляд Леви. — Попробуем следующий?

То же самое случилось со вторым тортом. Офелия кормила Леви. Диего кормил меня и я кормила Диего. И каждый раз, когда он это делал, Леви двигал головой из стороны в сторону и потирал затылок.

Леви отметил приятный аромат миндаля и намек на кофе, и шоколад во втором торте.

Он был хорош, но недостаточно изыскан.

Когда мы добрались до третьего торта, моего любимого, я добавила сексуальности в свой стон, закрывая глаза и позволяя вкусу свежих ягод и сочетанию кисло-сладкой глазури раствориться во рту. Мои руки были прижаты к широкой груди Диего, и пока последний кусочек сладости растворялся на языке, я собрала в кулак белую рубашку Диего. Едва приоткрыла глаза, как я надеялась, с соблазнительным взглядом и ухмыльнулась Диего.

— Этот хорош, да? — на лице Диего красовалась широкая, понимающая улыбка.

— Идеальный торт для летней свадьбы, — ответила я.

— Он немного терпкий, — с другого конца стола слова Леви звучали мелочно.

С руками, все ещё лежащими на рубашке Диего, я повернулась к Леви.

— Терпкий? — я подняла бровь.

Леви скрестил руки на груди, обнажая загорелые, подтянутые предплечья под рукавами светло-голубой рубашки. Он прищурился, глядя на меня. Я злобно посмотрела на него.

— Почему бы нам не выпить по глотку воды перед последним тортом? — предложил Эдди. Он наполнил стакан для каждого, даже предложил один *Ай-фил-я*.

Через пару минут мы продолжили. Я имела удовольствие дегустировать этот торт с Джейком раньше, ещё когда мы встречались. Тогда он заставил меня пообещать, что я куплю такой на его следующий день рождения. У меня для этого никогда не было шанса. По крайней мере, не в честь его дня рождения.

Я была абсолютно уверена, что именно этот торт он хотел бы есть на своей свадьбе. Эдди мог бы сделать его более элегантным, используя другой тип глазури, а не ганаш, так бы он мог продемонстрировать свои навыки в декорирование тортов.

Леви схватил вилку и ложку с салфетки, вилкой отломил маленький кусочек и подтолкнул его на ложку. Он поднёс кусочек ко рту, и я поняла, что тот ему понравился. Он издал маленький стон одобрения.

Я дала кусочек Диего, и он, пока ел торт, закатил глаза.

— Волшебно. Просто волшебно, Эдди. Ты превзошёл самого себя. Можем мы взять его домой? Я могу придумать множество способов, как бы мне хотелось съесть его. — В глазах Диего сиял совсем не тонкий намёк. Он удостоверился, что каждый в пекарне понял, что он имел в виду. Мои щёки загорелись.

Я проглотила нервное беспокойство в животе, улыбнулась Диего и наколола маленький кусочек торта на его вилку. Он был лучше, чем секс. Ну, по крайней мере, если говорить о сексе, который у меня был. За роскошный горьковато-сладкий вкус сочного торта в паре со сладковато-солёным муссом из арахисового масла и насыщенным ганашем можно было умереть. Я не закрыла глаза, пока пробовала. Вместо этого я посмотрела прямо на Леви.

Он внимательно наблюдал за мной. Наши взгляды удерживали друг друга. Кончиком языка я облизала ганаш с уголка губ, а затем прикусила нижнюю губу. Я могла увидеть, как он вздрогнул, но движение было таким лёгким, что я не была уверена, не вообразила ли себе это.

Он снова потёр затылок, а потом легонько почесал небольшую щетину на подбородке. Мышцы на его челюсти дёрнулись. Он взял большой кусочек торта и повернулся к Офелии. Она, на удивление, во время всего этого обмена сладостями вела себя тихо и не попробовала ни кусочка.

Офелия насмешливо улыбнулась, глядя на кусочек на вилке Леви.

— Я не хочу это есть.

— Просто попробуй, — сказал Леви.

— Я не ем торт. Ты это знаешь. Я тебе говорила. — Офелия сделала шаг назад. Она боялась, что торт спрыгнет с вилки и заберётся ей в рот?

Леви вздохнул.

— Да ты только попробуй. Он действительно вкусный, — его рука подвинулась ближе к ней.

— Там полно калорий. Я сегодня не могу больше есть калории. Я могу только пить воду.

Не может есть калории сегодня? Ещё ведь даже полдень не наступил. Как она вообще выживает?

— Просто. Попробуй. Его. — Леви выглядел так, словно собирался потерять терпение.

— Я не могу. У меня завтра съёмка! — Ха! Я знала, что она была из того мира.

Леви немного опустил руку и фыркнул.

— Съёмка? Думал, ты сказала, в кастинге будут участвовать лишь твои ноги?

Рот Офелии принял форму большой «О»

— Этот кастинг может стать моим большим прорывом. Что, если они подумают, что мои ноги слишком толстые от того, что я ем торт?

У меня изо рта вылетел смешок. Я хлопнула по нему, когда Офелия послала мне грозный взгляд. Диего наклонился вперёд, чтобы взглянуть на ее очень худые ноги.

— Просто попробуй этот чертов торт! — Леви толкнул руку вперёд, поднося вилку ближе к лицу Офелии.

Диего, Эдди и я с ужасом наблюдали, как торт с тёмным шоколадом соскользнул с вилки и шлепнулся на белое платье Офелии. И на этом он не остановился. Торт мазнул вниз по короткой длине платья и плюхнулся на ее шпильки цвета фуксии.

Офелия вскрикнула. Руки взлетели вверх, стараясь не задеть беспорядок на ней.

— Это новое платье! Это Versace! Знаешь, сколько оно стоит?

Я никогда не интересовалась, чем именно занимался Леви. Он выглядел и вёл себя как богатый. Учитывая компанию, с которой он общался, я бы не удивилась, узнав, что он родом из богатой семьи. Казалось, Офелия тоже знала о нем не много. Леви, вероятно, мог позволить себе купить одно платье. Черт возьми, может быть даже четыре!

— Я говорила тебе, что не хотела сюда приходить. Я сказала, что не хочу есть торт. Теперь посмотри на меня! — Офелия указала острым ноготком в Леви, который, казалось, и немного веселился и был шокирован тем, что случилось. Офелия еще раз фыркнула и, с крошками шоколадного торта, оставляющими следы позади неё, протопала к выходу из магазина.

Леви посмотрел на ее удаляющуюся фигуру, на Диего, и, наконец, на меня. Он откинул волосы назад, и казалось, был не уверен, что же делать дальше. Бросил вилку на стол и последовал за своей спутницей, бормоча что-то себе под нос.

— Это было довольно нелепо, — сказал Диего, когда дверь за Леви захлопнулась.

— Прости за это. Как ты здесь оказался?

Он ответил:

— Чейз была в зале, когда ты ей позвонила. Она сказала, тебе нужна помощь. Пока я не приехал сюда, я не знал, на что подписался.

Я покачала головой, смущённая тем, что Чейз пришлось прибегнуть к помощи Диего, чтобы вытащить меня из того, что не должно было стать стрессовой ситуацией. Если б я только была честна с ней.

— Насколько я понимаю, это и есть твой цветочный парень?

Я потёрла висок и только собиралась сказать больше, когда люди стали собираться у магазина.

Эдди и Диего поспешили к витрине. Я не могла не присоединиться к ним, любопытничая, что же там происходило.

На улице Офелия поочередно размахивала руками, указывая пальцами на Леви. Пару раз она указала и на магазин. Леви отвечал ей с таким же жаром. Хотела бы я, чтоб мы могли слышать, о чем именно они говорили.

Я чувствовала себя ужасно. Если бы я не была такой мелочной, этого бы не случилось. Все, чего я хотела, так это отплатить Леви той же монетой.

— Я должна положить этому конец, — только я произнесла эти слова, и тут увидела, поразившись подобному зрелищу, как Офелия шагнула к Леви, согнула ногу, стоящую на земле, и резко ударила его коленом в пах.

— Ой! — Двое мужчин рядом со мной инстинктивно схватились за свои промежности, как и парочка мужчин на улице.

Леви рухнул на землю и свернулся в позу эмбриона. Он определенно пострадал.

— Леви! Ой, черт... — я подошла к двери, готовая вырваться наружу и помочь ему.

Диего схватил меня за руку, чтобы остановить.

— Ты не можешь пойти туда, Ника.

— Почему нет? Посмотри на него. Ему больно. И никто не помогает ему. — У меня на глазах наворачивались слезы. Я была причиной этого.

— Если ты пойдешь туда, больно будет не только его фамильным драгоценностям. Ты еще и гордость его ранишь, — объяснил Диего. — Я пойду.

Он не дал мне шанса возразить. И осторожно отодвинул меня, прежде чем выйти из

пекарни. Эдди обнял меня, пока мы наблюдали за беседой между этими двумя.

Диего помог Леви сесть на бордюр. Они поговорили, кивнули друг другу и затем оба посмотрели назад, прямо на меня. Я отошла от окна.

Затем Диего встал и протянул руку. Леви схватил ее и медленно поднялся. Он немного наклонился, положив руки на колени и спрятав голову на груди. Мгновение спустя, он выпрямился, что-то сказал Диего и пожал ему руку. Затем обошёл чёрный, блестящий кабриолет, припаркованный перед магазином, сел в него и, не оглядываясь, отъехал.

Когда он исчез из поля зрения, Диего, почесывая голову, вернулся обратно.

— С ним все будет в порядке? — я была чрезвычайно обеспокоена. Грудь сдавило, и я начала сопеть.

Диего кивнул.

— Он будет в порядке. Немного льда и отдых все исправят. — Я стала заламывать руки. Он посмотрел на них. Обнял меня и заговорил: — Ника, он так увлечен тобой.

— Увлечен мной? — я указала на себя пальцем. — Я? Он? — попыталась переварить это. Это не могло быть правдой. Леви никогда не было до меня никакого дела. Ни тогда, когда у меня были чувства к Джейку. — Нет, дурачок.

— Да.

— Нет, — демонстративно произнесла я.

Затем рассмеялась и сказала это снова, хотя во второй раз уже была не совсем уверена, чему же мне верить.

Гости невесты

Вероятно, я была слишком взволнованна предстоящей поездкой в Париж, поэтому и игнорировала все кричащие вопросы в моей голове. Как я оказалась в постели с Леви? Как я могла не заметить, что он хотел быть со мной? А Джейк знал? Как я могу продолжить организацию этой свадьбы, если у меня все ещё есть какие-то чувства к жениху?

Что ж, я списала все на невменяемость. Париж был моим убежищем.

Разобравшись с нерешенными вопросами по мероприятиям на предстоящий уикенд, я поплелась домой, за пару часов упаковала вещи - я ведь не знала, что точно следует брать в Париж - и упала на кровать. Через три часа я проснулась, но все еще была уставшей.

К сожалению, из-за этого я снова стала думать о своём гардеробе, и мне снова пришлось рыться в своём багаже и проверять все. В конце концов, водителю, которого отправили за мной, пришлось торопить меня, чтоб я не опоздала на самолёт. Я спорила сама с собой, думая, взяла ли я слишком много вещей или все же слишком мало. Пять пар обуви будет достаточно? Может быть, мне стоило взять ещё одно маленькое чёрное платье?

Когда я приехала на аэродром, где нас ждал элегантный частный самолёт, и увидела, как загружают остальной багаж, я поняла, что взяла не достаточно. Насчитав, по крайней мере, только три чемодана Изабель, я запаниковала. Я буду выглядеть как туристка.

Присутствовали почти все, включая Леви. Увидев его, я застонала. Это был первый раз, когда я встретила его с того кошмарного утра в пекарне. Стараясь не заикливаться на этом, я занялась работой. Слава богу, он был слишком занят разговором по телефону, чтобы заметить мое прибытие.

Изабель обняла меня так, словно мы не видели друг друга годы, а не несколько дней. Она настаивала, чтоб мы сели вместе, и я была более чем счастлива услужить ей. Она

терпеть не могла находиться рядом с Леви, и не думаю, что он когда-нибудь был дружен с ней.

Стоило нам занять свои места, как нас оперативно снабдили шампанским, хотя я отказалась пить своё, учитывая мое последнее фиаско с алкоголем (намек на Леви, прошедшего мимо нас). Вместо этого я попросила воды с газом. Поскольку наш самолёт готовился к взлёту, я обратила внимание на то, что у нас не хватало двоих людей.

— Разве мы не ждём кого-то ещё? — засомневалась я.

Изабель оглянулась вокруг.

— Кого? Все здесь. Сандрин улетела вчера, чтобы подготовиться к нашему великому приезду. — Она вздрогнула, произнесла имя Сандрин и фыркнула, когда закончила.

— А как насчёт Оливера?

Она приподняла бровь. И, казалось, прибывала в замешательстве.

— Оливера?

— Да. Сандрин упомянула, что он должен быть здесь. Так или иначе, кто он такой?

Изабель громко рассмеялась, и я почувствовала, как краска разлилась по моему лицу.

— Но он здесь. Оливер. — Ее пальцы щёлкнули в воздухе.

Она указала через проход туда, где Джейк был увлечён книгой, а Леви оживлённо беседовал на французском с нашей эффектной стюардессой. Я быстро отвела глаза, прежде чем он заметил мой взгляд. Повернулась обратно к Изабель с взглядом, говорившим, что я понятия не имела, что она имеет в виду. Хлопнув руками по бёдрам, она снова рассмеялась, смахивая слезы с глаз.

Когда она, наконец-то успокоилась, то объяснила.

— Вероника, Оливер это Леви. — Пауза для эффекта. — Оливье Лоран. Он вроде как потомок французской аристократии. — Она снова щёлкнула пальцами в воздухе, понизила голос и продолжила: — Кажется он потомок Наполеона Бонапарта. Он почти член королевской семьи, но ты бы не догадалась об этом особенно по тому, как он ведёт себя с окружающими, в частности с женщинами. Этот самолёт принадлежит то ли ему, то ли его семье. Можешь в это поверить? Имею в виду, я и раньше бывала на частных самолетах, но не видела ничего подобного. Этот определенно роскошный. Вот настолько он богат. — На ее лице появился самодовольный взгляд.

— Ой. Я не знала, — со времён нашего с Леви знакомства, он меня мало интересовал. Так что моя теория была верна. Он родился с серебряной ложкой во рту. Да и наглости ему было не занимать. И у него было очень сексуальное тело. А еще он хотел меня. Я покачала головой, чтобы очистить мысли: — Когда Сандрин сказала, что с нами поедет Оливер, я думала, это будет один ее кузенов или кто-то подобный. Что ж, спасибо за разъяснение. Было бы стыдно, если б я сегодня громче спросила что-то подобное.

Ее рука успокаивающе погладила мою.

— Я же говорила тебе. Я прикрою тебя, сестрёнка, — подмигнула она мне.

После того, как мы все выяснили, я погрузилась в работу, которую взяла с собой. Лишь то, что я отправилась в Париж, не означало, что я могла расслабиться. Я до сих пор полагала, что в большей степени эта поездка была рабочей. Компания не выживет одна, как и Чейз, не без моего присмотра.

Одной из вещей, которые всегда заставляли меня отложить работу, была необходимость ходить в туалет. Выпив слишком много воды с газом, я потянулась и направилась в ванную, куда мне указала Изабель. Я прошла мимо Лэндона и Трента, увлеченных очень серьезной

игрой в шахматы. Они помахали мне, когда я проходила мимо.

Я дошла до изысканной двери в ванную и не увидела никаких признаков того, что она была занята, но, очевидно, ошибалась.

Когда я открыла дверь, то была удивлена (совсем чуть-чуть) увидев Леви с французской стюардессой, готовых присоединиться к клубу высокой мили. Я подавила шок, немедленно закрыла дверь и поспешила обратно на своё место.

— А ты быстро, — сказала Изабель.

— Там было занято. — Начала доставать путеводитель по Парижу из сумочки.

— В передней части есть ещё один. Он меньше, но работает.

— Спасибо. — Я встала и пошла в меньшую ванную. Сделала свои дела, вымыла руки, сняла контактные линзы (воздух в самолёте сушил глаза) и надела очки. Когда я вернулась на место, Изабель присоединилась к своим кузенам, Леви все ещё отсутствовал, как и гламурная стюардесса. Я почувствовала небольшой приступ ревности, но мне удалось избавиться от него.

Оторвавшись от своей книги, Джейк помахал мне рукой, чтоб я присоединилась к нему, и похлопал по месту рядом. Я схватила свои вещи с сиденья и села рядом с ним.

— Ты в порядке? Я знаю, ты не любишь летать. — Это была не совсем правда. Я любила летать. Я просто ненавидела приземление. Я была тронута тем, что он это помнил. От нечего делать я задалась вопросом, что он еще помнил о нас. Обо мне.

— Я в порядке, спасибо. Просто немного работаю. Что делаешь ты? — Я кивнула на книгу в его руках. Она была похожа на инструкцию, и он подтвердил это, говоря «работа».

Я улыбнулась ему, пусть работает, и продолжила заниматься своими делами. Спустя пару минут, я почувствовала чье-то присутствие через проход. Не глядя туда, я поняла, что Леви вернулся со своего маленького рандеву. Я отвернулась от него, но почувствовала, как его глаза изучали меня. И мне удавалось достаточно долго игнорировать его.

Но когда Джейк встал размять свои длинные ноги, Леви воспользовался шансом и сел рядом со мной. Я выпрямилась, услышав его вздох.

— Ты очаровательно выглядишь в очках. Словно сексуальная библиотечка, — прошептал он, аромат шампанского пощекотал мое ухо. Серьёзно? Более избитую фразу он сказать не мог?

— У меня сухость в глазах. Это всего лишь очки, — съязвила я в ответ, толкая очки ближе к лицу.

Они на самом деле были просто очками, не дизайнерскими, чёрными и ничем не примечательными. Это были очки, которые моя бабушка могла бы выбрать в аптеке, но я немало заплатила за свои.

— Тебе разве не надо быть... где-то ещё?

— Где-то ещё? Например, где? — Когда он сел, я старалась не встречать с ним взглядом, но это не остановило его от попыток заставить меня посмотреть в его сторону.

Он рылся в бумагах, лежащих между мной и креслом. Он даже ощущал ткань моей рубашки. Он напомнил мне пятилетнего мальчика с СДВГ. Может, так оно и было. У него был СДВГ, который объяснял бы постоянную смену подружек и партнёров, включая порнозвезд и стюардесс. Я лишь не могла поверить, что теперь и я была частью этого списка. Я подавила стон.

Несмотря на это, у меня все ещё были сложности с тем, чтобы вспомнить часть, касавшуюся секса, что немного удивляло, ведь Леви был самопровозглашенным секс богом.

Но все же я вздохнула с облегчением, что не могла помнить слишком много. Мне достаточно было тоски по жениху. Я не хотела испытывать желание ещё и к шаферу.

Он продолжал трогать мои вещи, что вернуло меня к тому же вопросу. Ему необходимо было быть в другом месте.

— Может быть Софи, нашей стюардессе, нужна помощь с наполнением тележки для напитков, — я добавила ее должность на всякий случай, вдруг он не потрудился спросить ее имя.

Я почувствовала, как он напрягся, а затем расслабился.

— Так это ты открыла дверь? — Теперь напряглась я. — Ты ревнуешь? — Его ухмылка раздражала меня.

— Ты, должно быть, шутишь, — усмехнулась я, глядя поверх очков.

Прошла пара минут, затем он прижался ко мне ближе, шепча на ухо:

— Ты ведь уже провела одну ночь со мной, дорогая. Ты знаешь, насколько все было великолепно.

Я хотела ударить его... сильно... прямо по губам, но это лишь привлекло бы внимание остальных. Так что я приняла его условия и резко ответила, чего обычно не делала. Но Леви будил во мне стерву.

Сняла очки, встряхнула волосами так соблазнительно, как только могла, словно в рекламе шампуня, и пососала нижнюю губу. Трюк сработал, привлекая внимание Леви к моим покрасневшим губам.

— Может, потому что это была ночь со мной? Тебе просто не терпится, как хочется все повторить. — Я наклонилась ближе. — Я была настолько великолепна, что ты должен заполучить меня снова.

Наши лица были так близко, что я могла почувствовать тепло дыхания на моей щеке. Его зрачки расширились. Мое дыхание дрогнуло. Ни один из нас не прикасался к другому, но электричество прошло по моей коже.

Его лицо стало серьёзным, а губы медленно изогнулись в соблазнительной улыбке. В животе что-то затрепетало, а внизу все сжалось. Я ненавидела, что он знал, насколько хорошо выглядел и мог видеть какой неожиданный эффект производил на меня. Время сменить тактику.

— Как Офелия? — я послала ему печальную улыбку, довольная, что мне удалось выбраться из этого хмельного тумана.

Он бы готов ответить, когда заговорил Джейк:

— Ника, ты остановишься не с нами? — Я сглотнула и откинулась на спинку кресла, скрестив дрожащие ноги. Он сел напротив, наклонившись вперед, руки лежали на ногах. — Изабель сказала, ты остановишься в отеле. У нас достаточно места и для тебя.

Леви рассмеялся, удерживая меня от ответа на вопрос Джейка, и этот болван ответил за меня:

— Ты удивляешься, почему твоя бывшая подруга не остановится с тобой и твоей нынешней любовницей?

Я посмотрела на Леви. Он, может, и говорил правду, но не должен был грубить своему лучшему другу. Я повернулась к Джейку, который побледнел, и улыбнулась:

— Я расцениваю эту поездку как связанную с работой, но я хотела побывать в Париже и как настоящая американская туристка. Когда я буду вам не нужна, хочу немного исследовать город, и вам, ребята, не надо будет суетиться вокруг меня. Плюс ко всему, я уже

забронировала номер с видом на Эйфелеву башню в отеле, сочетающем в себе Барокко и современный стиль.

— Ах, этот период Барокко, — сказал Джейк, явно вспоминая разговор, который был у нас в прошлом. Его лицо смягчилось, и улыбка на губах вернула более счастливые воспоминания. — Барокко это любимая эпоха Ники. Она думает, это очень романтичный период, — он наклонил голову, глядя на меня с ласковым выражением на лице.

Джейк вытянул ногу и толкнул мою.

— Помнишь, я как-то утверждал, что эпоха Возрождения была более романтичной? Ты устроила мне разнос, рассказывая о Караваджо и тенебристах, Рембрандте и Золотом веке голландской живописи, и о том, как светотень в период Барокко была глубже. Живые краски, наполненные страстью, создают контраст скрытому мраку заднего фона. — Джейк покачал головой и мы оба засмеялись.

— Думаю, ты заснул, когда я начала говорить о «Девушке с жемчужной серёжкой» Вермера. — Меня трясло от смеха, но я успокоилась, когда повернулась и увидела печаль и смятение в глазах Леви.

Я не могла позволить ему влиять на меня. Это ведь был Джейк и он впервые с нашего разрыва говорил о нашем прошлом.

— Леви, а ты знаешь, что у Ники степень магистра в области изобразительного искусства? — спросил его Джейк, явно заметив настроение Леви.

Леви покачал головой, ссутулившись в кресле, и дотронулся кончиками пальцев до подбородка.

— Может, тебе следует взять ее в Лувр, чтоб она преподала тебе урок истории, как сделала со мной, когда мы ходили в музей Гуггенхайма, — предложил Джейк. Я почти начала беспокоиться.

Леви это предложение явно пришлось по душе, и он подпрыгнул. Его голубые глаза загорелись от волнения.

— Хочешь? Я могу устроить тебе частную экскурсию.

— Нет, спасибо, — сказала я, отворачиваясь от него, хотя верила, что он способен на подобную экскурсию. Я бы солгала, если б сказала, что не соблазнилась этой идеей.

— Почему нет? Я был бы великолепным гидом, — с гордостью заявил он.

Я закрыла iPad и поправила бумаги.

— Очень в этом сомневаюсь, — я заметила, что Джейк вернулся к чтению книги. Очевидно, наше путешествие в прошлое закончилось.

Леви не отступал.

— Назови мне пять причин, почему, — я растопырила пальцы, указывая на него.

— Только пять? — злорадствовал он.

Что за дурак!

Он поднял левую руку, подсчитывая свои причины:

— Я говорю на языке лучше, чем кто-либо в этом самолете и, возможно, чем большинство парижан. Я жил там в течение нескольких лет, так что довольно хорошо знаю город. У меня есть связи в большинстве, если не во всех местах, которые ты, вероятно, хочешь посетить. Я могу прокатить тебя на спине, если твои ноги устанут. И ... и на меня приятно смотреть.

Невероятно!

— Что это вообще за причина? — спросила я, желая рассмеяться ему в лицо.

— А что, разве не так?

Я приподняла бровь.

Он стал задумчивым, жуя нижнюю губу. Я немного задрожала, при виде того, как он делает это. Леви положил руку на подлокотник, вызывая небольшой жар на моей коже, когда наши руки соприкоснулись.

— Хорошо. Как насчет ... номер пять, я не засну, если ты начнешь говорить о вещах, которые тебе интересны. — Он изучал мое лицо, и я задумалась, что же он там ищет. Его глаза были ярко-синими, красные губы пухлыми, а мятное дыхание щекотало мою щеку.

Я откинулся на спинку кресла, улыбаясь про себя и поняла, что он верил в силу этих причин.

— Я подумаю об этом. — Я взяла еще одну папку из сумки, наброски для благотворительной акции, которую мы организовывали с Чейз, она состоится после свадьбы, и положила ее на колени. — Теперь, уходи и дай мне работать, или оставайся, но веди себя тихо. — Я не взглянул на него, но почувствовала широкую улыбку на его лице.

Леви встал не сразу. Он пошевелился, поохал и постонал, вздохнул и зевнул, потянулся и присвистнул. Когда он понял, что остальную часть полета я намерена работать, то встал, чтобы присоединиться к Лэндону и Тренту и бросил вызов победителю. С таинственной улыбкой, я подавила страх и смятение, кипящее внутри.

Свадебное платье

Когда мы приехали в Париж, моим шофером был добрый пожилой мужчина, совершенно не говоривший по-английски. Но он помог мне с багажом, даже когда я настаивала, ужасно пытаясь объяснить по-французски, что справлюсь сама. Сандрин дала строгие указания когда встретила нас на аэродроме, и он должен был следовать им.

Нас ждали три машины. Одна была для неё и Джейка. Леви насмешливо отказался присоединиться к уже занятой второй машине, где сидели Трент, Лэндон, Изабель, и ее армия багажа. Я испугалась, что он будет настаивать на поездке со мной в третьей машине, но он сказал нам, что ему надо с кем-то встретиться, и он присоединится к нам за ланчем. Он отошёл, когда мы отъехали. Может, Софи нужно было наполнить «тележку для напитков».

Регистрация в отеле прошла лучше, чем я ожидала. Один из носильщиков был американцем, так что он переводил для меня и для портье. Он так же помог мне поднять вещи в комнату. Его звали Чарли, но все, и он настаивал, что мне следует делать то же самое, звали его Чаз.

Первое, что я заметила в номере, был вид на Эйфелеву башню. Он ощущался нереальным.

Хоть мое сердце и принадлежало Сан-Франциско, я часто мечтала о Париже.

Моя одинокая мама помогала мне оплачивать обучение. И хотя она была бы горда работать дополнительно, чтобы поддержать меня, если я решу переехать в этот город, чтобы изучать изящные искусства, я постоянно отказывалась.

Когда я начала зарабатывать деньги на организации мероприятий, у меня никогда не хватало времени для путешествий, если только это не касалось клиентов, и большинство поездок были по США. Когда моя карьера расцвела, приоритеты изменились, и Париж стал несбыточной мечтой.

Я наслаждалась видом за пределами открытого окна под голубым небом, когда меня напугал телефон. Мама звонила узнать, как прошёл мой полет.

Я быстро поговорила с ней, говоря, что мне надо подготовиться к примерке платья и ланчу. Именно это я и сделала, приняв долгий душ, чтобы подготовиться к примерке. Никто не захочет снимать мерки с дурно пахнущей подружки невесты.

Я оперативно добралась до дизайнерского дома, где меня уже ждали Сандрин и Изабель. Изабель сидела с угрюмым, скучающим видом, и играла с телефоном, а Сандрин казалась расстроенной. Они обе вскочили со своих мест, практически отталкивая друг друга, чтобы обнять меня и засыпать поцелуями.

Сандрин представила меня Crâyon (прим. пер. crâyon - карандаш в переводе с французского), модельеру в облегающих черных брючках и яркой рубашке пейсли, с такими ввалившимися щеками, что мне хотелось взять его и отнести в ближайшую больницу. Я старалась не исковеркать его имя, но, так или иначе, сделала это.

И он все время насмешливо улыбался мне.

Его ассистент вручил мне шампанское и принёс платье для меня и Изабель.

Зеленый, цвета морской пены, вышитый бисером шифон на подкладке из блестящего серебристого шелка с миленьким повторяющимся узором вдоль подола для Изабель (которое она весело окрестила тошнотно-зеленым платьем, даже если оно выглядело невероятно, как ни одно из того, что я видела раньше, и сидело оно на ней идеально), и розовое платье с многослойной юбкой годе для меня. В мое платье надо было внести незначительные изменения, Сандрин призналась, что забыла спросить о размере моего лифчика.

Мы с Изабель обе переоделись в нашу обычную одежду и, пока ждали Сандрин, примеряющую платье, которое Карандаш создал для неё, пили шампанское и ели икру. Я наслаждалась каждой минутой происходящего, пока Сандрин не вышла из примерочной.

В течение нескольких секунд я не была уверена, почему у меня было такое чувство, что я собиралась упасть в обморок. Возможно, перед примеркой мне следовало съесть что-то более существенное. У Сандрин было убийственное тело. Она приняла позу, а затем прошлась перед нами. Длинный шлейф платья скользил за ней по мраморному полу.

— Ну? Что вы думаете? — спросила она Изабель и меня.

Затем меня словно молния ударила, я прекрасно поняла, почему почувствовала слабость. Это был не недостаток еды. Это даже была не женщина в платье.

Это было само платье.

Винтажное кружевное платье с вырезом сердечком, обильно расшитым бисером лифом и юбкой, расширяющейся от середины бедра и длинным шлейфом с фестончатым краем. Оно кричало о большом вкусе, хвасталось огромным талантом, и определенно было дорогим. Оно было идеальным.

Кроме того, это было то же свадебное платье, которое присутствовало в моих мечтах. Большая слеза скатилась по моей щеке. Рука метнулась ко рту, чтобы скрыть печаль и неверие.

Сандрин приняла их за слезы радости и обняла меня. Карандаш заговорил с ней на французском, воркуя над прекрасной невестой в платье мечты. Платье моей мечты. Сандрин повернулась, так чтобы он мог надеть винтажную фату на ее идеальную головку. Сандрин выглядела лучше, чем совершенно. Она выглядела безупречно в моем платье. И она будет безупречно выглядеть в моем платье, когда будет выходить за моего идеального бывшего.

Я отлучилась на минуту, выйдя вдохнуть парижского воздуха. Но город потерял свою

магию.

Воздух был несвежим и едким. Улица выглядела пустынной и грязной. Здания демонстрировали свои пыльные, старые фасады. Великолепие потускнело. У меня было желание позвонить Чейз и сказать, что я собираюсь немедленно вернуться домой и расторгнуть контракт с Джейком и Сандрин. Мне было все равно, каковы будут последствия. Мне просто необходимо было уйти. Конечно же, она все поймёт и поддержит меня.

Вероятно, наша компания получит иск. Казалось, что кто-то типа Сандрин или ее семьи вполне мог это сделать. Возможно, мы потеряем большинство клиентов, с которыми связан Джейк и его семья. Нам, возможно, придётся уволить всех наших сотрудников. Мне, вероятно, придётся переехать обратно к маме во Фресно. Печаль от возможной потери ударила словно топор через мое сердце.

Не имея иного выбора и с тяжёлым сердцем, я приклеила на лицо свою лучшую поддельную улыбку и направилась обратно в дизайнерский дом Карандаша.

~oOo~

Вернувшись в отель, я на пару секунд закрыла глаза, села на кровать и посмотрела в окно на башню, все ещё гордо стоящую впереди.

Я вспомнила тот раз, когда Джейк обещал взять меня в этот город. Это было за два дня до того, как он уехал в Париж. За пару дней до того, как он встретил Сандрин. Я была занята подготовкой к огромному событию и не могла поехать с ним.

Что случилось, если бы я смогла поехать? Были бы мы все ещё вместе? Познакомился бы он с Сандрин? Я осталась бы в номере прекрасного отеля одна и в слезах?

Я плакала примерно целый час, пока у меня не стала болеть голова. Я снова приняла душ, пытаясь смыть с себя события второй половины дня и вопросы без ответа.

Чувствуя отчаяние и полное одиночество, я написала Леви и сказала, что решила позволить ему быть моим гидом. Если бы со мной была Чейз, она бы сказала «Если жизнь даёт тебе лимоны, ударь ее в лицо и возьми клубнику. А затем сделай Маргариту, которая лучше, чем лимонад». Для кого-то другого это не имело бы смысла, но мне помогло, и я вытерла слезы.

Леви приехал в отель вовремя. Я встретила его в лобби со своим верным фотоаппаратом, маленьким блокнотиком для вдохновляющих идей и замёток, шарфом, на случай похолодания, улыбкой и обещанием самой себе, что я хорошо проведу время. Я поняла, что он заметил припухлость под моими глазами, но не сказал об этом ни слова, и я была благодарна ему за это. Он нежно поцеловал меня в щеку, и положил мою руку поверх его.

У нас было не так много времени, но он пообещал, что каждый момент будет на вес золота. Нашей первой остановкой была Эйфелева башня. Он приветствовал всех на своём пути как какая-то знаменитость, и они все приветствовали его в ответ. Некоторые женщины пытались удержать его внимание, но он просто шёл дальше, рассказывая об истории Эйфелевой башни на тот случай, если я не знала ее.

Леви сфотографировал меня, стоящую на фоне знаменитой достопримечательности, пока мы ждали в очереди, чтобы подняться туда. Он предложил сделать фотографию с другой точки, где вид будет лучше, но я отказалась, признавшись, что посещение башни было на верхушке моего списка «необходимо сделать». Хотя из-за моей боязни высоты, мы не

могли подняться так высоко, как он надеялся, все же вид был невероятным.

Он попросил кого-то сфотографировать нас вдвоём. Мужчина показал нам большой палец на две наших первых кадрах, а затем попросил поцеловаться, чтобы сделать третий снимок. Почему нет. Эту историю я вполне смогу рассказать своим будущим детям, если они у меня когда-то будут.

Мягкий ветерок развеял пряди волос по лицу. Кончиками пальцев Леви робко убрал их и заправил обратно за уши. Его руки прикоснулись к моим щекам, а голубые глаза изучали лицо. Затем они медленно опустились к моим губам. Безумно нежно, он захватил мою нижнюю губу своими двумя. Я закрыла глаза от ощущения того, как мое тело задрожало, а потом затопило теплом.

Я открыла глаза от вспышки и от восхищенной улыбки, мягкие губы парили над моими. Когда Леви отвернулся, чтобы поблагодарить мужчину, мне пришлось ухватиться за перила. Холодный металл создавал контраст с моей горячей кожей. Губы продолжало покалывать, даже когда я успокоила их пальцами. На них остался его вкус. Смесь мяты, корицы и мужчины.

У нас было мало времени, но Леви пообещал, что будет моим гидом при посещении остальных достопримечательностей, занесенных в мой список на оставшуюся часть путешествия. Остановившись в очаровательной кондитерской, мы выбрали кофе и закуски, прежде чем, взявшись за руки, сесть на вечернюю экскурсию на кораблике и отправиться на прогулку по Сене. Он лишь упомянул, что у него есть доступ к кораблику, и мы могли бы организовать свою собственную личную экскурсию, на что я ответила, что у большинства туристов нет подобного шанса. Пока мое сердце ничего не решило, я хотела придерживаться своего плана и избегать чего-либо частного с Леви.

Мы спокойно сидели на кораблике, мягко покачиваясь на воде, и я беззвучно наслаждалась приподнятым настроением, пульсирующем по моим венам.

На расстоянии загоралась Эйфелева башня, и это было впечатляюще. Магия, которую я думала, потеряла, увидев Сандрин в платье. Я облокотилась на плечо Леви, он обернул руку вокруг меня и, каким-то образом, аккуратно повязал шарф вокруг моей шеи. А когда закончил, поцеловал меня в макушку. Любой мог бы спутать нас с влюблённой парочкой. Если бы только все не было так сложно.

Но я старалась не позволить этим сложностям разрушить момент.

Я была в городе любви с поразительно заботливым мужчиной. Завтра может принести нам больше перипетий и поворотов, но на данный момент, с моей головой, на его плече и его руками вокруг меня, я ощущала заботу. На данный момент этого было более чем достаточно.

Помолвка

Неожиданные поцелуи были самыми лучшими. У меня было доказательство. Пока булькала кофеварка, наполняя мой номер восхитительным ароматом, я любовалась фотографией передо мной. Они были связаны, во всех смыслах. Его пальцы едва касались ее подбородка, пока ее руки покоились в его волосах. Их глаза были закрыты. Город на заднем плане вокруг них был размыт, словно ничего вокруг не имело значения кроме них двоих и этого поцелуя. Нашего поцелуя. Моего поцелуя с Леви на Эйфелевой башне.

Я закрыла глаза и почувствовала, как поднялась грудь Леви, когда он тихо, но глубоко

вдохнул, прежде чем поцеловать меня. Я облизала губы и попробовала характерный для него вкус мяты и корицы. От этого в моем животе стали происходить забавные вещи. Простая мысль о подобном заставила крошечные волоски на моей руке встать дыбом, а колени задрожать.

Я открыла глаза и увидела нас целующихся. Там были мы, будто любовники в ночи, запертые в поцелуе, который не хотелось разрывать. Поцелуи Леви всегда были неожиданными. И незабываемыми. За исключением тех случаев, когда я слишком много выпила. Я не могла ничего исправить.

После вечерней прогулки на кораблике, он проводил меня обратно в отель, и все это время слушал мои разговоры ни о чем и обо всем. После лёгкого дождика, на город опустился туман и придавал городу неземное очарование. Холод не беспокоил ни одного из нас.

Не имело значения, что именно я ему рассказывала. Было важно, что я все продолжала и продолжала говорить. Он задавал простые вопросы, и их было достаточно, чтобы побудить меня продолжать открываться. Я рассказала ему истории о своём детстве, о том, как росла без отца, о маме с постоянно разбитым сердцем и моей невинной сестре.

Леви шёл близко, но лишь придерживал за руку, когда мне надо было перешагнуть через лужу. Когда мы добрались до моего отеля, был момент, когда я боролась со своей собственной нерешительностью - следует ли мне спросить его или нет?

Он принял это решение за меня, подходя ближе, держа мои замёрзшие руки в своих ладонях и поднося к своим губам. Всмотриваясь в меня сквозь густые ресницы, он подул на них теплом. Леви прижал мои руки друг к другу, а потом потёр их своими ладонями. Затем оставил нежный поцелуй на кончиках моих пальцев, каждом по очереди. Была линия желания, протянувшаяся от моих пальцев к несомненной страсти, угасающей в моей сердцевине.

— Спокойной ночи, сладкая Вероника, — пробормотал Леви напротив моих пальцев.

Я раскрыла губы, чтобы заговорить, но, не зная, что сказать, сжала их вместе и превратила в улыбку. Когда он отпустил меня, я повернулась и направилась вверх по ступенькам в отель и лобби.

Чаз помахал мне со своего поста за столом. Я хотела спросить его, что привело его в Париж, но у меня не было сомнений, его ответом будет - любовь.

Именно такой магический эффект оказывал город на людей. Незнакомцы становились любовниками. Враги друзьями. Что будет с этой подружкой невесты и шафером?

Этот вопрос не давал мне уснуть почти до самого рассвета. Когда, наконец, мои глаза сдались, все, что я могла увидеть за закрытыми веками, это поцелуй на башне.

Воспоминание об этом моменте поселилось во мне, пока я не проснулась утром. Я загрузила сделанные вчера фотографии в ноутбук, и пока ждала Леви, неожиданно оказавшегося джентльменом, чтобы мы могли начать ещё один напряжённый день прогулки по улицам Парижа, посмотрела на фотографию. Нашу фотографию. Наш поцелуй.

Я застонала. О чем я думала? Это же был Леви. Игрок. Мистер Казанова собственной персоной. Уверена, он был очарователен, но я не могла быть частью его игры. Разочаровавшись в себе, я встала с постели и направилась в душ. Я не ожидала Леви раньше, чем «ближе к обеду», как он сказал вчера. Так что когда я открыла дверь ванной и увидела его, стоявшего у моей кровати, то практически подпрыгнула от испуга.

— Леви! Ты меня до бегемотиков напугал! — я поправила ткань на груди.

— Напугал тебя до бегемотиков? — Он запрокинул голову назад, смеясь над моей фразой. — Ты знаешь, как правильно ругаться, когда трезвая, Вероника?

Я закатила глаза и хмыкнула.

— Я знаю, как богохульствовать, Леви. — Подойдя к шкафу, я достала уместные балетки и подходящий к платью шарф.

Он продолжал дразнить меня.

— Не богохульствовать. Богохульство это для дамочки середины века, носящей панталоны, а я точно знаю, ты из тех, кто предпочитает кружева. Так что я спрашиваю, знаешь ли ты как ругаться, сквернословить, говоря дерьмо и че...

Игнорируя его комментарий о моем выборе нижнего белья, я подняла палец и погрозила ему.

— Я знаю, о чем ты. Я просто выбираю не говорить подобные слова. Мама всегда говорила, что это не женственно, — объяснила я, высоко держа голову, пока мастерски завязывала шарф вокруг шеи.

— Тогда, наверное, не следует рассказывать ей, что, когда ты выпьешь, ругаешься как пьяный пират?

Я схватила что-то - свою кисточку - чтобы запустить в него, но он поймал ее, и его плечи тряслись от смеха. Как я могла подумать, что он стал другим человеком? Лучший Леви? Та короткая симпатия, которую я ощущала по отношению к нему, испарилась. Я хотела поспорить с ним, но мое внимание захватило изображение на экране моего ноутбука. Он смотрел на фото?

Я бросилась к нему, прыгая на кровать и захлопывая крышку ноутбука. Подол платья задрался и Леви открылся прекрасный вид на мои розовые кружевные трусики. Я повернулась к нему, и он беззастенчиво таращился на мою полуголую попу. Он больше не смеялся, это был плюс. Его руки покоились в карманах, и он раскачивался на каблуках, но он не оторвал от меня глаз, даже когда облизнул губы. Я села, провела руками по платью и сделала вид, что мои щёки не покраснели.

Леви откашлялся и протянул руки ко мне.

— Нам пора идти. У меня для нас большие планы.

Схватив его за руки, я соскользнула с кровати, ещё раз поправляя платье.

— Большие планы? Что за планы?

— Это сюрприз. Пойдём. — Он потянул, но я вырвалась.

— Я не люблю сюрпризы.

— Не глупи. Все любят сюрпризы.

— Что ж, а я - нет, — сказала я с вызовом в голосе, собирая волосы и заплетая их. — Я организатор, Леви. Я не люблю сюрпризы. По крайней мере, когда дело касается меня.

Он задумчиво почесал подбородок. Выгляда так, словно пришёл к какому-то решению, он отвернулся и побрел к столу, беря корзинку для пикника, которую я не заметила.

— Полагаю, ничего из этого мне не понадобится.

— П-подожди, — я бросилась к нему и вцепилась в корзинку. — Что в ней?

Потирая рукой рот, он покачал головой.

— Неа. Ты не можешь посмотреть, ты ведь не любишь сюрпризы и это - он указал на корзинку — это часть сюрприза.

— Что? Нет, мне надо взглянуть. Дай мне посмотреть. — Когда я потянулась к ней, он убрал ее за спину. Мне пришлось взять его за руки, чтобы приблизиться к ней и получилось

так, что Леви обернул руку вокруг меня.

— Неа. Нет сюрприза. Нет пикника. Нет корзинки.

— Леви, дай мне посмотреть. — Его рука вокруг меня сжалась, но он продолжал отводить корзинку все дальше от меня. И что ещё хуже, он начал щекотать меня. Я извивалась в его руках, забыв о корзинке и сосредоточив внимание на том, чтобы выбраться, пока не описалась от смеха. — Перестань! Прекрати, пожалуйста. — Мои глаза наполнились слезами, и я не могла удержаться от смеха, что воодушевило его продолжить. Я начала брыкаться, отталкивая его руки, делая хоть что-то, чтобы вырваться. Моя левая нога зацепилась за его и, прежде чем я поняла, мы шлёпнулись на пол. Каким-то образом ему удалось повернуть нас так, что его спина ударилась о ковер и я плюхнулась сверху прямо на него.

Очень грациозно.

Мой нос задел его. Он тяжело вздохнул, и я вдохнула коричне-мятный аромат его дыхания. А следующее, что поняла, как провожу носом по его щеке и вниз по горлу, греясь в его мужском аромате. Леви сжал мою талию. Я потерлась об него бедрами, и он охнул и застонал, но не радостно, не в сексуальной манере. Звучало как болезненное мычание. Я подняла голову и посмотрела сквозь свои волосы. Болезненное выражение на лице доказывало это.

— Леви? Я... — я чуть сдвинулась, и он произнёс ещё один напряжённый звук. — Что не так?

— Ты на моем... черррттт... твоё колено на моей промежности.

— Ой! Блин! — слезая с него, я не поняла, что опиралась на то же колено, которое лежало на его фамильных драгоценностях. Леви приглушил вскрик, закрывая рот рукой. С безопасного расстояния я попыталась спрятать смешок. — Мне очень жаль.

Повернувшись на бок, Леви свернулся в позу эмбриона, продолжая стонать и ворчать, и пробормотал пару красочных слов.

— Леви? — я протянула руку, но он поднял свою вверх, останавливая меня от прикосновений к нему.

— Просто дай мне... дай мне секунду. — Последовало ещё больше ворчания вперемешку с тяжёлыми вздохами.

Я села, и нервничала, пока его стоны не утихли.

— Тебе нужен лёд?

Облокотившись на локоть, Леви повернулся ко мне.

— Все будет в порядке. Ты, возможно, лишила меня возможности в будущем иметь детей, но сейчас я в порядке.

Сжав губы, я снова предложила руку.

— Позволь помочь тебе подняться.

— Нет! — тут же выпалил он. — Думаю безопасней мне встать самостоятельно. — Не торопясь, он сначала сел, опуская голову и бормоча: — Так мне и надо...

Мое сердце начало колотиться в груди. Я не была до конца уверена, но думаю, остальная часть была «за то, что хотел поцеловать тебя». Но я могла ошибаться. Я не знала должна ли я быть разочарована тем, что я ошибалась или что он не поцеловал меня.

Пытаясь как-то загладить свою вину, я решила позволить ему продолжать с его сюрпризом. Это было меньше, что я могла сделать, он прихрамывал примерно полчаса, пока мы восхищались Собором Парижской Богоматери. Мы остановились у пекарни, чтобы купить вкуснейшие круассаны.

Хватка Леви на корзинке была настолько сильной, что я начинала все больше и больше нервничать, думая, что же там могло быть такое. Хотя когда он взял багет в пекарне, я засомневалась, что там вообще что-то было. Он упомянул, что планировал арендовать для нас велосипеды, но так как теперь не был уверен, что способен сидеть на нем, он решил, что мы пойдём пешком.

Мы прогулялись по бульжникам квартала Маре, и он был достаточно терпелив, чтобы позволить мне сделать фотографии. Мой фотоаппарат щёлкал всякий раз, когда Леви указывал на интересные архитектурные места и рассказывал историю этой части города.

Пока я делала очередной кадр увитой плющом квартиры, Леви вышел из себя и выхватил у меня фотоаппарат.

Я запротестовала:

— Эй!

— Ты все неправильно делаешь. — Он опустил корзину для пикника к своим ногам и повертел в руках фотоаппарат. — Что? Это все... — Не закончив предложение, он в расстройстве покачал головой.

— Они красивые. Эй, не удаляй их.

— Я и не удаляю. Оставайся на месте. Я сделаю это для тебя.

Я скрестила руки на груди и топнула ногой.

— Леви, верни мне мой фотоаппарат.

Он не стал спорить, но и фотоаппарат не отдал. Леви наклонил голову и без предупреждения сфотографировал меня.

— Не делай этого!

— Почему нет? Ты же говорила, что хочешь фотографии прекрасных вещей?

Мое сердце подпрыгнуло к горлу. Я прикусила губу и опустила голову, смущённая его заявлением. Последовал ещё один щелчок. И ещё один. Когда я подняла взгляд, он сделал ещё кадр.

— Ладно, перестань. Думаю, ты уже достаточно повеселился. — Я попросила фотоаппарат назад и, поколебавшись пару секунд, он протянул его мне. — Спасибо.

Мы продолжали идти, проходя через массивные ворота, открывающие скрытые от глаз сады и внутренние дворики. Каждый раз, проходя мимо магазина, мы заходили внутрь, и, после того, как я попробовала различные сыры и фрукты, он складывал все покупки в корзину.

— Так в этой корзине ничего не было? — спросила я, когда мы прибыли на площадь Вогезов.

— Теперь есть, — гордо ответил он.

Он выбрал место в саду и вытащил из корзины плед. Затем Леви выложил багет, сыр и фрукты. Он так же принёс бутылку воды с газом, вино и бокалы. В качестве последнего штриха, он поместил пару розовых розочек в винтажные аптекарские бутылочки. И не позволил помочь ему. Все что я могла, это восхищаться результатами его работы. Он был таким же дотошным, какой была бы и я во всем этом процессе.

Затем, хлопнув в ладоши, он протянул мне руку и предложил присоединиться к нему на

пикнике. Настоящем пикнике в одном из прекраснейших садов Парижа. Это было абсолютное клише, что доказывало наличие в этом месте кучи парочек, семей и друзей. Но вау, как же это было романтично.

— Так как я вчера рассказала тебе все о своей семье, думаю теперь пришла твоя очередь, — сказала я, откусывая кусочек рокфора на багете с айвовым джемом.

Волосы Леви упали на лоб. Он провёл рукой по волосам, прежде чем зачесать их назад, и пригвоздил меня взглядом.

— Нечего особо рассказывать.

— Ой, да ладно. Это не честно. Расскажи хоть немного.

Налив вино в бокалы, он протянул мне один. Он сделал глоток и откусил камамбер с кусочком груши. Очевидно, ему было некомфортно обсуждать эту тему. Да и у кого не было скелетов в шкафах?

Я хотела было сказать, что он не обязан рассказывать, когда он выплюнул.

— Я рос не с родителями. Они отправили меня в заграничные школы. Школы. Во множественном числе, да. И оттуда меня тоже выгоняли.

— Не слишком-то удивительно, — пробормотала я, но пожалела об этом, увидев, как помрачнело его лицо. — Я не имела в виду...

— Нет, ты права. Я был хулиганом. Устраивал всем весёлую жизнь. Лучшая часть моего детства прошла в Бордо, на виноградниках бабушки и дедушки. Мартина позволила мне работать с ней. Она научила меня всему, что знала о вине и виноградной культуре.

— Это ведь классно. Ты, несомненно, все усвоил. Удивительно. — Я наклонила бокал, делая глоток крепкого красного. Его улыбка была почти застенчивой.

— Ты называешь свою бабушку по имени?

— Да, но порой я дразню ее и называю Онна.

— Онна? Это мило. Какая она?

Леви посмотрел прямо перед собой, как если бы увидел бабушку рядом. Он усмехнулся, прежде чем сказать:

— Она упрямая, действительно упёртая, но умная и сильная. Она американка. Была. В ней больше французского, чем в этом сыре. Не говори ей, что я такое сказал. — Он указал на меня, держа еще один кусочек груши. — Мартина с дедушкой встретились во время войны. Когда война закончилась, они жили здесь, в Париже.

— Она когда-нибудь возвращалась домой?

— Думаю лишь однажды. Хотя она уже много десятилетий называет Францию своим домом.

— Но ты... ты живёшь в США? — я не могла понять почему, но что-то дёрнулось в груди, когда я спросила его.

— Сейчас, да — быстро ответил он, а затем мышцы на его челюсти заработали, он задумался, словно хотел взять свои слова назад, но не знал как, и следует ли ему. Я ничего не могла поделать и почувствовала небольшое разочарование при мысли об его отъезде. Как и Леви, я не хотела говорить это вслух, также не зная, должна ли я чувствовать что-то подобное по отношению к нему.

— Ты умеешь хранить секреты?

Я была так удивлена, что чуть не выплонула еду. Леви хотел поделиться со мной секретом? Я и не думала, что он способен на такое.

— Когда-нибудь я надеюсь произвести своё собственное вино, то, от которого у всех

глаза из орбит повывлазят.

— Вот как сомелье всего мира измеряют величие вина? — поддразнила я.

— О, да. Постоянно. Если вылезают оба глаза, вино первоклассное. — Я рассмеялась вместе с ним и продолжала, даже когда его смех затих. Наши взгляды встретились и мое хихиканье переросло в поверхностное дыхание. Подул ветерок и толкнул своенравную прядь волос на мою щеку. Леви нежно накрутил ее на палец и убрал мне за ухо. Его осторожное прикосновение было мимолётным и обожгло мою кожу теплом.

— Я такой да, как и все, Вероника. Просто ещё один мечтатель.

Я удивилась. Очень сильно. Он не только поделился воспоминаниями детства, он рассказал мне свой секрет. Сорвал маску и заставил меня увидеть его. Леви.

— Нам лучше скоро выдвигаться. Согласно твоему списку.. — он достал из кармана лист бумаги, подозрительно похожий на тот, что я носила с собой вчера, — ...ты хочешь пойти в музей Орсе. Если только ты не хочешь пропустить его и перейти к Лувру.

— Нет. Я хочу сохранить лучшее напоследок.

— Хм... как и все мы?

— Что это значит?

В его глазах горел огонёк, возможно даже с примесью озорства. Леви слегка пожал плечами, прежде чем предложить мне фисташковый макарун из Laduree, тем самым прекращая этот разговор.

После пикника у Леви зазвонил телефон. Он тихо выругался, прежде чем извиниться и ответить. Судя по тому, как зарывался пальцами в волосы и тянул их, он был обеспокоен разговором. Он говорил по-французски, так что я понятия не имела, почему он был расстроен. Мне не хотелось, чтобы этот телефонный звонок раз разрушил такое замечательное утро. Собрав корзинку, я стала ждать, пока он закончит разговор.

В нескольких шагах от нас мужчина опустился на одно колено и сделал предложение женщине перед ним. На его ладони красовалась открытая синяя бархатная коробочка. В тот миг, когда он подарил ей кольцо, она заплакала. Казалось, никому из них не было дело до того, смотрит ли на них кто-то. В парке были лишь они вдвоем. Лишь они и никого больше.

— Хочешь прогуляться или возмём машину? — спросил Леви, забирая у меня корзинку. — Вероника?

Я наклонила голову и вздохнула. Не удивительно, ведь я была поклонницей романтических жестов.

— Разве это не мило? Этот молодой человек только что сделал ей предложение.

Леви презрительно усмехнулся.

— Брак для идиотов. Счастливый конец это все сказки.

Этими словами он словно вырвал сердце у меня из груди. Они ужалили так сильно, что мой вздох можно было услышать на другом конце парка.

— Ты понял, что ты только что сказал?

— Прости? — Он нахмурил брови, пребывая в растерянности.

— Ты фактически просто взял и посмеялся над тем, чем я занимаюсь, Леви.

Он взъерошил волосы и поправил воротник рубашки.

— Это не то, что я...

Я перебила его.

— Не беспокойся. Брак не для всех, но так случилось, что я верю в такую вещь, как счастливый конец. Потому что если бы его не существовало, мир был бы по-настоящему

скверным местом. — У него отвисла челюсть, а я пошла прочь, оставив остальные мысли при себе.

~oOo~

Я не позволила этому критическому замечанию испортить оставшуюся часть дня. И вела себя так, словно его слова не причинили мне боль. Поначалу он был сдержанным, но, в конце концов, расслабился и стал вести себя как человек, у которого нет никаких забот. Я не стала спрашивать, кто ему звонил, и что его так расстроило. Это было не мое дело. Мы прошлись по выбранным мной местам и сделали массу фотографий, попутно останавливаясь в сувенирных магазинчиках.

Он позвонил нашему водителю, чтобы тот взял наши сумки и корзину, пока мы продолжили идти пешком. Так как мы встречались за ужином с остальной частью нашей компании, я поблагодарила его за экскурсию целомудренным поцелуем в щёчку и позволила держать меня за руку пока мы не вошли в ресторан.

Все остальные уже ждали там.

Сандрин поприветствовала нас поцелуями, как и все остальные, за исключением Джейка, он неохотно чмокнул меня в щёку, и пристально взглянул на Леви.

Перед тем, как сесть, я извинилась и пошла в уборную. Когда я вернулась, атмосфера изменилась. Леви сидел с Джейком и Джейк снова был в своём обычном хорошем настроении. Хотела бы я перестать скучать по разговорам.

Как и в прошлый раз, мы все ужинали, разговаривали и выпивали. Мое настроение часто менялось, и я боролась с ним, пытаясь подавить разрывающие, противоречивые эмоции. Это был день американских горок.

Пока я наблюдала за Сандрин с Джейком, во мне всплыли старые чувства. Я вспомнила платье, слезы, поцелуй с Леви и наши разговоры. Во мне смешалось все: счастье и грусть и ревность и я не знала что ещё.

Париж уже показал хорошее, плохое и скверное. Что произойдёт дальше, можно было только догадываться.

Я уехала после полуночи, немного навеселе, смущённая и одинокая.

Красавчик в смокинге.

Я имела обыкновение верить в судьбу. Но вселенная, кажется, решила сыграть со мной злую шутку. В любой момент Эштон Катчер (таким, какой он был раньше, во времена Деми Мур) мог выпрыгнуть откуда-нибудь и сказать, что это розыгрыш. Когда я проснулась, все было каким-то уж слишком знакомым - широко открытые шторы, яркий солнечный свет, пульсация в голове и рука на моем теле.

Серьёзно, когда я уже чему-нибудь научусь?

Конечно же, с той лишь разницей, что я была в номере отеля в Париже, а не в своей спальне. Я проснулась рядом с тем же обнаженным мужчиной, с которым и несколько дней назад. На этот раз его лицо было обращено ко мне, так что не было никаких сомнений, что это на самом деле он, а не какой-то другой случайный незнакомец. Я уже упоминала, что он снова был обнаженным?

— Что за черт, Леви? — я дёрнула простынь.

Он не сдвинулся с места, лишь немного приоткрыл глаза и снова закрыл их.

— Не говори мне... что ты снова не помнишь, что произошло. Скажи, Вероника, у тебя вошло в привычку, ложиться в кровать с мужчиной и забывать его или то, что вы делали предыдущей ночью?

Я со всей силы ударила его подушкой. Он хмыкнул, но продолжал лежать вплотную ко мне.

— Не будь кретином, Леви. Как ты сюда попал? Я уехала из ресторана одна. — В этом я была точно уверена. До того момента все было ясным.

— Ты позвонила мне около двух, — он взял подушку, которой я его стукнула, и положил под голову. Открыл сонные глаза. — Не веришь, проверь свой телефон.

Мой телефон... а где вообще мой телефон? Я посмотрела вокруг, но его не увидела. А что я заметила, так это две открытые бутылки шампанского на буфете. Слишком много для того, кто больше не собирался пить. Я бы встала, чтобы найти телефон, но рядом не было ничего, что можно было бы накинуть на себя, а я не хотела, чтоб Леви снова видел меня голой.

Леви хлопнул по подушке, которую отнял у меня, потом попытался снова, а затем отправил ее в полет через всю комнату. Затем он прижался ко мне, обнимая меня так, что я оказалась в его теле словно в коконе. Я чувствовала, как он вертится под простынями. Тепло его тела обжигало кожу. И заставило меня осознать, что именно такое горячее, твёрдое и гладкое прижимается к моему бедру.

— Лучше бы это было не то, что я думаю, — мой голос был пронизан предупреждением.

— Расслабься, там нет ничего, чего бы ты не видела раньше, — он прижался ещё ближе, создавая ещё больше трения под простынями. Мне даже не надо было оглядываться, я чувствовала ухмылку на его лице.

Я пыталась вырваться, но он не позволил.

— Леви, пожалуйста. По крайней мере, направь его куда-нибудь в другое место, — раздался хохот.

— Ты такая забавная, — сказал он с излишней симпатией и устроился под одеялом. — Вероника, — посмотрел сквозь ресницы, — успокойся. Я не сделаю ничего, чего ты не захочешь... но, умоляю, давай ещё поспим? У нас есть ещё пара часов до примерки смокинга.

Трудно было спорить с этими сонными, сексуальными, бесстыжими глазами, и сиплым голосом, но я должна была сопротивляться. Он продолжал обнимать меня, зарывшись носом в изгиб моей шеи. Я пыталась не потеряться в сочетании его опьяняющего аромата, успокаивающего ощущения дыхания на моей шее на одной волне с моим собственным пульсом и лёгким прикосновением его щетины.

— Леви, я должна знать, что случилось. Пожалуйста, — я пробиралась сквозь собственные путаные мысли.

Он пробормотал что-то невнятное, а потом ясно сказал:

— Я пришёл, потому что ты меня попросила. Ты сказала, что хотела поговорить.

— Поговорить о чем?

— Я не знаю. Мы так и не поговорили. Мы пили шампанское. Мы целовались и затем уснули, — рокот его голоса отдавался у меня в ухе.

— Мы не... — я проглотила комок в горле, — ... мы не сделали это?

— Сделали что? — быстро спросил он, игриво усмехаясь уголком рта.

Этот дурак собирался заставить меня сказать это.

— Занимались сексом?

Леви застонал в мое плечо. Он прижался ко мне ближе, если это вообще было возможно, крепче сжимая в руках.

— Ты чувствуешь это, Вероника? — подвигал бедром напротив моего.

О да, я могла почувствовать. Мне пришлось закрыть глаза, чтобы он не увидел, как я закатила их. Я подавила стон и не ответила, боясь, что мой голос предаст меня.

— Не думаешь, если б я побывал внутри тебя, ты бы это запомнила? — Его губы были в паре сантиметров от моего уха. Тон голоса был слишком тихим и соблазнительным, чтобы можно было игнорировать его. Он послал практически болезненную судорогу к нижней части моего живота.

Я услышала стон. Когда он усмехнулся, я поняла, что этот стон исходит от меня. Он поцеловал мое плечо и продолжил нежно скользить губами по моей коже.

Леви устроился поудобней и чуть ослабил хватку.

— Давай ещё немного поспим, а? Сегодня будет длинный день.

Я кивнула, когда он обхватил мой затылок и поцеловал волосы, радуясь, что он не стал предпринимать ничего больше. Была бы я в состоянии сопротивляться? Не уверена.

Но, конечно же, уснуть я не смогла. Не тогда, когда он лежал обнаженный рядом со мной. Не тогда, когда моя голова угрожала взорваться. Мне надо было прочистить голову, так чтобы я смогла мыслить здраво.

Леви тихо похрапывал, когда я убрала его руку. Вчера он был милым и нежным, за исключением того происшествия в парке, и пообещал сегодня сводить меня в Лувр, что означало ещё больше пеших прогулок. Я решила, что ему необходим отдых.

Прокравшись на цыпочках к шкафу чтобы взять одежду, я заметила на вешалке мужскую рубашку и небольшую дорожную сумку на полке. Когда Леви пришёл прошлой ночью, он планировал остаться. Если он думал, что я хочу лишь поговорить, почему он тогда принёс сменную одежду? Для него разговор значил что-то ещё? Если только я не позвонила ему слишком поздно. Я не знала, где он остановился. Может он хотел быть готовым, просто на всякий случай. Удача благоволит подготовленным, так ведь?

Зайдя в ванную, я заперла дверь, отперла ее, затем снова заперла. И в целях безопасности, чтобы избежать сюрприза от Леви, пока буду принимать душ - я предвидела, что он вполне способен на подобное - я подёргала ручку, чтобы удостовериться, что дверь останется на замке.

Порывшись в косметичке, я вытащила маленькую бутылочку с обезболивающим, открыла ее и, чтобы избавиться от головной боли, угрожающей взорвать мой мозг, выпила две таблетки. Мои очки и контактные линзы были в соответствующих футлярах, а это означает, я намеревалась пойти в кровать и уснуть. Одна. Что такое важное я должна была сказать Леви, что не могло подождать до утра? Все было туманным. И это нервировало. Я ещё никогда не была такой беспечной... дважды!

Когда я шагнула в душ, то увидела пару незнакомых бутылочек. Обе какой-то французской марки. Открыла одну и понюхала. Пахло Леви, и этот опьяняющий запах заставил меня задрожать. Я поставила ее обратно на полочку и не рискнула открыть вторую.

Душ должен был стать убежищем. Успокаивающий, расслабляющий способ очистить мысли. У меня этого не получилось, я лишь стала чистой и сморщенной.

Проблема была ясна. Леви был слишком очарователен, но я уже видела его методы с

женщинами - сначала поцелуи, потом вопросы. И это заставило меня разочарованно подумать, что я не могла не только доверять ему, но и доверять самой себе когда он рядом. В конце концов, я все ещё очень мало знала об этом мужчине.

Я вытерлась, оделась и обернула полотенце вокруг головы. Затем почистила зубы. Дважды. Потому что совершенно не обращала внимания на то, что делала.

Стоило мне выйти из ванной, как до меня донёлся аромат свежей выпечки и кофе. Мой желудок заворчал от аромата еды, но рот наполнился слюной от вида мужчины.

Леви завис над тележкой для завтрака, одетый в белый халат и, боюсь, ничего больше. Он откинул назад свои волосы, посылая ослепительную улыбку через комнату.

— Я взял на себя смелость заказать завтрак в номер. Ты ведь пьёшь кофе лишь после ночи с алкоголем, верно? — он наполнил белую чашку свежесваренным кофе.

Он запомнил?

— Да, кофе было бы замечательно, — я не рискнула приблизиться к нему. — Леви, почему я была голой? — не могла сдержаться и спросила я.

Он поставил кофейник вниз на тележку.

— Ты разделась сама, — усмехнулся он. — Вообще-то ты делала это в танце. Под музыку и все такое.

Я ахнула.

— Нет!

— Да, боюсь именно так, моя милая. Так же как и в последний раз.

— Как в последний раз? Ты не остановил меня?

Леви посмотрел на меня так, словно у меня выросла вторая голова, и послал мне дерзкую ухмылку.

— Я мужчина. Ценитель женских тел, особенного такого божественного, как твоё, — он наклонил голову и погладил щетину на подбородке, разглядывая меня с излишним интересом, от которого мне стало некомфортно. Я проглотила комок в горле и проигнорировала бабочек в животе.

— А тогда почему ты тоже был голым?

Он вернулся к приготовлению кофе, помешивая пару кубиков сахара в одной из чашек.

— Я всегда сплю обнаженным, — ну конечно, именно так он и спит.

Сжав пальцы, я заговорила о том, что меня беспокоило, но слишком пугало, чтобы говорить об этом спокойно.

— Мы не делали этого прошлой ночью, но... в прошлый раз что-то случилось? — Я продолжала стоять довольно далеко от него, поближе к ванной.

Леви перестал играть в баристу и неспешно пошёл ко мне. Глаза были полуприкрыты. Задумчивы. Я пошла назад, пока не почувствовала, как спина ударилась о шкафчик в ванной. Он остановился в дверном проеме и прислонился к косяку. К счастью, его халат был завязан.

— Что я говорил? Когда мы займёмся любовью, ты это поймёшь и запомнишь, Вероника.

Я старалась не акцентировать внимание на словах «когда» и «займёмся любовью». Не думаю, что Леви «занимался любовью». Леви казался типом, пожиравшим своих любовниц. Он был «переверну твой мир» типом парня, а затем покидал свою партнёршу задыхающейся и ожидающей звонка, которого никогда не будет.

— Что, правда? Вообще ничего? — Я попробовала еще раз. В прошлом я столько раз была свидетельницей того, как он флиртовал и заигрывал с женщинами, что из-за этого

стала недоверчивой. Однако, проведя с ним время, я немного успокоилась, подумав о том, что стоящий передо мной человек был совершенно другим, не тем, которого я раньше избегала.

Внезапно в голове всплыло одно воспоминание: яркое воспоминание о нем с Софи в самолете. Я почувствовала давление в груди, но проигнорировала его. То, что он делал в своем самолете, было не моим делом.

Он размышлял, потирая рукой растущую бороду. Его лицо изменилось, и появилась самодовольная улыбка.

— Ну, не ничего.

— Что это значит? — Я схватилась за край шкафчика позади меня.

Выпрямившись и приблизившись ко мне, Леви украл мое дыхание. Его рост был примерно сто восемьдесят сантиметров, и ему пришлось наклонить голову вниз, чтобы заговорить со мной. Когда он оттолкнулся от дверного проема, то развязал свой халат. Моя хватка на шкафчике усилилась, говоря мне, что не стоит отпускать его. Что я не должна поддаваться соблазну облизать его горло или исследовать ширину твердой груди. Что не должна смотреть и проверять одел он белье или нет. Но я все равно посмотрела, мечтая, чтоб все же послушалась себя.

На правом бедре, выглядывая из пояса черных боксеров с низкой посадкой, где-то между косой мышцей живота и дорожкой темных волос, бегущей вниз от пупка, виднелись кончики красной с синем татуировки. У меня чесались руки, так хотелось потянуть вниз широкую полосу так, чтобы увидеть остальные чернила. И другие тайные местечки.

Его голос вытащил меня из грязных, грязных мыслей.

— Мы много дурачились. Но... и лучше бы этому не выходить за пределы комнаты... — Леви наклонился ближе и повернул голову в сторону, — когда я начал переходить к делу, ты уснула.

Мой мозг пытался переварить информацию.

— Что? — я посмотрела на него снизу вверх.

Его взгляд прошелся от моих глаз к губам.

— Ты губительна для моего эго и угроза для моей мужественности. Со мной такого никогда не случалось. И снова такое снова не повторится, — голос Леви был низким и полным обещаний.

Ни один мужчина в здравом уме не признался бы в чем-то настолько неловком. Мне пришлось поверить, что он говорит правду.

Его губы двигались, но он не говорил. Язык выпорхнул и прошёлся по нижней губе. Все что мне надо было сделать, это встать на носочки, чтобы попробовать его вкус. Или отпустить шкафчик и оттолкнуть его голову.

Выбор. У меня был выбор.

Чары рассеялись, когда где-то в номере заиграла песня: Солт-эн-Пэпа «Давай поговорим о сексе».

Пометка: сменить этот проклятый рингтон.

— Интересненько, — сказал Леви, когда тот заиграл снова.

Щеки запыхали, и я пробормотала в ответ:

— Это...мм...Чейз. Она, э-э-э... записала ее в мой телефон. Она никогда не звонит. Должно быть что-то срочное. Я...мне действительно надо ответить. — Тем не менее, я не сдвинулась с места. Песня закончилась.

Леви снял полотенце, которое я обернула вокруг головы, и смотрел, как волосы падают мне на плечи. Затем, с помощью полотенца, прижитого к кончикам волос, он промокнул оставшуюся воду. И продолжал мягко и нежно сушить мои волосы. Его дыхание было прерывистым. Отложив полотенце в сторону, он пробежался пальцами по моим волосам, нежно массируя кожу. Мои глаза были открыты, но я расслабилась от его прикосновений. Закончив, он прижался носом к моим волосам и сделал глубокий вдох.

Все это время я смотрела на его губы, вниз на его шею и снова на губы.

— Моя сладкая, сладкая Вероника, — пробормотал он мне в волосы.

Колени задрожали. Я замерла. Леви раз за разом проникал за мои защитные стены.

Он положил руки на мраморную столешницу, удерживая меня в ловушке. С нажимом его бёдер на мой живот я почувствовала, как он оживает. Видимо он оправился от вчерашнего инцидента с моей коленкой.

Мелодия заиграла снова, чему я была очень рада. Прочистила горло и извинилась, повторяя, что Чейз звонила только в чрезвычайных ситуациях. Он отошёл, губы сжались в тонкую линию. А когда я проходила мимо, нежно погладил мою руку по всей длине до кончика мизинца. Я задрожала от едва заметного прикосновения и продолжила идти.

Я нашла свой телефон, надёжно запрятанный в сумочку. И с силой провела по экрану, отвечая:

— Привет!

— Почему ты так странно разговариваешь? Ты задыхаешься? — спросила Чейз после моего приветствия.

— Я...эм... я... — я посмотрела через плечо.

— Ника, я же говорила тебе, если в отеле есть спортзал, это не значит, что ты обязательно должна туда ходить. Когда вернёшься, мы позанимаемся. Каждый раз, когда ты слишком себя нагружаешь, у тебя начинается приступ астмы, а меня не будет там, чтобы помочь тебе. Так что просто прекрати, — рассмеялась Чейз.

Зажмурив глаза, я надеялась, что смогу избавиться и от различных мыслей в голове.

— Я в порядке. Я не... я ничем не занималась. Все в порядке? Что-то не так?

— Ничего не случилось. Ты не звонила мне, так что я забеспокоилась.

— Ой. — Как мило с её стороны! — У меня все хорошо. Работаю. Осматриваю достопримечательности. Ты же знаешь, план.

— Да, ладно. Что ж, у меня дел невпроворот. Просто хотела убедиться, что ты в порядке. — Я понимала, о чем она спрашивает на самом деле. Она хотела знать как дела с Джейком и Сандрин, и как я общалась с парочкой на территории Сандрин. Она больше меня была убита горем, когда я сообщила ей, что мы с Диего решили остаться друзьями.

— Все хорошо, — было все, что я могла сказать.

Чейз тяжело вздохнула.

— Ладно, помни, что я сказала.

— Что?

Ее голос упал на октаву.

— Тебе не повредит покувыркаться с каким-нибудь французиком. Слышала, они хорошо в постели, — она захохотала в телефон.

Я не могла посмеяться вместе с ней. Встала на цыпочки и посмотрела на ванную. В какой-то момент Леви закрыл дверь и отправился в душ. Я отказывалась думать о нем обнаженным под горячими струями. Мое дыхание стало неровным. Если б только Чейз

знала, насколько я близка к осуществлению ее предложения.

~oOo~

Поговорив с Чейз, я проверила время на телефоне. Леви ошибался. У нас не было парь часов до встречи с портным. До прибытия машины у нас оставалось пятнадцать минут. Я засунула телефон обратно в сумочку.

Подошла к двери в ванную и моя рука зависла в воздухе, собираясь постучать, когда я услышала пение Леви. Он пел песню моего рингтона.

Пятнадцать минут. *За пятнадцать минут многое можно сделать*, напомнила я себе.

Сделав глубокий вдох, я постучала в дверь.

— Леви, у нас десять минут до того, как водитель будет здесь.

Он перестал петь.

— Сейчас выхожу.

Мой желудок издал звук. Я направилась к тележке, сделала плоток чёрного кофе и стала рассуждать, какую же выпечку мне выбрать. Съесть ещё больше круассанов с шоколадом в Париже? Разве могло быть по-другому? Я почти разделалась с восхитительным лакомством, когда дверь ванной открылась, и я чуть не подавилась завтраком, когда перед моим взором предстало нечто более притягательное.

Выйдя из душа, Леви обернул полотенце вокруг талии. На его гладком теле блестели капельки воды, а волосы были влажными. Потирая свежесбривший подбородок, он направился ко мне.

Не слизывай воду с его груди.

— Хороший завтрак? — Он поднял руку и откусил последний кусочек круассана. Капелька растопленного шоколада упала на мою руку. Глаза Леви метнулись к ней, он обхватил губами мой большой палец и пососал, слизывая шоколад с кожи. Он застонал, и этот звук ударил меня словно молния, заставляя покалывать нервные окончания от кончиков пальцев рук до центра, где решили поселиться все бабочки и вниз до кончиков пальцев на ногах. Я посмотрела на свой большой палец, а затем вверх на его лицо. В его глазах было что-то первобытное, остальные же черты лица были нейтральными.

Он отпустил мою руку, поднял свою чашку и сделал плоток, продолжая смотреть на меня голодными глазами.

— Чертовски хороший завтрак, — губы изогнулись в улыбке, и он стал пить кофе. Все, о чем я могла думать, насколько же *повезло этой чашке!*

Я тихо стояла, держа чашку дрожащими руками и пытаюсь сфокусироваться на том, чтобы допить кофе. Я смотрела на город, на то, как Леви передвигается по комнате и поёт ту же песню. Мое тело беззвучно гудело от этого быстрого контакта с ним, и я отказывалась думать о чём-то другом.

— Готова? — я подпрыгнула, не заметив Леви за спиной, его губы были в опасной близости от моего уха. Как только я осознала, что он рядом, все, что я чувствовала, это тепло его тела, обжигающее меня через одежду.

Я кивнула, у меня вдруг пропал голос. Когда я обернулась, Леви не двигался. Мы смотрели в глаза друг другу, ожидая, пока кто-то преодолеет расстояние. Но мой телефон просигналил с сообщением, что машина прибыла. Фраза «спасённая звонком» имела для меня совсем другое значение.

Возможно, шофёр и был удивлён, увидев Леви, выходящим из отеля, но не подал виду. Он поприветствовал меня вежливым кивком, и быстро переговорил с Леви.

Когда мы отъехали, я расслабилась в кожаном сиденье и сосредоточилась на грядущем дне. Все это время Леви рассеяно выводил круги большим пальцем на моем колене. Когда он легонько сжал колени, я посмотрела в его сторону, но он смотрел в окно. Я воспользовалась шансом, чтобы рассмотреть его поближе. Чего, думаю, никогда не делала раньше. Мое внимание было сосредоточено на красоте старой архитектуры. У Леви тоже было на что посмотреть.

Я прошла глазами от его сильной шеи к квадратной челюсти, изумительно пухлым губам и элегантному носу, к глубоко-посаженным серо-голубым глазам, менявшим оттенок в зависимости от настроения, изящному ушку, обрамлённому тёмными волосами, и затем снова к его шее. Я пришла к выводу, что этот мужчина был великолепен. Избавившись от щетины, он стал выглядеть моложе. Я снова посмотрела на его губы и вообразила, как бы они ощущались на всём моём теле, желая, чтоб я могла вспомнить что-то настолько важное.

Он повернулся ко мне с довольными глазами.

Он был готов заговорить, но что-то за моей спиной привлекло его внимание. Потянувшись к подголовнику переднего сиденья, Леви сказал какие-то прекрасные слова на французском нашему водителю, который явно подчинился ему, мягко нажав на тормоза, чтобы я не полетела вперёд.

— Мы на месте? — спросила я Леви и нашего водителя.

— Нет, я хочу сделать быструю остановку. Клод отвезёт тебя. Увидимся у портного, — не сказав больше ни слова, он поспешно, но сладко поцеловал мои губы и вышел из машины.

Я наблюдала, как он перешёл улицу и вошёл в магазин. До того, как машина остановилась снова, мне пришлось признаться себе, что я уже скучаю по Леви.

Когда я вошла, остальные мужчины были на месте и выглядели немного усталыми. Лэндон и Трент подначивали друг друга, пока Джейк угрюмо сидел на стуле в углу. Мое оптимистичное «привет» привлекло их внимание. Кузены помахали мне. Джейк же вскочил, улыбнулся, но затем его глаза посмотрели на дверь, словно ожидая чего-то или кого-то. Я осторожно подошла к нему, принимая французский способ приветствия.

— Привет. Как прошла твоя ночь? Удалось немного отдохнуть? — спросил он, не отпуская меня.

— Ага. А как твоя? Ты выглядишь усталым, — это больше походило на вопрос. Почему он выглядел таким несчастным? Может быть, стресс от свадьбы без подготовки наконец-то добрался до него.

— Я в порядке, — его голос сказал больше, чем слова, что-то его определенно беспокоило. — Я начну прямо сейчас. Леви должен скоро приехать, — сказал он, наконец, отпуская меня, а затем направился в заднюю комнату переодеться.

Я бы списала его настроение на трусость, но Джейк не был трусливым. Будем надеяться, что позже у нас будет время поговорить. Одна из важных частей моей работы заключалась в необходимости убедиться, что обе стороны были в норме и чувствовали то же самое по поводу свадьбы (иначе вся организация мероприятия пройдет впустую)

Вошёл Леви, пребывая в лучшем настроении, чем кто-либо другой в этот момент. Улыбка оживила его глаза. Он поприветствовал кузенов твёрдым ударом по спине, прежде чем встать рядом со мной.

Вернулся Джейк, одетый в белый смокинг, а за ним следом пожилой мужчина с

растрёпанными волосами и в очках с толстыми стёклами.

— Мило, что ты присоединился к нам, Леви, — выплюнул Джейк, даже не взглянув в сторону своего лучшего друга. Я почувствовала лёгкий сарказм.

— Да, — усмехнулся Леви. — Я проспал. Ты бы тоже проспал, если б у тебя была такая ночка, как у меня.

Я замерла и покраснела, молясь, чтобы никто не заметил. Я не могла не заметить злой взгляд, которым Джейк выстрелил в Леви через зеркало, что тот, конечно же, весело проигнорировал.

Когда Джейк вернулся обратно в примерочную, Леви незаметно подвинулся ближе ко мне. Я все ещё записывала информацию, которую получила от портного, когда он прервал меня.

— У меня кое-что есть для тебя, — прошептал он мне на ухо.

Посмотрев сквозь ресницы, ища его глаза, я спросила:

— Для меня? — Я одновременно и нервничала и была взволнована. Он кивнул, преподнося мне небольшую сумочку из бутика. Я не могла сдержать волнение, когда залезла в пакет и нашла прекрасный, элегантный, мягчайший шёлковый шарф от Пуччи.

— Леви, ого. Это слишком. Ты не должен был.

Беря шарф из моих рук, и оборачивая вокруг моей шеи, он сказал:

— Я так хочу. Ты сегодня не одела ни один, и посмотри, этот даже подходит к твоему платью.

В его глазах вспыхнула искра, и на секунду я подумала, что он собирается поцеловать меня, но он отступил так быстро, что я чуть не упала вперёд. Я вернула самообладание от его неожиданной дистанции, хотя в мыслях недоумевала, что это было.

Джейк встал на его место рядом со мной, но это было совсем не то же самое. Это было... по-другому. Неправильно. Это был Джейк. Мой Джейк. Ну, мой бывший Джейк. Мы столько времени провели вместе, планируя, продумывая каждую деталь, и когда не были вместе, посылали друг другу сообщения, е-мейлы или разговаривали по телефону. Но шли дни, было ли это из-за моего чувства долга как организатора или это умение прощать, и я все меньше и меньше чувствовала себя женщиной, влюбленной в этого мужчину, независимо от воспоминаний, вторгавшихся в мои мысли. Было ли достаточно времени, проведённого с Леви, чтобы изменить мое мнение?

Я была уверена, Сандрин тоже стала тому причиной. Проведя с ней время, и общаясь через электронные письма, я узнала Сандрин лучше и обнаружила, что же привлекло Джейка. Она была красивой, внутри и снаружи, бескорыстной (только не спрашивайте Чейз), доброй, умной и любила веселиться. Моему папе понравилась бы эта последняя часть. Да и для меня у нее не было ничего, кроме доброты.

Когда мальчики, судя по тому, как они вели себя, закончили примерять смокинги, мы вышли на улицу. Джейк обнял меня, немного слишком сильно.

— Пойдемте, пообедаем. Я умираю с голоду, — предложил он нам всем.

— Я не могу. Мы с Леви собираемся в Лувр. У меня останется не так уж много времени перед ужином. Я перехвачу что-то на ходу. — Я пыталась игнорировать его усилившуюся хватку. — Нам пора? — я улыбнулась Леви.

— *Allons-y*. Пойдём! — Он согнул руку в локте, чтоб я взялась за неё.

Джейк, поколебавшись несколько секунд, расслабился и крепко обнял меня. Поцеловав в макушку, он, наконец, отпустил меня. Положив руку на руку Леви, я попрощалась со всеми

и позволила ему вести меня.

Сделав несколько шагов, я обернулась и посмотрела назад туда, где все еще стоял Джейк, угрюмое выражение лица вернулось.

~oOo~

Рай. Я была в раю! В переполненном музее бродили туристы, но для такого любителя искусства, как я, это было святилище. Такие слова могли бы показаться кощунством (для моей матери католички), но это было священное место. У нас было время, чтобы осмотреть лишь примерно четверть музея, так что мы с Леви согласились посмотреть только мои любимые экспонаты. Как бы я хотела взять с собой свой этюдник, а не только фотоаппарат.

Леви обратил внимание, что я постоянно волновалась о времени. Всякий раз, когда мы заходили в комнату, он держался рядом, положив руку мне на поясницу. У меня было такое чувство, что он бывал здесь достаточно часто. Я была рада, что отказалась - совсем чуть-чуть - от его предложения частного тура, и что вокруг нас постоянно были сотни людей. Посещение Лувра вскружило голову, но внутри я горела от того, что находилась так близко к Леви, постоянно касаясь его.

В зале скульптур в крыле Денон я увидела «Даму под вуалью» и стала любоваться деталями, когда поняла, что Леви рядом не было. Я осмотрела зал, прошла мимо скульптур и вернулась туда, откуда мы вошли, останавливаясь в полушаге, когда увидела Леви, изучающего мраморную скульптуру. Он выглядел полностью очарованным. Я не могла не сделать фотографию. Подходя к нему, я прикоснулась к его руке, чтобы сообщить, что я рядом.

— *«Психея, оживлённая поцелуем Амура»*, — сказал он мне, не отрывая взгляда от изумительного творения.

Я была знакома со скульптурой Кановы, когда видела ее гипсовую версию в музее Метрополитен в Нью-Йорке, но эта версия из мрамора была поразительным шедевром.

Он продолжал:

— Люди приходят сюда, чтобы увидеть Мона Лизу, Венеру Милосскую или работы Микеланджело, но эта... эта моя любимая. Для меня это идеальный символ...

— Любви, — закончила я за него. Леви тайком, с оттенком робости в глазах, взглянул в мою сторону, а затем вернул свой взор к любовникам, вырезанным из камня.

— Ты знакома с аллегорией, послужившей вдохновением? — Он не ждал от меня ответа. — Когда он впервые увидел, насколько она прекрасна, Амур, пренебрегая запретами матери, влюбился в Психею. Затем Венера потребовала, чтобы Психея принесла из подземного царства сосуд. Психея из любопытства открыла его, и из сосуда вылетел сон подземного мира и усыпил ее. Амур увидел ее лежащую там, казалось безжизненную, и уколол ее своим луком, пробуждая от вечного сна, — он помахал рукой на скульптуру, — *«Психея, оживлённая поцелуем Амура»*.

Мои глаза метнулись к ней. Эрос, Бог любви, был очарован богиней Души. Ее руки тянулись к любимому. Его руки убаюкивали ее. Их глаза искали друг друга.

Я украдкой посмотрела на Леви. Если я правильно помнила, Купидон был таинственным любовником Психеи, навещая ее во дворце глубокой ночью и занимаясь с ней любовью. Она узнала, что это он, лишь когда зажгла лампу, желая увидеть его лицо, вынудив его сразу же покинуть ее.

Жизнь подражала искусству.

Уже два раза я просыпалась и видела Леви рядом. Кем был этот мужчина передо мной? Мужчина, вызывавший у меня реакцию своими словами и действиями.

Леви повернулся ко мне с весёлой улыбкой.

— Продолжим? — я кивнула, и он повёл меня через толпу, наши руки переплелись и постоянный ток побежал по моему телу.

~oOo~

Когда я вышла из лифта после того как час за часом смотрела на произведения искусства, которые изучала раньше, мои туфли начали впиваться в пятки. Мы остановились в кафе для быстрого перекуса, но этого времени было недостаточно, чтобы мои ноги отдохнули. Леви, заметив, что я начала хромать, взял одной рукой меня под ноги, а вторую положил на спину и быстро поднял меня на руки. Я автоматически обняла его за шею. Я была в ужасе от падения, во многих смыслах.

— Что ты делаешь? — запротестовала я.

— Причина номер четыре. Я понесу тебя на спине, когда ты устанешь, — его глаза загорелись, когда он улыбнулся мне, даже не напрягшись от тяжести моего веса, — разве это не лучший способ? Или ты предпочитаешь прокатиться на спине?

Я покачала головой и уткнулась ему в шею. Он восхитительно пах, и от этого внутри меня что-то дёрнулось.

Когда мы дошли до двери номера, я достала свою карту-ключ и открыла дверь, впуская нас внутрь. Он осторожно усадил меня на край кровати и встал на колени. Прежде чем снять мои туфли, Леви погладил мою правую ногу до самой ступни. Когда он сделал то же самое с моей левой ногой, у меня мурашки пробежали по спине, и тепло разлилось в животе.

Оставив туфли в сторону, он потёр мои ступни и прошёлся вверх по икрам, убирая боль из мышц. Мурашки следовали по следам его пальцев. Все, что я могла делать, это стонать и наслаждаться восторженными ощущениями, которые вызывали его прикосновения. Если бы он пошёл немного выше к мои бёдрам, у меня бы не нашлось сил остановить его.

Закончив, он поцеловал мои колени и сцепил руки поверх них, положив голову сверху.

— Хочешь принять ванную? — он смотрел прямо на меня сквозь длинные, тёмные ресницы.

Он имел в виду с ним?

— Это было бы замечательно, — ответила я хриплым голосом.

Он встал и пошёл в ванную. Через мгновение я услышала, как хлынула вода, и в комнату проник аромат лаванды. Он появился снова, с закатанными рукавами белой рубашки, демонстрируя накачанные мышцы его загорелых рук.

— Для тебя все готово. — *Только для меня?* Хотела спросить я, но он тут же добавил: — Встретимся за ужином через несколько часов.

Мои плечи расслабились. Встав, чтобы направиться в ванную, я прижалась к нему, и, не зная, что сказать, оставила поцелуй на его мягких губах. Это заставило его улыбнуться, улыбкой, которая почти заставила меня затащить его с собой в ванную.

— Твоя ванна остывает. Увидимся позже, — прошептал он мне на ухо, прежде чем повернуться.

Как я могла так ошибаться насчёт него? У этого мужчины было невероятное количество

самообладания. Я должна была отпустить его, если бы я этого не сделала, мы бы не попали на ужин:

Родители невесты

Ужин проходил у Сент-Круа, в доме родителей Сандрин в Нёйи-сюр-Сен, который парижане называют округом. Я совсем недавно узнала, что именно так и поделён Париж. Район представлял собой симбиоз многовековых имений, современных квартир, парков в их первозданном виде, высоких деревьев, выступающих из-за в прошлом высоких стен и железных ворот. Французская архитектура в ее лучших проявлениях. Я подумала, что все это соответствовало тому, как должен выглядеть «пригород» Парижа. Я кусала локти из-за того, что не взяла фотоаппарат или, что ещё хуже, забыла свой дурацкий телефон.

Отделанное камнем поместье Сент-Круа было спрятано внутри одной из возвышающихся стен и за пугающими железными воротами в комплекте с витиеватым орнаментом в виде завитков. У меня пересохло во рту при мысли о роскошной, сказочной свадьбе в этом месте. Почему Сандрин и Джейк не рассматривали это место?

Стук каблуков моих туфель с имитацией под змеиную кожу отдавались эхом, пока я шла по оббитому деревянными панелями фойе за пожилым дворецким, встретившим меня у двери. Я осматривала окружающую обстановку широко открытыми глазами, так же как и сад перед домом.

Замысловатые прожилки мраморного пола шли параллельно изгибам и отблеску парадной люстры, висевшей высоко надо мной. В одной из открытых арочных дверей, я заметила - издалека я могла лишь предположить - оригинал Доре или очень хорошо сделанную копию. Дождаясь меня, дворецкий остановился у другой двери и объявил о моем прибытии на вечеринку, идущую внутри.

Мое первое внимание должен был привлечь большой отделанный деревом каменный камин и старинные гобелены на стене, или сверкающая многоярусная люстра, освещающая пространство. Вместо этого я заметила - нет, почувствовала - очевидное напряжение, плотно повисшее в комнате и невидимую линию, разделяющую людей в ней.

На одной стороне была элегантно одетая пара и горячий, как ад мужчина, наряженный в костюм-тройку. С другой стороны Изабель и ее кузены. Все трое помахали мне без улыбки. Прямо посередине, перед камином, в гуще событий, были Сандрин и Джейк.

С робкой улыбкой на лице я побрела к тихой паре. Улыбкой, которую я носила во время «бури», как бы сказала Чейз. Сандрин улыбнулась мне в ответ, но улыбка не достигла глаз. Она была расстроена. Она поприветствовала меня в обычной манере и пробормотала:

— Добро пожаловать.

Джейк, держа в руках хрустальный бокал, наполненный янтарной жидкостью со льдом, крепко обнял меня и поцеловал в щёчку, задержавшись немного дольше. Я могла почувствовать дрожь его тела и скрежет зубов.

Я сразу же переключалась на режим «решаю проблемы». В раю были проблемы. Я видела это по отсутствию блеска в глазах Сандрин. Могла учуять это по запаху, исходящему из пор Джейка. Я ощущала это потому, как были опущены его твёрдые плечи.

— Дом прекрасен, Сандрин. Я в полном восторге, — неуверенная, что происходит, своими словами я осторожно прощупала почву.

Она тепло улыбнулась мне, в то время как Джейк фыркнул на мой комплимент, что мы

с Сандрин беззаботно проигнорировали.

— *Merci*. Спасибо. Мои родители очень гордятся им, — она явно сдерживала волнение. Ей было некомфортно в собственном доме? — Позволь мне представить тебя им.

Джейк презрительно усмехнулся.

— Вот именно это Нике сейчас и нужно, ага.

— Джейкоб, просить тебя, — сказала Сандрин почти шёпотом. Она взяла меня за руку, отворачиваясь от своего угрюмого жениха. Тут меня озарило, как странно, что в последнее время он так часто был не в духе.

Прежде чем отойти, я послала Джейку вопросительный взгляд. Сандрин привела меня к трём изысканно одетым людям на правой стороне комнаты. Женщина сидела в кресле Людовика XIV, зона ее декольте была покрыта бриллиантами, сияющими в свете люстры. Чем ближе я подходила, тем более знакомой она выглядела. Сандрин была похожа на неё. Невеста должна поблагодарить счастливую заезду, что она могла унаследовать процесс медленного старения, который, казалось, был у ее матери.

— *Maman*, хочу представить тебе Веронику. Она мой организатор свадьбы. Вероника, это моя мама, Вивьен Антуанетта Сент-Круа, — я не знала, должна ли я сделать реверанс или подождать пока она протянет руку, чтобы я поцеловала ее кольцо.

Вивьен Сент-Круа высоко держала подбородок, оценила меня расчётливым взглядом, и скорее всего нашла меня неинтересной. Она ничего не сказала мне и повернулась к Сандрин, заговорив на быстром французском. Сандрин резко ответила на этом же языке. Я не могла понять, о чем они говорили, но поняла, что здесь имеет место конфликт, когда слышала другого человека.

Старший мужчина в этом трио заговорил, успокаивая спор между матерью и дочкой. Затем повернулся лицом ко мне, немного прищурив глаза. Он обошёл кресло, на котором сидела Вивьен, и протянул мне руку.

— Меня зовут Франсуа-Люк Андре Сент-Круа, папа Сандрин. Добро пожаловать в наш дом, мадемуазель Вероник, — я протянула руку, чтобы пожать его, но он повернул ее ладонью вниз и оставил поцелуй на моих пальчиках.

— Ой! Очень приятно с вами познакомиться, — я посмотрела на Вивьен, когда Франсуа отпустил мою руку, — с вами обоими. Я только что сказала Сандрин, как прекрасно это место... то есть ваш дом.

— *Merci beaucoup, mademoiselle*. Спасибо вам большое, — кивая, ответил Франсуа. — Вы должны простить мою жену. Она не понимает американский способ организации такого важного события, как свадьба.

Ох, так вот о чем был спор? Она не хотела, чтоб у них был организатор свадьбы?

Вивьен задрала подбородок ещё выше и выплюнула что-то на французском своему мужу. Сандрин присоединилась, и теперь они втроём спорили между собой. Все, что я могла понять, это имена, которые я знала - Джейк, Сандрин, даже мое имя (или его французская версия.) и Оливер.

К слову о нем, я быстро огляделась, почти ожидая увидеть Леви, сидящим в углу с напитком в руке, беззаботно смеющимся над какофонией передо мной. Но его там не было. Покашливание рядом насторожило меня. Я повернулась к источнику и посмотрела прямо на великолепного мужчину в костюме, сшитом на заказ.

Он источал обаяние, его зубы были такими же белыми, как гладкие бюсты из известняка в коридоре. У него был мужественный, волевой подбородок, синие как океан

глаза и густые тёмные волосы, зачёсанные назад. Назвать его галантным было бы преуменьшением. Он был Джейком и Леви в одном флаконе. Я никогда не думала, что такое возможно, но вот он здесь во плоти.

— Полагаю, я должен представиться сам, — лучезарная улыбка, — меня зовут Гаспар Роше. Я...друг семьи.

Ослабев при виде Гаспара, я предложила ему свою руку и просто позволила делать с ней что ему угодно. Когда мягкие губы прижались к моим пальцам, вся кожа на теле покрылась мурашками. Он посмотрел сквозь ресницы, за которые я бы убила, улыбка парила над моей безвольной рукой.

Он выпрямился, когда рука похлопала его по плечу.

— Я вижу, ты познакомился с очаровательной Вероникой.

Леви.

— Безусловно,— Гаспар ещё удерживал мою руку, но когда я поймала взгляд Леви, то отдёрнула ее и убрала за спину.

— Леви, — пропищала я.

Он подошёл и поцеловал меня в щеку.

— Привет, моя дорогая. Рад, что ты пришла.

Попав под чары Гаспара, я не заметила, что спор. Сандрин с родителями прекратился. Сандрин стояла в стороне, надув губы и практически плача, а ее родители что-то тихо говорили друг другу. Гаспар что-то прошептал Леви, который ответил ухмылкой и качанием головы. Я почувствовала, что назревал какой-то зловещий план, когда они оба посмотрели на меня и одновременно ухмыльнулись. Мои щёки загорелись, словно я стояла прямо в камине.

— С меня хватит! Ника, можно тебя на секундочку? — Джейк схватил мою руку и начал тянуть в сторону.

По какой-то причине это спровоцировало мать Сандрин сказать что-то гнусное. В ответ, Сандрин закричала на мать, голос эхом отражался от стен.

— Просто оставить его в покое, *taman!* Он мой жених и я выхожу за него.

Вивьен открыла ответный огонь. На этот раз она заговорила на английском с акцентом. Как бы мне хотелось, чтоб она продолжила на французском.

— Он тебе не пара! Он невежда! Он *американец!* *Mon Dieu!* Почему ты не можешь вернуться к Гаспару и выйти за него, для чего ты и была рождена?

Э-э-э, что?

И тут все пропало. Началось черт знает что.

Сандрин крикнула в ответ, указывая на Джейка, Гаспара и на родителей. Ее глаза наполнились слезами, пока голос становился все громче и громче. Вивьен указала своими точеными пальцами на Джейка, пока кричала на Сандрин, своего мужа и всех поблизости, включая меня.

Гаспар выдал несколько комментариев обеим женщинам. Когда он потянулся к Сандрин, Джейк, все это время бывший лишь наблюдателем, оттолкнул Гаспара, делая шаг назад и ударяя античную вазу, стоявшую на столике.

— Не смей прикасаться к ней! — Закричал Джейк. Словно этого было мало, сжал руку в кулак и тот встретился с красивым лицом другого мужчины.

Шок и страх прокатились по комнате. Голос застрял у меня в горле. Я издала шипение.

Трент и Лэндон подбежали, чтобы поддержать кузена. Леви и Франсуа помогли

Гаспару снова встать на ноги. Изабель отступила, приложив руку ко рту. Вивьен ахнула. Сандрин заметно дрожала, она закричала, когда Гаспар ответил ударом на удар.

Двое мужчин, во всем своём великолепии, наносили удар за ударом, ломая стулья, толкая больше ваз на пол и разбрызгивая кровь на ковры и гобелены. Трент и Лэндон попытались удержать Джейка, а Леви встал между ним и Гаспаром, который лежал на полу, вытирая кровь изо рта.

— И это мужчина, за которого ты хочешь выйти замуж? Посмотри, что он натворил! — кричала Вивьен на дочь, рыдающую где-то сбоку.

Сандрин, пытаясь оттолкнуть остальных и смахнув слезы с лица, сделала шаг вперёд. Она опустилась на колени проверить окровавленного Гаспара с разбитой губой и прорезом на носу.

— Сандрин? — тихий голос Джейка отразился громким эхом, когда он стал свидетелем того, что делала его невеста. — Ты выбираешь его?

Сандрин икнула и всхлипнула.

— *Non, mon amour.* Ему больно, — она посмотрела на Джейка глазами полными мольбы.

Джейк понял, что происходит перед ним, рука Сандрин оказалась на руке Гаспара и другая на его губе.

— А как насчёт меня? — кровь капала из уголка его рта.

— Джейкоб, пожалуйста, — Сандрин умоляла его понять.

— К черту все, — Джейк вырвался из хватки кузенов и пошёл к Сандрин и Гаспару на полу. Затем посмотрел на Вивьен. Все приготовились к атаке, но он расправил плечи и выпрямил спину.

— Вы получили, что хотели. Выдавайте свою дочь за ее возлюбленного детства.

— Джейкоб, — выдохнула Сандрин. Она встала, протягивая к Джейку руки, испачканные кровью Гаспара.

Джейк прищурился, глядя на неё, но затем глаза расширились, сначала в неверии, а потом от злости, когда он посмотрел на ее руки.

— Свадьбы не будет.

Организатор свадьбы

Разинув рот я стояла на пороге, не желая верить в то, свидетельницей чего стала. Я даже не помнила, как отошла от места драки. Если бы существовал покровитель свадеб, я бы сейчас молилась ему или ей. Кто-то дёрнул меня за руку, заставляя подпрыгнуть.

Изабель оглядела всех присутствующих в комнате, продолжая тянуть мою руку.

— Ника, пойдём. Давай уедем из этого цирка! — ее голос не был мягким и разнесся эхом по комнате.

Я уже видела драки до этого, но у меня всегда была защита (Чейз). И никогда ни в одной из них не участвовали люди, которые мне не безразличны. Я повернулась к коридору, где Трент и Лэндон старались не отставать от взбешённого Джейка. Громкий плач вернул мое внимание обратно в комнату.

Сандрин рухнула обратно на пол и разрыдалась, размазывая тушь. Ее плечи тряслись, пока она что-то бормотала в ладони. Ее отец опустился на одно колено рядом с ней, потирая спину дочери. Вивьен же стояла, гордая и злая, глядя в моем направлении с чистой

ненавистью в глазах. Она не поняла, что я, как и она, была лишь свидетелем всей этой катастрофы? Винила ли она меня за это?

Гаспар остался сидеть на полу, тщательно вытирая кровь с губ и подбородка. Под его левым глазом начал формироваться синяк размером с яйцо. Джейк причинил ущерб этому прекрасному мужскому лицу. Идеальный нос Гаспара был искривлён. Я не сомневалась, что он сломан.

— Ника, пойдём, — Изабель снова дёрнула меня.

Тут же передо мной оказался Леви.

— Иди с ним. Убедись, что он больше не выкинет никаких глупых трюков. Он уже чертовски напортачил здесь. Я свяжусь с тобой позже, — Леви провел рукой по моей руке. На какой-то момент я подумала, что он притянет меня в объятия и скажет, что все будет хорошо, но он этого не сделал. Он посмотрел мне в глаза с тем, что казалось извиняющимся взглядом, и пошёл прочь.

Я повернулась и позволила Изабель утащить меня оттуда. Когда я сделала пару шагов, какая-то неведомая сила заставила меня обернуться. Хотела бы я не делать этого. Леви стоял лицом к Сандрин. Она зарылась лицом в его грудь. Он обнимал ее, рукой потирая спину. А губы были прижаты к ее макушке.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Леви выбрал Сандрин вместо Джейка. Он выбрал ее, а не своего лучшего друга. Мало того, он выбрал ее, а не меня.

Я закусила губу от внезапного укола ревности. У меня не было никаких претензий к Леви. Он не был моим. У нас не было отношений.

Не имея другого выбора, я пошла вперёд, пока прохладный вечерний ветерок не поприветствовал меня. Я попыталась и не смогла стереть этот последний образ из своего сознания.

Джейк уехал со своими кузенами. Мы с Изабель дождались машину, которая привезла меня в имение. Поездка обратно в отель была неожиданно тихой.

— Можем мы поесть? Я голодна, — спросила меня Изабель, когда я сделала шаг из машины.

Я не хотела есть, и у меня было чувство, что я не в состоянии проглотить хоть что-то. Но я сдалась, как и всегда делала с Бенджаминами.

Она выбрала первый устроивший ее ресторан к югу от моего отеля. В нем присутствовало очарование старины с красными бархатными шторами и позолоченными люстрами. К сожалению этим он наполнил мне имение, и я задумалась, что же сейчас происходит там.

Не заглядывая в меню, на простом английском я попросила суп, не заботясь о том, понял меня официант или нет. Я терпеливо ждала Изабель, которая выбирала и заказывала свой ужин на французском.

Как только официант ушёл, из меня посыпались вопросы:

— Кто, черт возьми, этот Гаспар? И почему он был там? Что с ним связано такое, что заставило Джейка взорваться?

Изабель поджала губы и подняла бровь.

— Они тебе ничего не рассказывали? Гаспар бывший жених Сандрин. Думаю, родители Сандрин пригласили его, чтобы разозлить Джейка.

— Они были помолвлены? Как долго?

— Года. Десятилетия. Я не знаю, — она махнула рукой, — конечно же, это была договорённость. Уверена, деньги играли не последнюю роль. Вот почему я не доверяла Сандрин. Как кто-то может разорвать такую долгосрочную помолвку, а затем взять и обручиться с тем, кого ты знаешь меньше трёх месяцев?

— Джейк знал о помолвке?

Изабель оглядела комнату.

— Да. Он рассказал мне о ее предыдущей помолвке с Гаспаром. Это дерьмово. Но эй по крайней мере тебе не пришлось саботировать их свадьбу, — ухмыльнулась она.

Я открыла рот, готовая возразить, когда вернулся наш официант с напитком для Изабель и налил мне бокал воды. Как только он удалился, я выпалила:

— Я никогда не говорила, что собиралась саботировать свадьбу. У меня не было никаких намерений делать это.

Но Изабель была равнодушна.

— Ох, что ж, теперь все кончено.

— Разве ты хоть немного не расстроилась из-за своего брата?

Округлив глаза, Изабель хмыкнула.

— Ника, я рада, что все закончилось вот так. Она собиралась забрать у нас Джейка! — она потянулась к моей руке.

Её взрыв получил несколько неловких взглядов со стороны других посетителей, но, не обращая на них внимания, она продолжила:

— Они собирались переехать в какую-нибудь страну третьего мира и присоединиться к «Врачам без границ». Ты издеваешься? Черт, нет. Я не позволю маленькой французской трещотке забрать его у меня.

Как бы эгоистична не была Изабель, я знала, по крайней мере она заботится о брате.

Было ли это план Джейка или это был план Сандрин? Джейк никогда не говорил, что хотел работать за границей, но он всегда был филантропом.

— Это был выбор Джейка. То, чем он хотел заниматься, — пробормотала я.

— Ника, не будь смешной. Джейк никогда не увлекался такой глупой идеей.

— Это не глупо. Это похвально...

Изабель прервала меня.

— Так или иначе, это не важно, потому что свадьба отменяется, — думая, что наш разговор закончен, она откинулась на стуле и скрестила руки на груди.

Наш официант вернулся, чтобы принести хлеб, к которому ни одна из нас не притронулась. Изабель изо всех сил старалась молчать. А когда не смогла больше сдерживаться, выпалила:

— Хотя, Гаспар был горяч. Ну, пока Джейк не поработал над его лицом.

Я клюнула на приманку.

— Я никогда раньше не думала, что он может быть таким жестоким. Я думала, он и мухи не обидит.

С бокалом, поднесённым к губам, Изабель фыркнула:

— Точно. Он попадает в неприятности еще со времен с колледжа. Джейк и Леви даже создали свой собственный бойцовский клуб. Парочка болванов. Ты бы видела лицо мамы, когда Джейк впервые пришёл домой с фингалом.

— Бойцовский клуб? Это немного нереально, ты так не думаешь?

— Вовсе нет. Как ты думаешь, они с Леви познакомились? Леви изучал бизнес, а Джейк

готовился стать медиком. Они даже не состояли в одном братстве. Они стали лучшими друзьями из-за этого глупого подпольного клуба.

Я не знала. Знала лишь, что Джейк и Леви познакомились на последнем курсе.

Изабель была в разговорчивом настроении и продолжала рассказывать мне вещи, которые мне следовало бы знать, но я была слишком наивна, чтобы спрашивать подобное.

— Они попадали во всякие неприятности. Джейк тогда тоже был игроком. Полагаю, это идёт в комплекте с флером плохого парня. Он постоянно менял девиц. Мои родители так беспокоилось, что один из них оставит кого-то беременным или что-то в этом роде. Затем Джейк пошёл в медицинский институт. У нас не было возможности узнать, прекратил он свои выходки или нет. Мама просто надеялась, что так и было.

Джейк? Игрок? Нет, не тот Джейк, в которого я влюбилась. Я никогда бы не подумала о нем так по тому, как потрясающе он вёл себя со мной. Я молчала, ожидая, пока она продолжит, но именно этот момент выбрал наш официант, чтобы вернуться с нашими заказами: крем суп для меня, искусно оформленный ужин из четырёх блюд для Изабель. Она сразу же набросилась на него, не обращая внимания на оформление. Она была слепа к красоте. А была ли я слепо влюблена в Джейка?

— Представь себе, какое мама почувствовала облегчение, когда он привёл домой тебя, — я кивнула. Я отчётливо помнила, какой милой была мама Джейка, когда мы ужинали в их доме. Я очень сильно нервничала, а она была очень приветливой. Теперь я знаю почему.

— А потом, спустя месяцы, он привёл в дом Сандрин. До того вечера мы даже не знали что вы, ребята, расстались. Маме она, конечно же, приглянулась, потому что она красивая, она врач и она француженка.

Если бы подобное сказал любой другой человек, я бы не выдержала и заплакала, но со мной была Изабель, и я сомневалась, что она смогла бы вынести подобное. Я не притронулась к своему супу и ждала, пока Изабель закончит есть. Когда она, даже не посмотрев, съела я свой ужин или нет, спросила, хочу ли я десерт, я извинилась и сказала, что собираюсь пойти обратно в отель.

У меня было много вопросов, на некоторые мог ответить лишь Джейк, другие, я боялась, придётся адресовать самой себе.

Предоставленная самой себе, я побрела по знакомым улица. В городе, несомненно, было очарование. Любовники в открытую миловались, друзья праздновали. В этом городе Джейк влюбился в Сандрин. И сегодня вечером именно здесь их отношения пришли к неожиданному концу. Париж хранил свои секреты. Все это время я боготворила Джейка, желая, чтоб он оставил Сандрин. Теперь, когда это произошло, я стала сомневаться в своих настоящих чувствах к нему. Как я могла влюбиться в мужчину, которого едва знаю?

Когда я вернулась в отель, в лобби, несмотря на поздний час, было полно народу. Я поехала в первом освободившемся лифте на свой этаж и собрала каждую крупницу мужества, которая у меня оставалась. Я была неуверенной в себе больше, чем когда-либо в своей личной жизни. Я не могла позволить себе расклеиться на глазах у незнакомцев в замкнутом пространстве. Повернув за угол по дороге к своей комнате, я приготовилась к приступу паники, замешательству и слезам, которые, несомненно, придут.

Когда я видела высокую фигуру, подпирающую дверь моего номера, сердце замерло.

Бывший

— Я тебя ждал. Где ты была? — спросил Джейк. Я застыла, опустив голову и прикусив внутреннюю сторону щеки. Я боялась показать свои эмоции незнакомцам в лифте, не зная, что столкнусь лицом к лицу с самым незнакомым человеком из всех. — Ты не собираешься пригласить меня внутрь?

— О да, конечно, — выловив в клатче карту-ключ, я отперла дверь и придержала ее, позволяя ему пройти внутрь. Не знаю почему, но что-то заставило меня вытянуть шею и оглядеться, посмотреть не скрываются ли в коридоре какие-то тени. Но была лишь тишина и полумрак. Чувствуя себя опустошённой и унылой, по неясным для меня причинам, я закрыла дверь и повернулась к своему бывшему бойфренду.

Он решил сесть на кровать и наклонил плечи вперёд, выглядя обессиленным. Я нерешительно двинулась к нему. Когда он поднял голову, я увидела, что он даже не обработал раны.

— Джейк, твоё лицо, — положила руку под подбородок и повернула его голову из стороны в сторону, рассматривая разбитое лицо разбитого человека.

Он издал лёгкий смешок.

— Ты бы видела другого парня.

Я подняла бровь и сжала губы, пребывая не в восторге от его слов.

— Правда? Вот как ты собираешься вести себя?

Его кривая улыбка исчезла, и он опустил глаза.

— Прости, Ника.

— Лучше промыть их, пока не попала инфекция, — я не стала дожидаться ответа. И пошла к шкафу, чтобы взять мини аптечку.

Открыв дверь, я ахнула. Запах мужчины со всей мощью ударился в меня. Смесь сандалового дерева, мускуса и бергамота, пробуждала чувства и вызывала воспоминания. Рубашка Леви висела в шкафу, а его небольшая сумка стояла внизу на полу. Все, чего мне хотелось в тот момент, взять рубашку и прижать ее к коже. У меня перехватило дыхание. Что происходит? Джейк был здесь... со мной. Не помолвлен. Я ведь этого хотела, верно?

Я сделала успокаивающий вдох, пока расстегивала чемодан и вынимала аптечку. Даже когда я закрыла двери, запах Леви заполнил меня. Мне необходимо прочистить голову. Джейк был в комнате и нуждался в моей помощи. Надо сконцентрироваться. Я повернулась к ванной, чтобы намочить для него полотенце.

Запах лаванды и ванили практически добил меня. Я неуверенно балансировала на краю в сумасшедшем городе. Леви был таким милым и заботливым, сделав сегодня днем для меня ванную. Как бы мне хотелось затащить его тогда к себе. Как бы мне хотелось не ходить на тот обед. Как бы мне хотелось...

Когда я вернулась из ванной, Джейк развалился на кровати. Огни города, проходящие сквозь окно, освещали его лицо. Рука была прижата ко лбу, когда он смотрел на ночной Париж.

Почувствовав мое появление, он повернул голову.

— Красивый вид, — я знала, он имел в виду город, но мой желудок сделал сальто от понимания того, что эти слова могли означать, вместе с мучительно сексуальным, несмотря на порезы и ссадины, выражением на его лице.

Нет, он имел в виду лишь то, как красив городской пейзаж. Ничего больше. Мой разум отмёл любые другие возможности. Я начинала уставать от этой игры.

Я обошла комнату, включая каждый имеющийся источник света. Я не боялась темноты,

нет. Я боялась того, что может случиться при приглушенном свете с моим бывшим.

— Мне нужно больше света, чтоб лучше видеть, — Джейк не просил объяснений, но я все же чувствовала необходимость дать ему их.

Открыв аптечку, я приказала Джейку сесть. Он оттолкнулся обеими руками от кровати, пока его лицо не оказалось на одном уровне с моим. Мне пришлось проглотить комок в горле. Я уже оставалась с ним наедине с тех пор, как мы расстались, но не тогда, когда мы были только вдвоем, и не когда это ощущалось настолько интимным. Или неуместным.

Используя прохладное полотенце, я неохотно стерла высохшую кровь с лица Джейка. Он зашипел от трения.

— Ты пытаешься стереть мне лицо? — пожаловался Джейк.

— Цыц! Уж ты-то должен был знать, как позаботиться о нем. Ради всего святого, ты же чертов хирург, — отчитала я, но смягчила свои действия.

Избавив щеки, губы и подбородок от засохшей крови, я подняла ватный тампон и окунула в перекись. Подняла руку к лицу и предупредила:

— Будет чертовски больно, — без колебаний, я прикоснулась к его порезам. Джейк выпустил пару нецензурных словечек, но позволил мне очистить раны.

— Спасибо, Вероника, — пробормотал он, когда я приклеила пару маленьких пластырей ему на лицо. Я промямлила, услышав, как он произнес мое имя. Оно прозвучало странно. Для него я всегда была Никой. Он никогда прежде не называл меня полным именем. Лишь один другой человек делал так каждый раз.

Я покачала головой. Это был ответ Джейку и способ избавиться разум от мыслей о другом мужчине, и от замешательства, пришедшего с этими мыслями.

— Не стоит. Я лишь хотела как можно скорее обработать раны.

Когда я снова взглянула на Джейка, я не могла не всмотреться в него. В конце концов, это был Джейк, и я когда-то любила его, но сейчас я смотрела на него совершенно по-другому. Когда-то давно... почему казалось, что это было давно, ведь прошло меньше четырёх месяцев, как мы расстались? Я посмотрела ему в глаза и нашла его другим. Он был и не был моим Джейком. Что-то в нем изменилось.

Или это была я?

Мое сердце не ускорило от звука его голоса. И хотя я все ещё считала его симпатичным, от того, как он мне улыбнулся, в животе не появился трепет. Если бы мы были одни, как это было много недель назад, я бы снова предъявила права на его губы. Удостоверилась, что он забыл имя любой другой женщины. Он бы знал лишь мое. Ника. Но я больше не была Никой. Я была Вероникой. Без него я была единым целым.

Джейк прикоснулся к моей щеке.

— Ты так добра ко мне, — он наклонился, глядя мне в глаза, и легкое прикосновение тёплого дыхания коснулось моих губ.

Когда я поняла, что он собирался сделать, я спрыгнула с кровати, увеличивая расстояние между нами. Мои руки взлетели к груди, я пыталась замедлить дыхание.

— Как ты думаешь, что ты делаешь?

Джейк казался смущённым. Запинаясь, он попытался ответить:

— Я ...я полагал... я просто думал...

Я нахмурила брови и, обвиняя его, указала на него пальцем:

— Ты собирался поцеловать меня!

Он отвернулся, потерев волосы и потёр челюсть, словно я его ударила. Мне бы

стоило.

— Думал, ты хотела этого.

Я закатила глаза и пробормотала молчаливую молитву тому, кто слушал.

— Дай мне силы.

— Прости, Ника. Я не имел в виду...

Я остановила его от дальнейшего смущения нас обоих, поднимая руку ладонью к Джейку.

— Пожалуйста, больше не говори ни слова, — огрызнулась я, расхаживая по комнате.

— Ника, можешь ты, пожалуйста, сесть? Ты заставляешь меня нервничать, — молил он.

Я остановилась в шаге от кровати и уставилась на него.

— Я заставляю тебя нервничать? — усмехнулась я.

Он пожал плечами. Я решила сесть на стул у окна, отказываясь смотреть в глаза мужчине, сидящему на кровати.

Сделав выдох, я начала:

— Несколько недель назад... Нет, даже несколько дней назад, я, вероятно, не хотела бы ничего так сильно, как позволить тебе поцеловать меня. Признаюсь, я думала о нас двоих снова вместе... но вещи изменились. Думаю, ты изменился. Я только недавно узнала о тебе гораздо больше, чем тогда, когда мы были вместе. Так что полагаю, на самом деле это не ты изменился, просто я не понимала.

— Не знаю, что и сказать, — его голос был полон боли и неуверенности.

Подняв глаза, я увидела как он, должно быть, себя чувствовал. Всё - его помолвка, личная жизнь - висело в подвешенном состоянии.

— Я все ещё люблю тебя. Ты мне не безразличен, — и это была правда. Я не могла изменить случившееся с нами. И я никогда не смогла бы стереть то, что мы разделили. — Но ты порвал со мной и обручился с другой. Той, кто безошибочно любит тебя. Ты не мой, чтоб я целовала тебя. Если честно, я не совсем уверена, что ты вообще когда-то до этого был моим, — я помассировала виски, словно движение могло помочь очистить паутину внутри. — Я вела себя как покинутая любовница и не осознавала, — посмотрела ему прямо в глаза, — ты не принадлежишь мне. Ты принадлежишь ей. Сандрин. Я была свидетельницей этого. Я все видела собственными глазами.

— Теперь уже слишком поздно. Все кончено, — он отвёл взгляд, но не раньше, чем я увидела всепоглощающую боль в его глазах.

— Я в это не верю. Не могу согласиться с этим, и ты не должен, — я встала и подошла к нему, обняв мужчину, который, я однажды думала, дополнял меня. — Мы все делаем ошибки, Джейк, но у тебя есть шанс все исправить. Иди, забери свою девушку обратно. Я вижу, как тебе плохо без неё.

Джейк положил голову мне на плечо и обнял меня.

Некоторое время мы так и сидели, прислонившись друг к другу, слушая наше дыхание и биение сердец. Его билось ради Сандрин. Мое же ради кого-то другого.

~oOo~

Весь полет из Шарль-де-Голль до международного аэропорта Сан-Франциско, я провела в солнечных очках. После того, как Джейк ушёл, я не стала беспокоиться о сне, который, я знала, не придёт. Я использовала наушники, чтобы игнорировать шум вокруг, а не

слушать музыку или то, что демонстрировалось на экране передо мной. Моя голова была повернута к окну, я смотрела, но ничего не замечала.

Перелёт в экономе классе был не таким комфортным и гламурным, каким был бы, если бы я полетела на частном самолёте, но в то утро я не могла посмотреть в лицо всем, кого знала. Когда Джейк ушёл, я торопливо упаковала вещи, одновременно лихорадочно бронируя билет на следующий рейс. Самым трудным было собрать вещи Леви. Я всю ночь ждала, пока он позвонит или напишет. Чтобы узнать как у меня дела, и вообще жива ли я. И теперь было ясно, что его такие пустяки не волновали. Но я не могла просто взять и оставить его сумку в отеле. Единственным решением было собрать вещи и взять с собой.

Каждый раз, когда я делала вдох, его запах приносил вспышки воспоминаний - прогулка на кораблике по Сене, прогулка за руки по городу, поцелуй на Эйфелевой башне, экскурсия в Лувр, пикник, поддразнивание его языка на моем большом пальце.

Мое лицо высохло, а челюсть болела от постоянного скрежета зубами, когда я собрала единственный чемодан, который взяла с собой в поездку и кожаную сумку, не принадлежавшую мне. Мое тело устало. Голова гудела. Сердце болело. Теперь я была в ещё большем беспорядке, чем когда уезжала.

Я лежала в постели, думая о мужчине, который проявлял ко мне интерес лишь потому, что это было ему на руку. Леви нужна была игрушка на то время, пока мы были в Париже, и я была слишком наивна, чтобы понять что именно он делает, пока не стало слишком поздно, и я не начала что-то чувствовать к нему. С глаз долой, из сердца вон. Это чертовски жалило.

Как кто-то может преодолеть жесткое разочарование, которого не должно было быть?

Я встала в очередь за такси, двигаясь автоматически и не думая, что делаю. Забравшись внутрь, выпалила адрес места назначения. И только когда я остановилась перед офисом, заметила, какой адрес назвала.

Джуэл увидела меня и ринулась в мой кабинет. Я постояла минуту или две, прежде чем почувствовала укусы от багажа на своих пальцах и опустила его на пол. Джуэл возможно что-то сказала мне, но я не расслышала. Когда я обернулась посмотреть на неё, то столкнулась лицом к лицу с другим человеком. Чейз.

— Какого черта ты здесь делаешь? — Чейз сделала шаг ко мне, и на ее лице появилось беспокойство. — Ты ведь должна была вернуться поздно ночью.

Я почувствовала что-то твёрдое вокруг меня, слабость предьявляла права на мое тело. Прохладная твёрдая столешница встретила мою руку, и поддержала меня.

— Ника? Ты больна? Ты выглядишь, так, словно...

Отступив назад, я упала в кресло. События прошлых дней и эмоции, пришедшие с ними, вырвались в виде слез, рыданий и икоты. Душевная боль разрушила все мое существо.

— Оу, черт, — Чейз подбежала ко мне, прижимая мою голову к своему, несомненно, дорогому дизайнерскому платью. — Что они с тобой сделали?

Моим ответом было бессвязное бормотание. Чейз погладила мою голову.

— Скажи мне, кого убить первым, Ника, — потребовала она. — Ох, милая, не плачь из-за этих засранцев. — Она наклонила мою голову и сняла очки.

Я заплакала ещё сильнее, цепляясь за коробку с тканями на полке.

— Я...он... все так запутано... я не знаю.

Она подвела меня к двухместному диванчику у двери моего офиса. Убедившись, что мне на нем удобно, она схватила коробку с салфетками и поставила ее мне на колени.

— Расскажи мне все.

И я рассказала.

Когда я закончила, выражение лица Чейз было неопишваемым. На полу у моих ног валялись комочки мокрых салфеток. Я высморкала нос в ещё одну и бросила ее в кучу.

— Вот и все. Теперь я здесь, — слова прозвучали хрипло, после того, как все мои эмоции вылились наружу.

— Я просто... я не могу... — Чейз выпрямилась и с недоверием в глазах посмотрела на меня. Если бы мое сердце не было болело из-за того, что так сильно скучало по нему, я бы в это тоже не поверила. — Леви?! Кто ж знал?

— Я знаю, ладно? — я икнула, — я не знала, что это произойдёт. Если б я знала, я бы подготовилась.

— Неа. Я так не думаю. Нельзя ничего сделать, чтобы подготовиться к такому. К нему! Хочу сказать, это Леви.

— Да. Я поняла. Я знаю. Я была там.

Чейз скосила глаза влево, затем прищурилась. Прикусила губу.

— Итак... я знаю, ты смущена, и я не хочу быть бесчувственной, но... чисто из любопытства...

Я проямлила:

— Что?

— Он был... — Чейз подняла руки, ладони друг напротив друга, а затем раздвинула их в стороны, — ...большим?

Я закашлялась и фыркнула.

— Чейз!

— Что? Я просто шучу. Разве ты бы не хотела знать это, если б я была на твоём месте? Ты же знаешь, что хотела бы.

— Это не гарантирует ответ, — я скрестила руки на груди.

Чейз снова прикусила нижнюю губу.

— Ты можешь мне хоть сказать, его дружок с капюшоном или без?

— Господи, Чейз! — отчитала я подругу. — Мое сердце вообще-то разбито.

— Я не хочу быть бесчувственной. Ты же знаешь, как я отношусь к необрезанным мужчинам, — она вздрогнула, словно попробовала что-то мерзкое.

— Ты ужасная лучшая подруга, — но должна признать, у Чейз, с ее воинственностью лучшего друга, были свои способы борьбы с неудобными ситуациями. И она была большим сторонником смеха, или, по крайней мере, неудобного смешка, как лучшего лекарства даже от душевной боли. Особенно от душевной боли.

— Я знаю, — она хлопнула в ладоши. Глаза расширились. — У меня есть лучшее решение. — Она наклонилась, чтобы открыть дверь, которую закрыла ранее, и крикнула из моего кабинета: — Джуэл, ты можешь захватить мой аварийный комплект?

Я застонала. Джуэл очень быстро вошла и передала Чейз ее аварийный комплект: бутылку крепкого спиртного, два хрустальных бокала и пакетик корзиночек с арахисовым маслом Reese. Напиток менялся каждый месяц. Сегодня у нас было виски.

На данный момент, я была готова сделать все, что угодно, чтобы выбросить Леви из головы, даже несмотря на то, что знала, ничто полностью не поможет избавиться от мыслей о нем. Мое сердце этого не позволит.

— Проснись, соня, — не очень нежный голос Чейз вырвал меня из глубокого сна.

Открыв глаза, я застонала. Попыталась поднять руки, чтобы прикрыть лицо, а затем осознала, что это было огромной ошибкой. Болело все. Даже мои глазные яблоки болели настолько сильно, что было больно даже двигать ими.

Прошла почти неделя с тех пор, как я вернулась из Парижа. И в течение этой недели Чейз превратила меня в свой проект номер один. Она обвинила Джейка и компанию в том, что они не кормили меня. По ее словам, я отошала. Весы в ее кабинете доказали, что она права. Когда я была в Париже, основой моей диеты были сыр, вино и выпечка. Однако с вихрем волнения и стресса, напряжения и боли, мне удалось потерять несколько килограмм. Что было бы не так ужасно, если бы я все сделала правильно.

Я неразборчиво отреагировала на вторжение Чейз.

— Что ты сказала? Давай, вставай и пойдем. Диего никого не ждет, — она подпрыгнула на моей кровати.

Ее движение вызвало дрожь, которую совершенно не оценило мое тело.

— Иди к черту, Чейз!

— Оу, так мы становимся дерзкими! Мне это нравится.

Я надеялась, что она смилостивится, но надежда была для слабаков и тех, у кого не было лучшей подруги хулиганки.

— Используй этот гнев и вытаскивай свою задницу из постели. Пойдем! — Она встала на четвереньки и подпрыгнула сильнее.

Был лишь один способ избавиться от нее. К сожалению, это значило пойти с ней.

— Могу я, по крайней мере, поспать еще десять минут? Обещаю, я пропущу ланч, чтобы сохранить калории.

— Что? Без шансов! Сегодня день пиццы.

Это звучало нецелесообразно и в действительности не имело смысла. Девизом Чейз было «усердно тренируйся и ешь сверх меры». У нее, возможно, даже есть футболка с таким слоганом.

— Я больше не могу. Просто оставь меня здесь, чтобы я могла зачихнуть и умереть, — умоляла я, засовывая голову под подушку.

— Ты слишком мелодраматична. Вставай, пойдем, посмотрим на Аппетитненького Диего и по пути туда я расскажу тебе о новеньком, самом крупном контракте, — беззаботно добавила она эту последнюю часть.

Что заинтересовало меня.

— Новенький и самый крупный? — Я прогнала сон, корчась от боли с каждым движением. Болели даже те мышцы, которые не были задействованы.

Чейз кивнула. Вскочила с моей кровати и вытянула руки. Я схватила их, и она помогла мне подняться.

— От этой новости у тебя крышу снесет, — Чейз любила преувеличивать, но она так же знала, что заставит меня двинуться дальше. От больших событий я оживала. Бесчисленные возможности. Многочисленные идеи. Волшебство в деталях. Адреналин от планирования. Я могла использовать все это, чтобы избавиться от того состояния, в котором пребывала последние несколько дней.

После ещё нескольких протестов своего тела, мне удалось направиться в ванную, чтобы переодеться, по пути схватив старую футболку колледжа, спортивный лифчик и шорты. Пока

чистила зубы, я посмотрела на себя в зеркало и проигнорировала тёмные круги под глазами. Возможно, отчасти они появились из-за смены часовых поясов, но после Парижа у меня не было приличного сна. Слишком много воспоминаний. Слишком много мыслей о нём.

Я отказалась идти коротким путём и напиваться или принимать снотворное, которое не было мне прописано. Я справлюсь с этим. Справлюсь с ним. Я лишь хотела, чтоб у меня получилось раньше, чем позже.

Когда я вышла из спальни, завязав волосы в хвост, Чейз стояла над коробкой в цветочек, лежавшей на полу гостиной. Не было никакого смысла накладывать макияж или делать причёску, через час я буду выглядеть как растрепанная или как бездомная.

— Это что? — она потягивала свой зелёный смузи и вручила мне мой стаканчик.

— Вещи Джейка, — я залпом выпила густую бурду. Она была похожа на сладкие сопли, но Чейз обещала, что в ней содержатся витамины и минералы, необходимые мне, чтобы выжить на Пытке.

— Прощальная коробочка?

— Угу.

Она нагнулась, чтобы порыться в ней.

— Он оставил здесь кучу всякий фигни.

Я наклонилась, вспоминая, что побросала туда.

— Несколько личных вещей, когда он оставался здесь и какое-то какое-то одежде, если его вызывали ночью на работу, — Джейк оставил три комплекта одежды, электрическую бритву, электрическую зубную щётку (подходившую к моей), зарядку для телефона (которая на самом деле в какой-то момент, возможно, была моей), три книги, которые я никогда не читала, и пару dvd, которые я никогда не смотрела. Джейк мог быть всемирно известным хирургом, но когда дело касалось фильмов, у него был ужасный вкус.

Большую часть ночей Джейк был слишком усталым, чтобы читать или смотреть фильм, и проводил ночи, просто спя рядом со мной, пока я читала или работала в кровати. Оглядываясь назад, я понимала, у нас с Джейком было не так уж много времени друг для друга. Мы оба много работали и часто получали звонки, требующие нашего возвращения к работе, чтобы исправить или подлатать что-то (в его случае, кого-то). Мы часто ели еду из доставки. Часто занимались любовью, но если подумать, это было больше похоже на обязательство - то, что должна делать пара, чтобы доказать друг другу, что они в отношениях.

Я все ещё по-прежнему любила Джейка. Если бы наши отношения продолжались дольше, я бы узнала его лучше и, зная то, что знала сейчас, любила бы его больше или меньше.

Проблема была в том, что по сравнению с приличным количеством женщин моего возраста, я все ещё была довольно неопытной. До Джейка умения было лишь двое парней. Марвин, парень, с которым я пошла на выпускной, и с которым потеряла девственность (неудобно и нелепо) и который незамедлительно, на следующий же день после того, как мы переспали, рассказал мне, что он гей. В тот момент это привело меня в смятение. Я задавалась вопросом, повлияла ли моя неопытность на его сексуальную ориентацию.

К счастью, я поумнела. Мы с Марвином стали добрыми друзьями. И в прошлом году я побывала на его свадьбе.

Затем в колледже был Тони, застенчивый, милый и вежливый. Он постоянно уверял меня, что в сексе у меня все было хорошо, что он был удовлетворён, и без усталости благодарил меня за это, после самого действия. После двух месяцев вместе, его зачислили в армию,

отправили в охваченную войной страну, и он расстался со мной через пропитанное слезами письмо. Его слезами, не моими.

Я верила в любовь, в настоящую любовь. И любила всех троих.

Я подняла коробку и прислонила к бедру.

— Пойдём, устроим себе пытку. — Чейз усмехнулась.

~oOo~

Чейз отказалась от попыток заставить меня ехать за ней на ее машине смерти, то есть мотоцикле, так что на пытку к АД мы поехали на моей машине. Я не могла сдержать волнение, когда узнала о большом событии, и стала расспрашивать ее «кто» и «что» как только повернула ключ зажигания.

— Лотнер и Бримли уволили своего планировщика. Я выяснила это прошлой ночью, сделала пару звонков и назначила для нас встречу. И под нами я имею в виду тебя, — гордо объявила Чейз.

Свадьба Эвана Лотнера и Брикстон Бримли будет свадьбой века. Они были Бранджелиной Bay Area. Богатые, щедрые и симпатичные. Любой, кто был хоть кем-то значимым, будет в их списке гостей. Это событие может стать нашим билетом на вершину.

— Когда встреча? — Я радостно подпрыгнула на водительском сиденье, резко повернув влево и едва не задев мужчину, выгуливающего собаку.

— Днём в поместье Брикстон за чаем, — ответила Чейз... немного слишком быстро. И она говорила слишком восторженно. Она что-то скрывала.

— Выкладывай, — сказала я ровным голосом.

— Что, — она даже не произнесла это как вопрос. Она знала, игра закончилась.

— Что ты мне не рассказываешь, Чейз?

Она помедлила и подождала, пока я припаркую машину.

— Свадьба в тот же день, что у Джейка с Сандрин.

— Что? Чейз!

Она взмахнула рукой.

— Они закончили, не так ли?

Я надула губы. Я ничего не слышала от Джейка или Сандрин. Понятия не имела помирились ли они. Что я знала, так это что организация свадьбы Лотнер и Бримли могла бы стать возможностью всей моей жизни.

— Подумай о публикациях в СМИ, Ника. Это высшая лига. После этой свадьбы нас ничто не остановит. И могу сказать, они в отчаянии. Вчера все сплетничали об этом. Якобы по идее святая девственница невеста ждёт кое-кого маленького, — Чейз похлопала по своему плоскому животу. Мои глаза расширились.

Я должна сделать это. Я в долгу перед собой. Я вытащу большие пушки. Лотнер и Бримли не знали, что на них надвигается. Но маленькая мелочная мысль ударила меня в живот - мое чувство ответственности. У нас был юридически обязательный договор с Джейком и Сандрин. Я должна просмотреть его и найти лазейку.

— Я знаю, о чем ты думаешь. Тебе не нужен выход. Они расстались. Свадьба не состоится, — Чейз открыла дверь машины, готовая к встрече с Пыткой.

Учитывая все, что произошло...

— Хорошо, — начала я, глаза Чейз тут же загорелись. — Но мы должны посмотреть

контракт. Я не хочу иметь дело с судебным процессом.

— Да, я сделаю это сразу же после АД... который прямо сейчас смотрит в окно. Черт, мы опоздали! — Чейз выпрыгнула из машины, как и я. Никто не желал получить порцию гнева от Аппетитненького Диего.

~oOo~

После зала мы отправились напрямиком на работу. Стоило нам оказаться перед зданием нашего офиса, как Джуэл, фыркая и тяжело дыша, вылетела через главные двери.

— Я пыталась связаться с вами, вами обеими! — Она была явно напугана.

Я послала Чейз взволнованный взгляд. Она небрежно махнула рукой.

— Полагаю, я забыла проверить телефон. Мы были в зале. Что происходит? — Я достала прощальную коробку с заднего сиденья.

— Они здесь, — заявила она, пытаясь догнать мой быстрый шаг и широкие шаги Чейз.

— Кто? — одновременно спросили мы, но, как только мы оказались внутри и заметили пару, ожидающую в моем кабинете, ответ уже не имел смысла.

Чейз схватила меня за руку, осторожно поворачивая к себе лицом.

— Ты справишься с этим? Я все время буду рядом.

Я коснулась руки на моей руке, не отрывая глаз от своего кабинета.

— Все нормально, Чейз. Я и одна буду в порядке. Новая я, верно? И новая я - не тряпка, — хоть я и слышала слова, вылетающие из моего рта, я не верила им.

Я сделала шаг вперед, но Чейз не отпустила меня.

— Подожди... — мой взгляд встретился с ее. Она была обеспокоена и правильно. Сделав вдох, она продолжила: — Каким бы не было твоё решение, я поддержу тебя на сто процентов. — Выдохнула. — Хорошо, отлично. — Она взмахнула руками. — Может не на сто. По крайней мере, на добрые девяносто восемь.

Я похлопала ее по руке, пытаясь успокоить. Я была более чем в состоянии справиться с градом из огня и серы, возникшем у меня на пути. Ее поддержки было достаточно, чтобы ободрить меня.

— Это больше, чем я когда-либо могла просить, — наконец, она отпустила мою руку. Сделав глубокий вдох и выпрямив плечи, я приготовилась встретить ожидающих меня гостей.

Когда я распахнула дверь, они оба обернулись. Сандрин сидела на стуле возле моего стола, Джейк стоял рядом. Его руки были на ее плечах, и одна из ее рук лежала на его руке. По дороге от двери до стола, я настроилась.

Отложила в сторону сумочку и коробку, положила свои не дрожащие руки на стол и переплела пальцы. Я надеялась, они не заметили, как у меня тряслись колени, пока я садилась. С глубоким вдохом и медленным выдохом я поприветствовала идеальную - ну, почти идеальную - пару передо мной.

— Джейк. Сандрин... вижу, вам удалось помириться, — улыбаться было больно и физически и морально, но я, так или иначе, сделала это.

Они оба выглядели взволнованными. Сандрин сжала руку Джейка, прежде чем заговорить:

— Да, мы помириться. Мы знать, как ты занята... — обычно это был тот момент, когда клиенты говорили, что мои услуги больше не требуются. В каком-то смысле я была рада, что

они делают это сейчас. У меня ещё был шанс позже днём заполучить другого потенциального и более крупного клиента.

— Я совсем не против, — улыбка. Улыбка. Маленький кивок. Улыбка.

— Мы просто будем откровенны и скажем, что ценим работу, которую ты для нас проделала, и полностью понимаем и принимаем твоё решение. В свете всего, мы крайне благодарны за преданность, которую ты проявила... — начал объяснять Джейк.

— О, ради Бога, просто скажи это, — моя вежливость улетучилась. Я положила ладони на стол и склонилась к ним. — Вы, ребята, женитесь или нет?

Они были шокированы моей вспышкой и я, честно говоря, тоже. Эй, новая я, верно?

— Мы жениться, — с улыбкой ответила Сандрин.

— Что ж, хорошо, — расправив платье на коленях, я снова села в кресло.

— Теперь, я более чем счастлива передать бразды правления тем, кого вы собираетесь нанять. Я, конечно же, оставлю задаток и вышлю вам подробный счет на непокрытые расходы. Поставщики так же оставят задатки, и я могу...

Джейк вставил вопрос:

— Подожди... подожди! Ты расстаешься с нами?

Можно было и так сказать.

— Ну, я думала вы двое... — я махнула на них рукой.

Сандрин и Джейк обменялись взглядами.

— Мы намерены продолжать с тобой.

Я уставилась на них обоих.

— Почему вы не начали с этого?

— Когда ты вошла, выглядела немного пугающей, — объяснил Джейк, когда сел рядом с Сандрин. — Я никогда тебя такой не видел. — Он говорил почти гордо.

— Оу, ну у меня новый здоровый образ жизни, — я задумчиво поджала губы, улавливая таинственные взгляды, которыми эти двое расстреливали друг друга. Очевидно, они все ещё были очень влюблены. Они хотели пожениться. И они хотели продолжать работать со мной. Все это большое дело.

Но это так же означало, что у меня не будет шанса в высшей лиге. Мне придётся пройти мимо Лотнера и Бримли. Я поискала глаза Чейз за дверью своего кабинета и обнаружила ее стоящей рядом со столом Джуэл, смотрящей прямо на меня и скрестившей руки на груди. Мы обменялись взглядом. Ее предыдущие слова прошли сквозь меня. Она не была ясновидящей, но она была умна и могу сказать, предполагала, что произойдет что-то подобное. Пожав плечами, я вновь обратила внимание на пару.

Все это время они сохраняли молчание. Их руки были соединены, словно они молча поддерживали друг друга.

Я не знала Лотнера и Бримли лично. Я не могла знать, действительно ли они влюблены и что это надолго. Эти двое передо мной, определено, были такими. И романтик во мне не мог это проигнорировать. И я не могла игнорировать перспективу свадьбы для настоящих влюблённых. Я была двадцатипятилетней женщиной, верившей в сказки.

— Хорошо, давайте сделаем то, — мой ответ был не столько для них, сколько для себя.

— *C'est fantastique!* спасибо! СпаСибо тебе! — в ее глазах была слеза.

Я подняла палец, не позволяя им сказать что-то ещё.

— Готовьтесь, ребята, рассказать мне все, и я имею в виду абсолютно все, что мне нужно знать. Я не хочу больше никаких сюрпризов. Никаких тайных бывших женихов, — я

многозначительно посмотрела на Сандрин. — И больше никаких драк, — покосилась на Джейка. — Я всеми руками за, но мне не нравится действовать вслепую.

— Обещаю, ничего подобного не случится снова, — это сказал Джейк. У него был бледный синяк под левым глазом и маленький шрам рядом с губами. Шрам мог остаться навсегда, символ его любви к будущей жене, за которую он сражался.

— Дату оставляем? — Я открыла свой MacBook. Они кивнули, и я продолжила читать их контрольный свадебный список. — Место проведения все ещё за нами. Я свяжусь с поставщиками, подтверждаю любые другие условия, которые у нас есть. Вы получили много ответов от приглашённых?

Они снова кивнули. Это было легче, чем я думала.

— Я скажу ассистенту подтвердить брони билетов и места в отеле на тот уикенд. И сразу же свяжусь с вами. У нас осталось меньше двух недель. С этой минуты начинается сумасшествие.

— Мы понимаем, — одновременно сказали они.

Странно. Я задалась вопросом, было ли здесь что-то ещё. Все было слишком легко. Они были слишком нетерпеливыми и охотно соглашались со мной. Они все ещё могли найти достойного - не такого великого, как я, но достаточно способного - нового организатора, учитывая, что были готовы выбросить большие деньги на эту свадьбу.

Держа пальцы над клавиатурой, я перестала печатать и перевела все внимание на них.

— Есть что-то ещё, что вы хотите добавить?

— Да. Мои родители присутствовать не будут, — сказала Сандрин.

Отсутствие ее родителей на свадьбе было важным, но я пропустила это мимо ушей.

— Кто-то ещё?

Джейк покачал головой. Сандрин открыла рот, закрыла его, и снова открыла, чтобы произнести:

— Мой папа мочь по-прежнему пытаться присутствовать. Зависеть от того, как он справится с мамой, но все остальные, кого мы пригласить, все ещё собираются быть... насколько мы знаем.

— Хорошо, — я впечатала данные в их файл.

— И Изабель все ещё главная подружка невесты. Надеюсь, ты ещё не изменила своё мнение по поводу роли подружки невесты, — Джейк разыгрывал меня? После всего того, через что я прошла на этой неделе на тренировках и этого зеленого смузи? Я намеревалась шикануть в этом платье! Единственным ответом, который он получил, был кивок и улыбка. — И Леви все ещё шафер. Но не беспокойся, ты не часто будешь видеть его, он все ещё во Франции. — Теперь пришла их очередь многозначительно посмотреть на меня.

Я продолжила печатать, но прикусила губу. Черт. Я уже какое-то время не слышала его имени. Я медленно выдохнула, пытаюсь собраться с мыслями. Так он был даже не в Штатах. Я задумалась, что же удерживало его в Париже. Или может, он был в Бордо со своей бабушкой. При мысли о нем, у меня защемило сердце.

Я могу справиться со свадьбой. Леви же был совсем другой историей. Глядя на экран, я сделала вид, что откровение Джейка не повлияло на меня.

— Все в порядке, ребята. Вы можете идти. Я отправлю вам письма о предстоящей встрече с флористом и заключительной прогулке по месту проведения свадьбы. Свяжусь с фотографом и музыкантами. Сандрин, ты должна прислать мне информацию о стилисте, и я должна знать, когда придут платья и смокинги, — Длинный выдох дал им время осознать

все это. — А теперь идите, пока я не передумала.

Мы все встали. Сандрин щедро поблагодарила меня, осыпая поцелуями. Джейк крепко обнял и сказал, что я чудесно выгляжу. Прежде чем они покинули мой кабинет, я подняла коробку Джейка и вручила ему. Мы поняли друг друга без слов.

Он был счастлив. И словно успокоился. Джейк наклонился и снова поцеловал меня в щеку.

— Спасибо, Ника.

Я попрощалась с ними и напомнила, что буду поддерживать связь.

Стоило им уйти, сразу же притащилась Чейз. Она опустилась на диван, и я села прямо рядом с ней.

— Прости, я не могла сказать «нет», — сказала я.

Она скрестила длинные ноги и откинулась назад.

— Ника, если бы ты сказала им «нет», это бы означало, что ты полностью изменилась. Мне нравятся маленькие перемены в тебе, ты стала сильнее. Жёстче. Ты задаёшь жару своим собственным способом. Остальное... что ж, ты та, кто ты есть, и, несмотря ни на что, я люблю тебя.

— Теперь ты меня пугаешь, — пошутила я.

— Я способна любить. Я ведь не робот вот здесь, — она постучала пальцем по груди. — О чем я беспокоюсь, так это о том, как ты будешь вести себя рядом с сама знаешь кем.

Я вздохнула.

— Я тоже, Чейз, я тоже.

Незамужняя

Спать в последние дни было невозможно. Работы становилось все больше и больше, и это стало сказываться на моем теле. Вдобавок ко всему каждую ночь я думала о Леви. Я раздумывала, стоит ли позвонить ему, но решила, что нет. Я делала так несколько раз с прошлой ночи, когда получила от него смс длиной в одну строчку.

Tu me manques.

Быстрый поиск перевёл это как «Я скучаю по тебе». Мое сердце сжалось, но я все ещё помнила его отсутствие со времён драки в доме Сент-Круа. Где он был? Почему исчез? К тому времени, как у меня хватило смелости взять телефон, было уже четыре утра. Я даже не знала, где он был, и с кем. Что, если он был не один? Что, если он ошибся и не собирался отправлять это сообщение мне? Я застонала от незнания.

Когда Чейз пришла, чтобы присоединиться ко мне и поехать вместе на Пытку, я ждала ее в машине. Она удивилась моей готовности заниматься, но поняла, что я была не в настроении болтать, и всю дорогу хранила молчание. Когда мы подъехали к залу, она потянулась и обняла меня. Чейз не была любительницей обнимашек, и ее порыв напугал меня. Не сказав ни слова, она вышла из машины.

Диего этим утром выглядел как обычно. Его приветствие было коротким и милым. Я, конечно же, поздоровалась в ответ и прошла к месту в конце зала, где могла выглядеть как дурочка в шортах и топе для йоги, подальше от остальных более гибких девушек.

Я вышла из раздевалки после очередной жесткой тренировки. Диего болтал с Чейз.

— Вот она! Готова идти? — Она вручила мне смузи.

— Ага, — я повернулась к нашему мучителю-тренеру. — Отличное занятие. Чейз

сказала, что мы не придём в воскресенье? У нас мероприятие.

Диего кивнул.

— Сказала, да. Надеюсь, вы, дамы, хорошо проведете время, — когда он наклонился ближе, его лицо стало серьёзным. — Как дела? Есть прогресс с... — нахмурив брови, я задумалась, о чем это он спрашивал. Я все ждала, пока он продолжит, и у меня вырвался вздох, когда он сказал: — Леви? Ты ведь сейчас с ним, да? Чейз сказала, ты была с ним в Париже.

Я взглянула на Чейз, которая вдруг стала слишком занята, чтобы присоединиться к нашему разговору.

— Тут не о чем говорить, Диего, — сказала я, потягивая смузи.

— Странно. Ты уверена? Мне показалось, ты уже была на полпути к отношениям.

— Неа, — я опустила глаза в пол. — Я бы знала, если б у меня были настоящие отношения.

— Но он сказал мне...

Я сделала шаг назад и подняла бровь.

— Сказал тебе что?

Неожиданно Диего подошёл и нежно поцеловал меня в щеку.

— Скоро ты все узнаешь.

~oOo~

Остаток пятницы и субботы мне пришлось бегать как сумасшедшей, участвуя в четырёх событиях, включая одно, в которое я даже не предполагала быть вовлеченной (спасибо немного дезориентированной Чейз). И спасибо так же моему запутанному, тревожному я, мое обычно организованное расписание и рационально организованные методы попрощались со мной.

Нет, все это была не моя вина, во всем был виноват Леви. Леви и все те штучки, которые он проделал, чтобы заставить меня что-то почувствовать к нему, хотеть его и скучать по нему.

— Я скучаю по тебе, болван мой! — закричала я в припаркованной машине, разочарованно тряся руль после загруженного воскресенья и ещё одного дня без весточки от него.

Я пришла домой после трёх утра и даже не потрудилась переодеться. Через несколько часов меня заберут и доставят в спа на девичник Сандрин. По крайней мере, я знала, что меня ждёт.

Точно в семь утра меня растолкала великодушная Чейз. Я знала, что уже семь, потому что она постоянно кричала мне:

— Ника, я не пропущу это бесплатное наслаждение. Я слышала, что в Sense запись за месяц. Эти сучки забронировали место на весь день, и я не хочу пропустить ни секунды.

— Ты такая жестокая, Чейз. Машина приедет только около восьми, — я откинулась обратно на кровать, натягивая одеяло на полуобнаженное тело. — Я встану, когда она будет здесь.

Матрас рядом со мной прогнулся. Она стала расчесывать пальцами мои волосы.

— Ника, Ника, не думаю, что ты понимаешь, дорогая. Они известны самыми роскошными купальнями и пилингами. Армагеддон не сможет остановить меня от

наслаждения каждым блаженным моментом, — она произнесла слова так мягко, что мне стало очень-очень страшно.

Я высунулась из под одеяла.

— Знаю, но я так устала. Я все просыпалась и просыпалась, потому что лицо Леви постоянно всплывало в моей голове.

Чейз вздохнула, наклонив плечи вперёд.

— Ты хочешь, чтобы я позвонила и сказала, что мы не придём?

— Нет! Конечно же, нет. Просто я не знаю, как двигаться дальше, — я опёрлась спиной об изголовье. — С Джейком все было не так. Я думала о нем, но была в состоянии работать, спать и есть. С Леви...

— Это разные типы отношений. Джейк был твоим парнем. У вас, ребята, были исключительные права. Вы встречались, спали вместе, потом расстались. С Леви... ты лишь обнималась, — Чейз погладила меня по волосам.

Я откинула голову назад и, когда врезалась в деревянное изголовье, пожалела об этом.

— Я страдаю по нему. Что мне делать?

Чейз подошла к моему шкафу и достала светлое платье-свитер, лифчик и трусики и протянула все мне.

— Ты оденешься. Затем тебя побалуют, а потом ты проведёшь самую блистательную свадьбу, за которую заплатила дорогая парочка. Если Леви хочет, и если ты ему позволишь, он найдёт дорогу к тебе.

— Несколько ночей назад он прислал мне сообщение.

— Хорошо. Что ты ответила?

— Ничего, — я надула губы. — Я не знала, что сказать.

— Хорошо... что он написал?

— Я скучаю по тебе, — она подняла брови. — Ну, на французском. — Я схватила телефон со стола и показала ей сообщение.

— Ты знаешь, я не знаю французский, за исключением ругательств. Но я знаю, что это значит, — я ждала, пока она продолжит. Она держала меня за руки и смотрела прямо в глаза. Меня испугало то, какой мягкой она стала. — Это не просто значит «я скучаю по тебе». Это значит, мне тебя не хватает. Это дерьмо глубже.

— Что он имел в виду этим сообщением? — крикнула я.

— Только он может сказать тебе. В следующий раз, когда увидишь его, спроси.

~oOo~

Стоило нам войти, Сандрин сразу же подошла к нам. Запах эвкалипта и мяты в сочетании с атмосферной музыкой, сразу же успокоил меня.

— *Ah, bon!* Вы здесь! Я очень рада, — Сандрин поприветствовала нас, поцеловав меня в обе щеки. Она повернулась к Чейз, но та остановила ее, помахав пальцем. Сандрин сразу же отступила.

К нам подошла женщина с огненно-рыжими волосами в белом спортивном топе и штанах для йоги. Ее руки были сложены в молитвенном положении.

— Намасте. Поскольку все здесь, нам пора начинать.

— *Oui, merci.* Да, однако, бояться моя подруга не одеть для этого, — Сандрин махнула на меня рукой.

Я послала ей вопросительный взгляд.

— Одета? Ой, я могу пойти в раздевалку. Здесь есть халаты?

— Тебе понадобится одежда для йоги, — монотонно ответила дама в белом.

— Йога? — Я посмотрела на Сандрин и затем снова на даму. — Никто не сказал мне, что будет йога.

— Это моя ошибка! — Чейз вытащила капри для йоги и топ из своей сумки, точная копия тех, что были на ней, хотя на мне этот наряд будет выглядеть по-другому (грудь поменьше, да и бедра тоже). — Я собрала их для тебя, пока ты переодевалась. — Она даже не притворялась, что ей жаль. — Что?

— Но я думала... — я думала, что хотя бы день отдохну от упражнений. Лишь тогда я заметила, что было на Сандрин: штаны для йоги и топ, облегаящий ее, словно вторая кожа. Иногда мне не нравились высокие люди.

Чейз вручила мне одежду.

— Вот, возьми. Всего лишь полтора часа бикрам йоги. Я получила письмо вчера на работе. Если бы я рассказала о занятии тебе, ты бы ни за что не пришла. Посмотри на светлую сторону, с Диего хуже, — но на Диего, по крайней мере, было приятно смотреть.

Полагаю, у меня не было выбора. Я взяла одежду и пошла в раздевалку за женщиной, которая, как я предположила, была инструктором.

Пытаясь влезть в капри, я услышала стук в дверь. Мои штаны были на середине пути.

— Да?

— ПрОсти, Вероника, можно входить? — спросила Сандрин по ту сторону двери.

— Конечно, почему, черт возьми, нет? — Полагаю, французы не понимали сарказм, так как через секунду она ворвалась в раздевалку. Я дёрнула брюки так быстро, что движение вызвало небольшие ожоги на бёдрах. — Что случилось? Все в порядке?

— У меня отличные новости! — Она замолчала, но я лишь смотрела на неё в ожидании, пока она продолжит. — Моя подруга Натали здесь. Разве это не чудесно?

Натали? Натали... Натали... я порылась в глубине памяти, пытаюсь выяснить, кем была Натали, кроме как подругой Сандрин. Сандрин не стала дожидаться моего ответа.

— Она лишь прошлым вечером прилететь из Франции, сюрприз для нас всех. Я не могу дождаться, когда ты познакомишься с ней. Она похудеть из-за карантина, но она здорова.

— Рада, что она сделала это, — я задумалась о ее словах. — Подожди, это значит, что она будет твоей подружкой невесты и мне не обязательно в этом участвовать?

Измившись, Сандрин схватила меня за плечи.

— *Non!* Этому никогда не бывать! Ты быть жизненно важной в наших жизнях. Более полезной, чем Изабель, если можно так говорить. Я убедить Джейкоба, Натали может быть новая главная подружка невесты, а его сестра тоже быть подружкой. Все получится, — она подняла правую руку, показывая два пальца. — Два дружка жениха, две подружки невесты. Это сработать, *non?*

— Да, наверное, — хорошо, что программки еще в печати и будут готовы за два дня до свадьбы. Такие изменения всегда случаются. На одном незабываемом памятном мероприятии невеста заменила всю команду подружек! — У неё есть что одеть?

— Не о чем беспокоиться. У Изабель и Натали одинаковое телосложение, — заверила меня Сандрин, — я позвонить Крайо и он отправит ещё одно платье для Изабель. Леви и Натали привезти его прошлой ночью.

Ой? Леви вернулся? Хотелось спросить мне. У меня руки чесались, так хотелось

проверить телефон, узнать, звонил ли он мне или может, отправил сообщение, но я сохраняла спокойствие.

— Тогда отлично. Все идёт гладко. Пойдём? Преподавательница йоги выглядит злой.

Сандрин остановила меня от движения вперёд, сжав мою левую руку.

— Есть ещё кое-что.

— Конечно же, есть! — Я не могла контролировать свой рот. Я была уставшей, голодной и все надежды на беззаботный день вылетели в окно.

На ее лице отразилось беспокойство. Она нахмурилась и в тусклом свете раздевалки, Сандрин на мгновение стала выглядеть старше, менее собранной.

— Поскольку ты просить все тебе рассказывать... Натали и Леви бывшие любовники.

Вуаля! Именно это я хотела услышать.

Мое горло наполнилось эмоциями. Я словно получила куриный паштет, вместо глазури на капкейке.

— Замечательно, — тон голоса был нейтральным, но внутри я дрожала. Почему он отправил мне многозначительное сообщение на французском, но не сказал, что возвращается домой со своей бывшей девушкой? Только если моя предыдущая теория была верна, и он отправил его не тому человеку. Я не была француженкой. Натали была. Мог он писать ей вместо меня? Возможно, это был его способ сказать, что он хочет вернуть ее и с тех пор они все исправили. Затем они поехали обратно в Сан-Франциско вместе. Эти вопросы без ответа вызвали у меня изжогу. Или душевную боль. Я точно не знала.

— Спасибо, что сказала мне. Пойдём? Мне не терпится сделать растяжку, я ведь пропустила сегодня свою тренировку, — только часть из того, что я сказала, была правдой.

До того, как мы покинули раздевалку, Сандрин обняла меня и радостно направилась дальше по коридору к тому, что, как я полагаю, было студией йоги. Пока я шла за ней, я мечтала, что Натали окажется ужасным чудовищем. Перед встречей с Сандрин я мечтала о том же. Когда я вошла в большую комнату, освещенную различными свечами, я поприветствовала всех, кого знала, включая маму Джейка (никакой неловкости) и Изабель. Натали не было.

Наша инструктор представилась Арианой и попросила нас выбрать коврики, разложенные на полу. Естественно Чейз была в первом ряду, Сандрин и Изабель тоже. Мама Джейка, Синтия, заняла место слева от меня. До того, как Ариана начала говорить, в зал вошла бразильская модель и заявила права на коврик справа от меня.

Она улыбнулась мне. Она вполне могла бы быть бразильской моделью - высокая, с идеальным телом, облачённым в бежевый спортивный купальник. У неё была загорелая кожа, густые каштановые волосы, безупречное лицо и идеальные зубы. Я сразу поняла, что она - процитируем Сандрин - бывшая любовница Леви. Кто ещё это мог быть?

Возможная модель помахала пальцами.

— Привет, я Натали, — я знала это! У меня вырвался смешок. Натали снова улыбнулась. — Ты, должно быть, Вероника. Рада, наконец, с тобой познакомиться. Я слышала о тебе только хорошее.

— Конечно же, ты слышала, — я хотела сказать что-то, что звучало менее саркастично. Все повернулись ко мне, и Ариана шикнула на меня. Как только она отвернулась, Натали построила рожицу и показала ей язык.

Вероятно, я бы выдержала ещё одну Офелию. Но Натали была потрясающей, а что ещё хуже, казалась милой и приземлённой.

Почему вселенная не могла хоть раз поработать на меня?

В середине пятого раунда приветствия солнцу я тяжело дышала и хрипела. Мне пришлось извиниться и выйти. Собравшись покинуть этот так называемый спа центр, я направилась обратно к раздевалке, где оставила сумочку. Я взяла ее и пошла к главному входу, вырвавшись через двери в густой туман, лежащий над городом, и вдохнула солёный запах океана.

Я порылась в сумочке в поисках телефона, и какое-то время смотрела на него. Что я собиралась делать? Я отбросила прошлое и теперь готова была позвонить Леви? Зачем? Или я должна устроить ему нагоняй за то, какой несчастной он сделал мою жизнь за последние несколько дней?

Телефон в моей руке загудел. Меня постигло небольшое разочарование, когда я увидела, что сообщение было от Диего:

Надеюсь, у тебя заслуженный перерыв. Я продолжала смотреть в заднюю часть комнаты, ожидая увидеть тебя во время урока, но тебя там не было.

Какой ты заботливый! Ответила я.

По крайней мере, это придало мне силы. Почему я тосковала по кому-то, кто не мог разобраться в нашей ситуации? На свете был Адонис, посылающий мне добрые пожелания и говорящий, что скучает по мне (да, я истолковала сообщение так!). Почему моя жизнь не была такой легкой? Я отправила быстрый ответ Диего, говоря, что фантастически провожу время и засунула свой телефон обратно в сумочку, игнорируя другие сообщения и письма, пришедшие пока я стояла в позе собаки мордой вниз.

Сделав глубокий вдох и, медленно остывая, я пошла обратно в спа и вернула сумочку в шкафчик.

Когда я вернулась на йогу, мое тело стало жаловаться, но я сражалась до конца. Я не обращала внимания окружающих и на то, насколько хорошо они делают упражнения, намного лучше меня. Я была независимой женщиной.

Сразу же после занятия нам выдали чашки с травяным чаем и отвели в отдельные комнаты, чтобы мы сменили одежду для йоги на пушистые халаты. Затем мы все собрались в круглой комнате, и сели лицом друг к другу, пока педикюрши занимались нашими ногами.

Напротив меня сидели Чейз и Натали. Казалось, они нашли общий язык. Я надула губы, наблюдая за ними. Мало того, что у нее были отношения с Леви, так она теперь еще цепляется и за мою лучшую подругу.

После маникюра и педикюра меня отвели в процедурный кабинет для пилинга, массажа и ванны. После пилинга моя кожа была чувствительной. Не думаю, что моя массажистка оценила, когда я назвала ее Хельгой. Ее техника массажа была жесткой, и после него в моем теле было больше напряжения, чем до начала сеанса. Я была рада, что процедура закончилась. Хельга (ее должно быть звали Сьюзен) набрала для меня ванну с эфирными маслами, дополнила все это лепестками роз, струями и огнями джакузи. А затем оставила меня, чтобы я спокойно насладились тишиной.

Когда раздался стук в дверь, я лишь вздохнула.

— Уходите, — пробормотала я, прекрасно зная, что они меня не слышат. Мне следовало закричать, но было уже поздно, потому что внутрь зашла Сандрин.

— Извинить, если снова беспокоить тебя. Ой, лепестки! Как чудесно, — она присела на край ванны.

Разве она не знала, что я была голой? Мне хотелось, чтоб мои тайные части такими и

оставались! Я безуспешно пыталась собрать все лепестки поближе.

Сандрин не напрягалась.

— Я хотеть ещё раз с тОбой поговорить.

Я сдалась. Облокотилась на спину и позволила ей увидеть все, что не покрывали лепестки.

— О чем?

— Леви, — она сразу же почувствовала мое колебание. — Я слышать о его маленькОй выходке в пекарне. Почему ты не рассказать нам раньшЕ? Чейз рассказать нам.

— Маленькая выходка? Да он виртуоз бестактности.

— ВИртуоз?

Я махнула рукой, побуждая ее продолжать.

— Просить прощения за его повЕдение. Когда он быть маленькИЙ, он никогда не доставлять столькО неприятностей, — она застенчиво рассмеялась, по ее глазам можно было сказать, что она вспомнила что-то из прошлого.

— Ты знала его, когда он был моложе? — Я подняла голову, не отрывая глаз от Сандрин.

— *Ai, Oui*. Он мой кУзен.

Я прищурилась, повторяя последнее слово.

— КУзен? Что это значит? — Я села прямее, разбрызгивая воду и переливая ее через край джакузи.

— Он семья. Его мамА сестра моего папы.

— Оу, так он твой кузен? Так вот почему он остался с тобой после... у твоих родителей... после драки? — Это было ответом на один пустячный вопрос.

Сандрин кивнула.

— Есть вещи, о которЫх тебе следует знать, но бояться, ещё не времЯ рассказывать тебе о них. Я надеяться, ты дать ему ещё одИн шанс, — она положила руку на мою, ту, что схватилась за край джакузи.

— Ещё один шанс? Что ты имеешь в виду?

— Как это звУчит. Вы двое были любовнИками? *N'est pas?* Верно?

У меня перехватило дыхание от шока, и я снова посмотрела ей прямо в глаза.

— Нет. Ничего не было! А как же Натали? Они вернулись... вместе. Разве она не хочет быть с ним? Может быть, у них есть шанс, — когда сомневаетесь, переведите внимание на что-то другое, даже если это вызовет невыносимую боль в груди.

Сандрин пожала плечами.

— Я в этом не слишкОм уверена. Они долгО быть вместе. Они казаться счастливЫми Мы думать, они пожениться, но Натали решить покинуть Францию. Леви с тех пор сам не свой, — она крепче сжала мою руку, заставляя меня посмотреть в ее наполненные надеждой глаза. — Так быть, пока не появится ты. — Ее голос стал мягче. — Он испорчен во многИх смыслах. СловнО что-то потерять в жизни. Думать, ты можешь быть той, кто заполнить это.

~o0o~

Пока мы ждали когда остальные женщины выйдут из своих комнат, я обдумывала то, что сказал мне каждый. Диего, Чейз и Сандрин сказали почти одно и то же. Было бы приятно услышать то же самое из первых уст. Все указывало на то, что мы будем вместе.

Все, что мне надо было сделать, это выяснить, правильный ли это путь.

Через мгновение на шезлонг рядом со мной шлёпнулась Изабель. Ее кожа сияла, но она смотрела сердито. На ней было написано «плохие новости». Прежде чем я смогла убежать, Изабель спросила меня:

— Ника, что-то происходит между тобой и Леви? — Это что, тема дня - личная жизни Ники.

Я свесила ноги с шезлонга и быстро встала. Интересно, насколько быстро я смогу убежать от неё и ее любопытного носика.

— Почему ты спрашиваешь?

Изабель покосилась на меня.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь. Я бы на твоём месте ему не доверяла, — она изучала свои ногти, не обращая внимания на мой дискомфорт. Я открыла рот, но оттуда вылетел лишь расстроенный вздох. — Из-за него вы с Джейком больше не вместе.

— Что ты имеешь в виду? — Я пыталась сделать вид, что не слишком заинтригована, но потерпела неудачу.

Толика озорства тронула ее губы.

— Он познакомил Джейка и Сандрин.

Мое тело онемело.

Когда Джейк вернулся из Парижа, он лишь сказал мне, что встретил кое-кого и сразу же влюбился. Леви никогда не упоминал, что имел к этому хоть какое-то отношение. Когда все вокруг меня стало вращаться, я прижалась к спинке лежака. Моя грудь вздымалась, пока я, пытаюсь сбросить тяжесть, хватала ртом воздух. Мне необходимо было выйти.

Я, спотыкаясь, пошла в сторону спа и толкнула дверь. Меня поприветствовал солёный бриз. Я была потрясена. На сердце лежала тяжесть. Слезы полились вниз.

Я думала о тех днях, которые провела с Леви. О нежности, которую он показал мне. Об обещании чего-то прекрасного, за которое я цеплялась. И предательстве, которое ощущала теперь.

Леви часто находился поблизости в те месяцы, когда мы с Джейком встречались. Я знала о его присутствии, но игнорировала его. Он знал, что я чувствовала к Джейку, и что Джейк чувствовал ко мне. И он, не колеблясь, разбил нас, приведя на сцену Сандрин.

Что за неожиданные чувства я испытывала к нему все эти последние недели? Были я все это время слепа? Проведя несколько дней с ним в Париже, я увидела его в более радостном свете. Я была очарована прекрасной стороной Леви. Была ли это уловка? Он все это время использовал меня? Но с какой целью?

В какую нездоровую игру он играл?

Одинокая девушка

Глубокий вдох... затем выдох... И так ещё несколько раз...

А может и ещё один, на удачу.

Рука парила над ручкой, я приготовилась к тому, что меня ждало по ту сторону двери. Я просто могла повернуть назад и спрятаться в своём кабинете. На это ещё было время.

Послышался грохот, потом крик. Проклятье. Я задалась вопросом, что же сломалось на этот раз. Сжав переносицу, я проскользнула в свою квартиру, но не ожидала увидеть такой хаос. Было ошибкой, и всегда будет, давать маме копию ключей от моей квартиры. Всякий

раз, когда ей хотелось приехать в город, даже не сообщая мне об этом, она чувствовала себя здесь как дома. Однако сегодня просьба пришла от моей сводной сестры Мэгги. Видимо нашей маме надо было справиться с очередным разрывом. Мама постоянно была в отношениях «встреч и расставаний» с разными мужчинами. Не знаю, кто из них был виновен на этот раз.

Когда я стояла в дверях, мое подсознание закричало, что они ещё не видели меня, что у меня было время покинуть это место. Город. Штат. Беги в Канаду!

— Ой, наконец-то ты здесь!

Слишком поздно.

— Мэгги, твоя сестра дома, — закричала мама в сторону кухни. Ее маленькое тело направилось туда из гостиной. В руке - бокал вина. Подозреваю, это та самая бутылка, которую подарил мне благодарный клиент, коллекционное Бордо. Я не многое знала о вине, но Чейз сказала, что конкретно это стоило приличной суммы денег.

Я прищурилась, глядя на бокал, пока заходила в квартиру.

— Да, у меня была встреча, она очень затянулась, — не совсем правда. Встреча была короткой, но после я все продолжала и продолжала болтать с Чейз, так как знала, что меня ждёт дома.

— Это мой торт? — Мама поместила бокал между грудью и плечом и протянула руки к коробке для торта Divine delights.

Каждый раз, когда она приезжала, Эдди пёк для мамы торт расставания, чизкейк с варёной сгущёнкой. Пытаясь избежать больших аварий и пролитого вина, я схватила ее бокал и вручила ей коробку.

— Эдди передаёт привет, — я бросила свою спортивную сумку и сумочку на пол.

— Какой милый мужчина, — она встречала его однажды и с тех пор так и называла его «милый мужчина».

Я последовала за ней на кухню, где шестнадцатилетняя Мэгги склеилась губами с мальчиком по имени Джун (его сестру близнеца звали Мэй).

— Привет, Мэгс. У тебя что-то на лице.

Мэгги усмехнулась, в то время как Джун продолжал целовать ее в засос. Ох, уж эта молодая любовь. Наконец освободившись, она спрыгнула с коленей Джун и крепко обняла меня.

— Привет, сестрёнка! Оу, твои волосы пахнут карамелью!

— Все тот же шампунь, Мэгс, — сказала я ей, когда мы отпустили друг друга. — Привет, Джун. Не знала, что ты придёшь, — я с любопытством посмотрела на Мэгги.

Она усмехнулась, пошла обратно к своему парню и положила руку на его широкие плечи.

— Ты ведь не возражаешь, да? Он никогда не был здесь до сегодняшнего дня, — жалобный щенячий взгляд.

Я покосилась на маму, слишком занятую дегустацией чизкейка.

— Он не может спать с тобой в одной постели, — раз я сплю одна, значит, и остальные в этом доме будут спать так же. Плюс ко всему, им обоим было по шестнадцать и последнее, что я слышала, Мэгги все ещё была девственницей.

— Конечно же, они не спят в одной кровати. Джун может спать на диване, — сказала мама, наклоняя коллекционную бутылку и наливая дорогое вино в свой бокал. С тех пор, как мой отец умер от рака печени, она выпивала только по особым случаям. Часто она

волновалась обо мне и моей так называемой «жизни» в городе. Иногда я тоже волновалась о себе.

— Отлично. Диван очень удобный. Я достану для тебя постельное белье, — я пристально посмотрела на Джуна, который был очень немногословным мальчиком. Мне показалось, я слышала, как он хмыкнул и пожал плечами.

Взяв бокал из буфета, я поставила его рядом с маминым. Мама посмотрела в мою сторону и улыбнулась, наливая в него вино. Мы никогда не выпивали вместе, но как только я посмотрела ей прямо в глаза, я поняла что ей больно. Могла ли она увидеть то же самое в моих глазах?

~oOo~

На ужин, как обычно, была китайская еда из любимого ресторана моей матери The Lucky Gato. И это была не настоящая китайская кухня, а американо-китайская: много жира, соли и соусов. От нее я словно раздулась, лодыжки опухли. Затем мы вернулись в квартиру на чизкейк с чаем. Хорошо, что завтра мне предстояла Пытка или я бы не смогла простить себя. Меня все ещё ждала свадьба, где я должна выступить и платье, в которое необходимо было влезть.

Я села на отреставрированное вольтеровское кресло напротив Мэгги и Джуна, которые сплелись на диване в какую-то позу для лобызаний. Они встречались с шестого класса, и все ещё казались очень влюблёнными. Полагаю, Мэгги повезло найти любовь в раннем возрасте. Чем я становилась старше, тем тяжелее в этом плане приходилось мне. Я едва ли могла понять, что на данный момент происходит в моей, так называемой, личной жизни. Я взглянула на маму, думая, была ли она все ещё убита горем из-за того мужчины, который продал ей новый комплект шин.

Мэгги с Джуном кормили друг друга чизкейком, и это заставило меня вспомнить Леви во время дегустации тортов (минус Ай-фил-я). Черт, я скучала по нему. Я скучала по времени, которое у нас было в Париже. Мне не хватало душевных разговоров, которые у нас были в городе огней. Я тосковала по его нежным поцелуям, от которых замирало сердце. И боже, я бы многое отдала за то, чтобы просыпаться с ним рядом, хотя эти пару раз и были случайностью.

— Нам лучше пойти спать, — мама вытащила меня из моих мыслей. — Нам завтра рано вставать, — она встала и пошла прямо в гостевую спальню, где им с Мэгги предстояло спать.

Я собрала посуду и отнесла ее на кухню. Мэгги присоединилась ко мне у раковины, и мы вымыли все вместе, так же как делали дома.

— Спасибо, что позволила ему остаться, — сказала Мэгги, вручая мне последнюю десертную тарелку.

— Не могла же я выгнать его на улицу. Куда бы он пошёл?

— Ага, но я все же рада, что ты не стала беситься. Знаю, следовало спросить, когда я звонила, но я боялась, что ты скажешь, нет, — она положила локти на столешницу.

— Скорее всего, я бы не отказала тебе. Я нянчилась с ним и Мэй, помнишь? — я рассмеялась, вспоминая, как маленькая Мэгги, Мэй и Джун бегали в подгузниках по саду матери. — Приятно видеть, что вы, ребята, все ещё вместе.

Мэгги посмотрела обратно в гостиную.

— Да, он замечательный, — затем обратила взор обратно на меня. — А что насчёт

тебя? Забыла Джейка?

Я засмеялась. Просто взяла и расхохоталась. И согнулась пополам, пытаюсь устоять на ногах.

— Блин, ты в порядке? — Мэгги была обеспокоена, вероятно, думая, что ее старшая сестра сошла с ума.

— Да, извини. Извини, — вытерев слезы, я потянулась к стулу в углу. — Полагаю, я с тобой давненько не разговаривала, — я рассказала Мэгги все про свадьбу. Стоит ли говорить, что она была шокирована. Но я все же пропустила часть, касающуюся Леви. Мое сердце все ещё болело, а разум пребывал в замешательстве.

— Мне чего-то не хватает, Мэгс. Я не понимала, что чего-то недостаёт, пока кое-кто не попытался заполнить эту пустоту.

~oOo~

Я рассматривала ювелирные изделия ручной работы в маленьком магазинчике под открытым небом на Ferry Place Market, когда Мэгги подошла ко мне с выражением беспокойства на лице.

— Эй, я думаю, у тебя есть преследователь.

— А? — мое внимание было направлено на серебряный широкий браслет с замысловатыми узорами.

— Я сказала, думаю, у тебя есть преследователь, — повторила Мэгги. Я посмотрела на неё, и она указала налево от меня. — Там!

Я прищурилась. Был жаркий, безоблачный солнечный день. Идеальный день для преследования.

— Не вижу ничего необычного, — я повернулась обратно к Мэгги.

Она приложила ладонь ко лбу, закрывая глаза от солнца.

— Думаю, он ушёл. Или может, прячется. Я видела его несколько раз. Я не думала, что он преследует нас, потому что здесь куча народу, но он все продолжал смотреть на тебя. Прямо-таки пялиться.

— Мужчина? Пялиться на меня? — У Мэгги зрение было лучше, чем у меня. Я пыталась разглядеть пространство за магазинами и киосками, которое мы прошли, но все ещё не заметила ничего или никого кто бы выделялся. — Как он выглядел?

— Высокий. Горячий. На нем была рубашка и джинсы.

Я бросила браслет обратно на столик и вышла из магазина, потянув Мэгги за собой. Джун и мама через дорогу от нас рассматривали какие-то металлические штучки.

— Что ты имеешь в виду под словом горячий? — потребовала я, взмахнув рукой.

Мэгги задумалась, прежде чем ответить.

— Горячий, в смысле красивый. Я не знаю. Тёмные волосы.

— Длинные?

— Немного.

— Борода?

— Гладко выбрит.

Мое сердце начало биться быстрее, как часто бывало, когда я думала об одном конкретном человеке.

— Солнечные очки?

— Неа, только обычные.

Я сжала губы, позволяя разуму блуждать в мыслях. Леви не носил очки.

— Ты уверена?

Мэгги подняла бровь.

— Думаю, я отличу простые очки от солнечных. Ты его знаешь?

Знала ли я? Я была не уверена. Думала, что знала. Была уверена, что пока мы проводили время в Париже, Леви открылся мне. Но он исчез из моей жизни, и я смирилась с этим. Не все же я не могла перестать думать о нем. Он испортил мои прекрасные, такие многообещающие отношения и играл с моим сердцем, пока я все ещё тосковала по Джейку?

Что я могла сказать Мэгги?

— Мне надо беспокоиться? — спросила она и пожевала нижнюю губу.

— Неа. Это вероятно не тот, о ком я подумала, — я махнула рукой, но сердце все не успокаивалось. — Мэгс... он был с кем-то? Высокой брюнеткой, похожей на ангела Виктории сикрет?

— Нет, только он. Ты уверена, что все в порядке. Ты немного покраснела, — Мэгги изучала меня карими глазами.

Помолчав, я не ответила. Снова посмотрела в сторону, которую она указала, вдруг подходящий под описание незнакомец решил появиться там ещё раз. Никто не выглядел знакомым, но когда я повернулась обратно, волосы на затылке встали дыбом, и по спине пробежала дрожь.

Он был там. Я чувствовала это. Он наблюдал за мной. Почему он не заговорил со мной?

Не обращая внимания на свои собственные чувства, я указала на маму, которая в магазине выбирала какой-то круглый предмет, похожий на щит.

— Нам лучше забрать маму оттуда, — Мэгги поторопилась за ними, останавливая маму от безумной покупки. Из-за собственного упрямства я позволила себе снова оглянуться, думая, что от этого не будет никакого вреда. Ошибочка.

Хотя с тех пор, как я видела его, прошёл не один день, я заметила его сразу же. Леви, в своей обычной расслабленной манере, направлялся в мою сторону, выглядя так божественно, что мне хотелось смотреть на него снова и снова.

~oOo~

— Я запаниковала, — я тяжело подышала в бумажный пакет, прежде чем зажать телефон между ухом и плечом. — Запаниковала и ушла. Просто взяла и убежала.

Чейз застонала в телефон.

— Почему ты ушла?

— Сказала же, я запаниковала! — Дыши. Дыши. Дыши. — Маме с Мэгс я сказала, что у меня встреча с клиентом. Я отправила их обратно домой, потому что не знала, как разобраться с этим.

— Все это время ты ждала встречи с ним, и когда, наконец, увидела, ты...

— Я испугалась!

— Что? Почему?

— Подожди, светофор загорелся, — я бросила бумажный пакет рядом и включила громкую связь: — Я не знала, что делать. Не знала, что ему сказать. Он исчез на неделю, Чейз. Мы не общались, и я не могла... просто не могла...я испугалась.

— Чего?

Тяжело вздохнув, я ответила:

— Я не знаю, — ложь. Я помнила, что Изабель сказала мне в спа о причастности Леви к отношениям Джейка и Сандрин. Я не поняла, почему он это сделал. Я включила поворотник и припарковалась перед своей квартирой. — Я боюсь и не знаю, как с этим бороться. Я не планировала чувствовать что-то к тому, кого едва знаю. Тому, кто мне даже сначала не понравился.

— И что ты будешь делать? Ты увидишь его на неделе, на репетиции и на свадьбе. В чем собственно дело, Ника?

Выключив двигатель, я бросила ключи в сумочку и выбралась из машины.

— Я разберусь с этим. Буду позже вечером. Удостоверься, что Джуэл не задержится допоздна. Нам надо, чтоб она поработала на свадьбе.

— Где ты?

— Я до... — я не смогла закончить предложение. У меня перехватило дыхание, когда я увидела Леви, стоящего у моего порога.

Голова опущена, волосы упали на лоб, его пристальное внимание было сосредоточено на телефоне, который он держал в руках, водя пальцем по экрану. То, на что он смотрел, заставило его губы изогнуться в кривую улыбку. Этот обожаемый вид, как и прежде, вызвал трепет у меня в животе. Но я ощущала неуверенность перед ним.

С правой ногой позади левой, я приготовилась развернуться и убежать, прежде чем он мог меня заметить, но я ждала. Словно почувствовав мое колебание, он поднял голову, рука откинула волосы, упавшие на лицо и кривая улыбка превратилась в нечто нежное и полное обожания.

Голубые глаза сверкали, словно чистое синее море, отражающее солнечные лучи. Они открывали больше, чем он мог предположить.

— Привет, — Леви медленно выпрямился, положил телефон в карман и подошёл ко мне. Я не могла понять, что значили его дрожащие губы.

Не уверенная, что делать, я занялась тем, что закончила разговор с Чейз. Она разозлится, но когда я объясню, почему так сделала, она поймёт. Ища в сумочке ключи, я опустила голову.

— Откуда ты узнал, где я? — я пыталась говорить ровным голосом, и он получился плоским и роботизированным.

Ключи были у меня в руке, но я не сделала ни единой попытки, чтобы открыть дверь. Вместо этого я купалась в жаре его тела, когда он наклонился ко мне. Избегая взгляда его глаз на таком близком расстоянии, я опасалась, что мои собственные откроют хаос в моей голове и смесь эмоций, пришедших с ним - симпатия, ревность, предательство, боль, возмущение. Может человек умереть от переизбытка эмоций?

Как никогда нежно, он притронулся к моему лицу, заставляя наклонить голову, от чего у меня перехватило дыхание. Мои глаза закрылись, когда он оставил тёплый поцелуй на моих губах. И я застыла. Стоило Леви убрать руку, как я прошла мимо него и отперла дверь в квартиру, боясь даже дышать. Войдя внутрь, я выпустила неровный вдох, который он пытался украсть у меня.

— Ты убежала от меня, — заявил Леви, последовав за мной внутрь, голос звучал будто издалека.

Внезапно в памяти всплыл разговор с Изабель, и появилось очень яркое чувство.

Чувство предательства. Гнев пробежал по моему телу, вызывая онемение в пальцах на руках и ногах. Я отказывалась встречаться с ним взглядом. И выпалила в ответ:

— Я была занятая семьёй.

— Вероника, почему ты ушла?

Как он мог спрашивать меня об этом? Когда я увидела его на рынке, откровения Изабель пробежали в моих мыслях. И я не могла не сказать:

— Ты выбрал ее вместо меня, — сжав руки в кулаки, я бросила ему вызов. Леви наклонил голову, взволнованный и смущённый. Я отбросила прядь волос с лица и ткнула пальцем ему в грудь.

— Ты... Джейк встретил Сандрин из-за тебя. Ты их познакомил, — когда мои глаза встретились с его, я убедилась, что он видел лишь одну эмоцию. Я была в ярости. Он разрушил идеальные счастливые отношения, которые у меня были. — Он познакомился с ней с твоей помощью.

— Да, я услышал тебя и в первый раз, — он нервно усмехнулся, проводя ладонью по подбородку. — Я был в Париже по делам, когда приехал Джейк. Я планировал встретиться с Сандрин, и он пошёл со мной.

Смешок вырвался из моего рта, сухой и лишенный юмора.

— Не могу поверить, что ты сделал это. Мы были так счастливы вместе.

— Счастливы? Что? — Он казался смущённым. Сделал шаг вперёд с вытянутой рукой. Я посмотрела на неё и отступила назад. Он продолжил, наконец, понимая: — Ты намекаешь на то, что я планировал... Ты обвиняешь меня в вашем разрыве?

— Да! — Слово вылетело до того, как я смогла остановить его.

— Это несправедливо, Вероника, — он говорил тихо, но это было его преимуществом. На лбу у него появились беспокойные морщинки, а губы сжались в тонкую линию.

Я отбросила его руку.

— Джейк расстался со мной из-за тебя. Потому что ты притащил ее и представил ему. И он был счастлив. Со мной. Мы были великолепны вместе. Ты забрал это, — я ткнула в него пальцем, на глазах навернулись слезы.

— Я тут ни при чем, — Леви выглядел так, словно его терпение было на исходе, он схватил мою руку и положил себе на грудь. Сердце безумно билось о мою ладонь.

— Я был удивлён так же, как и ты, когда он решил развивать отношения с Сандрин. Не забывай, Вероника, если бы он был по-настоящему счастлив, как ты упорно утверждаешь, он бы не оставил тебя. Если бы он был так влюблён в тебя, как ты заявила, он бы даже не посмотрел на другую женщину.

Желчь угрожала подняться по моему горлу.

— Ты этого не знаешь, — я изо всех сил пыталась держаться на расстоянии от него, но была слишком слаба, чтобы бороться.

Он крепче сжал мою руку и прижал меня к себе, обернув руку вокруг моей талии.

— Знаю. Я знаю Джейка дольше, чем ты. Он никогда подолгу не остаётся ни с одной женщиной. Если бы он не встретил Сандрин, он бы все равно со временем оставил тебя. Я оказал тебе услугу, Вероника.

— И я должна поблагодарить тебя? — Мой голос поднялся от ярости, кипящей внутри. Все те часы, которые мы провели вместе, те мгновения, когда я думала, что, наконец, увидела в нем что-то хорошее, теперь становились мне понятнее. Джейк сломал меня, но предательство Леви было чём-то таким, что я не знала, способна ли пережить, — Или ты

решил что? Вмешаться и подменить его? Вот что ты делал со мной?

Выражение полного недоверия появилось на его лице.

— Вот как ты обо мне думаешь? — Он отпустил меня так, словно я была в огне и обжигала его.

Выпрямившись, я усмехнулась.

— Пожалуйста, Леви. Мы оба знаем, что ты за змей, — я посмотрела на него снизу вверх, оценивая его. — Ты щеголяешь каждый вечер с разными женщинами и все ещё постоянно флиртуешь с другими.

— Ты называешь меня обманщиком? — я подняла голову, побуждая его доказать мне, что я не права.

Шок возник у него на лице. Его глаза опустились, встречая мои.

— Ты обманула меня.

Я? Обманула его? Он важно вышагивал вокруг, ведя себя, как мой рыцарь в сияющих доспехах в Париже. Возможно, я и была девицей в беде, но он не был тем рыцарем, чьего спасения я жаждала.

Он потёр затылок.

— Я никогда не позволял людям принимать меня за того, кем не являюсь. Женщины, которые были со мной, знали правила. Они выбирали мою компанию из-за моего социального положения. Они знали, какие возможности перед ними могут открыться, стоит им появиться со мной рядом.

— Не надо быть таким высокомерным, Леви!

Он ухмыльнулся. Я практически видела, как новая мысль появляется у него в голове.

— Я понял. Все это время у тебя все ещё были и есть чувства к Джейку. Ты носишься с его невестой, планируешь свадьбу, делаешь все, что надо надеясь на что? Вернуть его обратно? Ты думаешь, что, если проведёшь с ним больше времени, он передумает? В чужом глазу соринку увидишь, а в своем бревна не заметишь. Как я сказал, Вероника, я всегда был честен со своими женщинами, и никогда не пытался украсть чью-то невесту.

Мне нечего было возразить.

Мы двигались туда-сюда, и Леви остановился в дюйме от меня, его голова была наклонена, моя поднята. Его дыхание щекотало мои губы. Мы не касались друг друга, но я почувствовала, как поток жара пробегает между нами. Это было не тёплое, волнующее электричество, которое я ощущала раньше. Его жар достиг того же уровня, что и мой.

Он взглянул вниз на мои губы, и я задрожала от удивительной мысли о том, как он целует меня. Я хотела его так сильно, что была готова признать поражение. Мой разум не знал, куда бежать. Вдруг я вспомнила его шалости со стюардессой и выпалила:

— Ты обжимался с Софи в самолёте.

Мои слова подействовали. Ему понадобилось мгновение, чтобы понять, что я сказала. Он отступил назад, словно от укуса.

— Софи? — начал он, — что ты думаешь, я делал? — Он искал мои глаза, возможно ожидая, что я объясню, но я стояла на своём. — В следующий раз, когда соберёшься в чём-то обвинять меня, разберись с фактами.

— Я видела это своими собственными глазами, — возмущённо прошипела я.

— Ты не видела ничего, — выпалил он. — Все что ты видела, это двое людей в объятиях друг друга. Я не мог сделать то, что ты думаешь. Прежде всего, я даже не тип Софи.

Я усмехнулась.

— Как будто это останавливало тебя раньше.

Леви прищурился.

— Уже много лет Софи мой хороший друг. Она и ее давняя партнерша Шарлотта несколько лет пытаются завести ребенка с помощью искусственного оплодотворения. Они недавно узнали, что она беременна. Софи была счастлива поделиться новостями со мной, именно это ты и увидела.

Я усиленно заморгала, заставляя память повторить тот момент, когда застала Леви и Софи на месте преступления. Ошибалась ли я? Что я видела? Леви и Софи в ванной вместе. Я думала, что они обнимаются? Они были полностью одеты. Ее голова лежала у него на груди, его руки обнимали ее, ее глаза были закрыты и... слеза катилась по щеке. В этот момент я и открыла дверь.

Я сдержала вдох при воспоминании об этом объятии. Все было просто, это были два человека в объятиях друг друга.

Я предположила, что Леви скользкий игрок, и все это время ходила с гордо поднятой головой, уверенная в своём предположении, что он пользовался каждым шансом, чтобы затащить в постель любую женщину, которая вешалась на него. И, возможно, он таким и был, но я не могла знать, что на самом деле скрывалось за этим. Сегодня вечером мне удалось убедить себя, что он предал меня и использовал ради собственного развлечения. Мне некого было винить, кроме себя. Я прикусила губу от осознания того, что вероятно я была той, кто набросился на него. Я была одной из тех женщин, которые использовали его в своих интересах. Он был лишь милым, нежным и заботливым мужчиной. Был ли он прав насчёт меня?

— По твоим глазам вижу, что ты пришла к собственному выводу. Я не хотел причинять тебе боль, на самом деле я хотел совсем другого, хотел, чтоб ты дала мне шанс. Хотел, чтоб ты любила меня так, как любишь Джейка, — заявил Леви, его голос смягчился. — Вне всякого сомнения, ты все ещё очень сильно любишь его, но Вероника, ты не та, кого он хочет.

Он не двигался. Мы стояли на краю, наши тела гудели, дрожа от всех тех слов, что он сказал. Я хотела, чтоб он прикоснулся ко мне. Хотела, чтоб поцеловал меня, даже если бы это было в последний раз. Мне стало трудно дышать, когда он закрыл глаза и отвернулся.

Леви потёр рукой подбородок, почесав щетину.

— Я ошибся в тебе.

Как только он ушёл, я сразу же направилась в гостевую спальню к крошечному шкафу, где была спрятана коробка. Опустилась на колени, вытащила ее и открыла крышку, позволяя аромату содержимого ударить меня.

Я закричала, голова опустилась на сумку Леви, ту, которую он оставил в моем номере в отеле в Париже. Она пахла им. Силой и нежностью. Я вытащила его белую рубашку и вдохнула его запах. Раздевшись, я скользнула в его рубашку и забралась в кровать. Я совершила огромную ошибку. Я хотела его. Я любила его. А он хотел меня. Хотел, чтоб я любила его.

У нас было так мало времени вместе. Слишком мало. Мне нужно было все исправить.

Я стиснула ткань рубашки и стала думать, что же мне нужно сделать, чтобы он дал мне ещё один шанс.

Так или иначе, я должна была вернуть то, что по праву принадлежало ему.

Для репетиции свадьбы Джейка и Сандрин Бенджамин открыли свой прекрасный особняк на Пасифик Хайтс. Однажды, когда мы с Джейком еще встречались, мне выдался шанс побывать здесь. Дом понравился мне тогда, да и сейчас все ещё внушал благоговение.

Припарковав машину, я взяла из багажника пару вещей, которые понадобятся мне для ночёвки.

— Привет, Ника! — Поздоровалась мать Джейка из открытой галереи. — Тебе нужна помощь?

Я помахала ей, пока доставала вещи.

— Я в порядке, миссис Бенджамин.

Она не послушала. Взяла мою сумочку и платье, которое я привезла для сегодняшнего вечера.

— Сколько раз тебе говорить, чтобы ты называла меня Синтия? Ты оденешь его сегодня вечером? Какое оно красивое!

— Спасибо, — платье было спонтанной покупкой всего два дня назад. Это было самое дорогое платье, которое у меня было. Когда я показала его Чейз, она согласилась, что дорожущее платье будет идеальной (и блестящей) одеждой для того вечера, когда я снова лицом к лицу встречусь с Леви.

Синтия направила меня в библиотеку, где я могла оставить свои вещи. После этого я пошла на большую кухню, где люди всех форм и размеров бегали как маньяки, пытаясь успеть приготовить все необходимое.

Я постучала по плечу Джуэл, чтобы отвлечь ее внимание от блокнота в ее руках.

— Слава Богу, ты здесь! — Она вручила мне блокнот и выпалила на одном дыхании: — Цветы только что прибыли. Матео и Джерард устанавливают бары, два на террасе и четыре во дворе. Свет должны были развесить вчера вечером, но они этого не сделали, так что делают сейчас. Я только что узнала, что, по крайней мере, у шести человек аллергия на морепродукты. А совсем недавно позвонил струнный квартет только чтобы сказать, что у их виолончелиста кишечный грипп.

— Джуэл, дыши. Ты проделала отличную работу. Я со всем разберусь. Чейз ждёт тебя в офисе.

Джуэл работала с нами с самого начала. Мы с Чейз согласились, что, как только расширится, предложим ей партнёрство. Но сейчас до этого было ещё далеко и Джуэл ещё много чему надо было научиться.

Она кивнула.

— Да. Ты права. Джейк просил, чтоб ты, как только появишься, сразу же нашла его. Они с Сандрин в гостиной.

— Спасибо! Я переговорю с шеф-поваром, затем пойду к ним. А теперь, иди! Пока! — Я подтолкнула ее к двери.

Повар заверил меня, что Джуэл рассказала ему (по меньшей мере, шесть раз) об аллергии на морепродукты. Мы оба согласились, что, как только эти конкретные гости будут проинформированы о некоторых ингредиентах, они могут остаться в стороне от предложенных блюд.

Он дал мне попробовать некоторые из закусок, и они были восхитительны. Проверив персонал на террасе и во дворе, и выяснив, что все шло по расписанию, я направилась в

гостиную.

— Ника, ты здесь! — стоило мне войти, Джейк крепко обнял меня. — Все выглядит отлично.

— Все будет именно так, когда мы закончим. Как вы справляетесь? Помните, это всего лишь репетиция. Завтра все будет по-настоящему, — я подошла к Сандрин, которая ждала, чтобы поприветствовать меня.

— Мы знать, что мы в надежных руках, — она посмотрела на Джейка. Они разделили «взгляд», которым могла овладеть лишь пара, по-настоящему понимающая друг друга. — Мы хотим спросить, мочь ли мы поговорить с тобой кое о чем.

— Это связано с репетиционным ужином? — они оба покачали головами, — С вашей свадьбой? С вами двумя?

— Нет, вообще-то нет, — ответил Джейк. — Но Ника, мы...

Я остановила его поднятой рукой и предупреждающим взглядом.

— Джейк, ты же меня знаешь. Я должна сосредоточиться на этом, — я постучала по блокноту, тем самым упоминая работу. — Сегодняшний вечер. Завтрашний вечер. И только вы двое. Все остальное может подождать. Спрошу вас снова: то, о чем вам со мной надо поговорить относится к чему-то из того, что я упомянула? — Больше качаний головой. — Хорошо. Теперь, прошу меня простить, мне надо сделать несколько звонков.

Я вытащила телефон из кармана джинс и вышла из гостиной. У меня было такое чувство, что я знала, о чем они хотели поговорить, но у меня не хватило смелости разбираться с этим сейчас.

Найдя номер в списке контактов, я позвонила лучшему виолончелисту городе. Вот с этим я могла справиться.

~oOo~

Большую часть дня я пыталась оставаться в тени, и когда начали прибывать первые гости, я была либо на кухне или в библиотеке, либо в одной из четырёх ванных на первом этаже особняка. Незаметный, но все же профессионал. У меня в ухе было устройство блютуз, чтобы быть уверенной, что я могу поддерживать связь с персоналом и прийти к ним всякий раз, когда понадобится.

Я отчитывала себя, стоя в черно-белой ванной в фойе, куда сбежала в тот момент, когда приехал Леви. В окна библиотеки я видела, как он припарковал машину и вышел в своей обычной рубашке, тёмных джинсах и солнечных очках.

Он выглядел по-другому. Была ли его походка более энергичной? Он казался счастливым, спокойным и расслабленным.

В следующий раз я заметила его, когда он на заднем дворе у одного из баров, поздоровался и подал руку одному из наших сотрудников, Матео. Я даже не знала, что они были знакомы. А они болтали, как старые друзья.

Одевшись в свой дорогой наряд и туфли на каблуке, я заплела волосы в свободную французскую косу, которую однажды видела на Пинтерест, и добавила жемчужные гвоздики в уши. Я позволила платью играть главную роль. Немного туши, румяна, след блеска на моих губах и вуаля! Я была готова. Я собиралась вернуть обратно своего мужчину.

Убедившись, что на кухне все было в порядке, я отправилась на поиски Джейка и Сандрин. Найдя их в библиотеке с родителями Джейка, я сообщила им, что все готово.

Джейк и Синтия познакомили меня с некоторыми родственниками. Изабель, выпившая уже пару бокалов вина, послала мне воздушный поцелуй и сказала, что ей нравится мое платье. Две маленькие девочки, цветочные девочки и дочери кузины Джейка, подошли ко мне и тоже похвалили мой наряд.

— Если хотите, мы можем провести репетицию здесь, до того, как выйдем к остальным, — предложила я Джейку и Сандрин. — Я должна ...

— Репетиция? Не думаю, что нам это необходимо, правда? — Джейк повернулся к Сандрин. — Я думал это лишь один из этих терминов.

Синтия объяснила:

— Как правило, да, мы должны выяснить, что нам следует делать завтра. Но, Ника, нам это, правда, нужно?

Все глаза смотрели на меня. Я проглотила комок в горле. Почему они спрашивали меня? Я была всего лишь организатором свадьбы. Я была лишь человеком, отвечавшим за комфорт каждого гостя, присутствующего на свадьбе, и так же должна была убедиться, что жених и невеста всем довольны. Что я знала?

— Что ж, ну если всем ясно, что им необходимо делать. Мы не придерживаемся никаких традиций на этой церемонии. Джейк и Сандрин приготовили свои клятвы? — Пара кивнула. — Мы с Чейз будем рядом, чтобы направлять вас. Я полагаю...

— Хорошо! Давайте веселиться! — Джейк обнял меня и поцеловал в макушку, прежде чем вывести компанию из библиотеки.

Клиенты. Иногда с ними бывает трудно. Было ведь уже слишком поздно отказываться от этой сделки?

По дороге к террасе и дворику, где большинство гостей уже наслаждались едой и напитками, я поговорила с цветочными девочками, и они заверили меня, что это для них не впервой. Будучи двумя единственными маленькими девочками в семье, их так часто просили делать эту «работу», что они стали «профессиональными цветочными девочками». Отлично, мне не о чем было беспокоиться. Верно?

Тогда почему мое сердце стало грохотать в груди?

Леви.

Даже несмотря на то, что я пыталась не смотреть на него, стоило мне выйти, как мой взгляд зацепился за него. Он стоял рядом с Натали и несколькими парнями в костюмах, которых я не знала. Там же были Лэндон и Трент.

Натали завладела всем их вниманием. Она была красивой и элегантной. И высокой. Они с Леви прекрасно подходили друг другу. Была какая-то близость в том, как они касались друг друга - рука на его предплечье, на его плече, на ее поясице, то, как они склонились друг к другу, когда смеялись. Можно было подумать, что это их репетиционный ужин.

Ревность скрутила мои внутренности. Когда к их группке присоединились Джейк и Сандрин, я отвела взгляд и пошла к Джерарду, моему бармену и мужу Матео, стоявшему на своём посту.

— Привет, Джи, как вечер? — я облокотилась на стойку.

— Ника, только посмотри на себя, горячая штучка. Матео рассказал мне о платье. Супер секси, милая! — Он наливал напиток гостье, которая поприветствовала меня молчаливым «здравствуйте» и кивком. Когда он передал ей напиток, она ушла, оставив меня с Джерардом (и раздражённую). — Что хочешь выпить?

Я покачала головой.

— Сегодня никакого алкоголя. Мне нужна ясная голова.

Джерард сжал губы.

— Ты уверена?

— Ага. Ты же знаешь, я руковожу этим шоу. Кому какое дело, если никто не слушает, что я говорю? Если все пойдёт не так, отвечать ведь только мне.

Он наклонился вперёд, опираясь предплечьями на стойку.

— Я не это имел в виду. Я хотел знать, имеет ли это какое-то отношение к одному высокому, привлекательному французу?

Я закатила глаза.

— И ты туда же, — Матео и Джерард были ещё одной парой, заставившими их отношения выглядеть непринуждёнными, и в свою очередь хотели, чтобы все их остальные друзья, включая меня, были счастливы в браке.

— Я познакомился с ним раньше. Выглядит так, словно ему есть чем похвастаться, — подмигнул Джерард, расправляя плечи и ставя передо мной стакан.

— Ну, с тех пор, как ты подцепил Матео, у нас остальных выбор невелик. И нет, не он причина того, почему я остаюсь трезвой, — он налил янтарную жидкость в хрустальный бокал.

Затем передал мне.

— Тебе лучше передумать и выпить его сейчас... — я подняла подбородок, выгибая бровь. Он наклонился вперёд и прошептал, — потому что через пять секунд он будет стоять рядом с тобой.

Пропади оно все пропадом! Я потянулась к напитку и залпом выпила его, сморщив губы, когда жидкость согрела язык и, вскрикнула от шипения, когда она обожгла мне горло.

— Вероника, — не было никакой ошибки, чей это голос. Я подвинула бокал обратно к Джерарду и дала сигнал, чтобы налил ещё один. Многовато для того, кто планировал оставаться трезвым.

Я медленно повернулась к источнику этого глубокого, тёплого, бархатистого голоса. Мои колени подогнулись, когда я поняла, насколько близко он был, и мне пришлось ухватиться за стойку для поддержки и изобразить улыбку. Я не слишком была уверена в своём голосе, поэтому не открывала рот. Пока.

— Ты выглядишь... — его глаза прошлись по мне с неподдельным восхищением, заставляя мой живот сжаться, — изумительно. Прекрасно.

Я скрутила прядь волос и убрала за ухо.

— Спасибо, — посмотрела на свои ноги, а затем позволила глазам медленно двинуться от блестящих чёрных туфель к элегантному чёрному костюму и затем вверх к великолепному лицу. Когда он изменился? — И ты... ты подстригся... и побрился. — Не было никаких следов от очков, которые сделали бы его ещё привлекательней.

Леви провел пальцами по густым волосам.

— Да, я это сделал.

Джерард подтолкнул мой напиток ко мне и спросил Леви, чего тот хочет,

— Виски, чистый, — он перевел голубые глаза на меня. — Сделай двойной.

Занятно, я заметила, что Джерард дал мне то же самое. Джерард налил то, что просил Леви и подтолкнул бокал по стойке.

Леви поднял напиток, и мы чокнулись. Жидкость согрела горло и желудок, но не подавила беспокойство.

Я думала, что была готова к этому. Думала, что приготовилась к нашей встрече.

Позволив алкоголю согреть остальные части тела, я вычислила способ выбраться из этой неудобной ситуации. Я тронула устройство, которое все ещё находилось у меня в ухе, и собиралась открыть рот, чтобы извиниться, притворившись, что меня вызывают, когда рука хлопнула Леви по плечу.

— Лоран! Так и знал, что найду тебя у бара, — мужчина ухмыльнулся мне. — Что это у нас тут?

Я не могла проигнорировать похотливый взгляд, которым он одарил меня. Нахмурилась, но я все ещё была на работе, а он был гостем, так что мне пришлось приклеить вежливую улыбку.

Мышцы на челюсти Леви сжались.

— Монро, не думал, что ты придёшь, — он скрестил руки на груди. Все его тело напряглось в защитной позе, практически закрывая меня от гостя.

Монро или проигнорировал злость Леви или хотел его рассердить. Он усмехнулся.

— И пропустить свадьбу Джейка? Не, мужик, — он протиснулся мимо Леви с протянутой рукой. — Не думаю, что мы встречались. Тристан Монро.

Я пожала липкую руку Тристана.

— Рада познакомиться. Вероника, одна из подружек невесты, — эта информация заставила его усмехнуться ещё сильнее. Пока я пыталась вытащить руку, он похотливо уставился на мою ложбинку. — Прошу меня извинить, я должна поговорит с парой.

Тристан ослабил хватку.

— Я найду тебя позже, Вероника, — и подмигнул.

Я послала ему вежливую улыбку и повернулась к Леви.

— Увидимся позже, Леви.

Мышцы на его челюсти дёрнулись.

— Я найду тебя, — прозвучало как обещание. — Я хотел переговорить тобой. — Конечно, поговорить, будто мы были друзьями.

Я кивнула и пошла прочь. До того, как я успела отойти подальше, Тристан сказал:

— Слышал, ты окончательно переезжаешь обратно во Францию.

Мне удалось не оступиться, но ноги превратились в желе. Опасаясь услышать ответ Леви, я продолжила идти, борясь со слезами.

Ища дорогу на кухню, я проверила персонал, чтобы посмотреть, нужна ли я им. Они были слишком заняты, чтобы заметить мои красные глаза. Шеф-повар отодвинул меня и приказал мне повеселиться. Ага, как будто это было возможно.

Голова пульсировала. Сердце было готово взорваться. Я хотела быть нужной и полезной. Не хотела быть просто одним из гостей. Но с шефом и Джуэл, которая вернулась по приказу Чейз, мероприятие работало, словно отлаженный механизм. Мне следовало гордиться этим моментом. Это было одно из моих творений. Но я тонула в других эмоциях.

Я сделала ещё одну остановку в уборной, просто чтобы посмотреть на себя в зеркало. Мои щёки покраснели, видимо из-за слез и алкоголя. Хотела бы я выпить еще, чтобы избавиться от различных вещей, о которых не могла перестать думать. Леви был во главе всего этого.

Я подняла руки и принялась, от меня не пахло потом, но я чувствовала, что сильно потею, когда ручка двери зашевелилась. Время выходить. Когда я открыла дверь, Натали схватила меня за запястья и втокнула обратно в ванную.

— Я везде тебя искала, — сказала она. — Нам нужно поговорить.

Угу, добро пожаловать в клуб. Этот вечер превращался в давай-поболтаем-с-Вероникой мероприятие.

— Да?

— Вчера вечером мы встречались с Чейз, и наткнулись на твоего тренера. Ты видела Диего утром? — Когда она произнесла это имя, ее глаза сверкнули. Диего и Натали? Почему нет?

— Видела. У меня была тренировка.

Натали прикусила нижнюю губу, прежде чем спросить.

— Он что-нибудь сказал? Обо мне?

— Я ... — судя по ее взгляду, она надеялась на это, — ...прости, но я пришла и ушла. А должен был?

Натали отпустила мои запястья и прислонилась к мраморной столешнице.

— Это было просто... потрясающе. Он такой великолепный мужчина. Мы провели остаток вечера, разговаривая, просто разговаривая. Узнавая друг друга.

— Ну, вы обменялись номерами и запланировали встречу? — было легче иметь дело с проблемами в отношениях других, потому что мои собственные высасывали из меня жизнь.

Натали вдруг стала стесняться.

— Он знает, где я остановилась, — о нет, она этого не сделала!

— Ты спала с ним прошлой ночью? — мой голос стал громче.

— Нет! Ну, мы... я предложила ему зайти выпить по стаканчику. Мы много разговаривали. И мало что делали. Он ушёл, когда начало вставать солнце, — не удивительно, что Диего этим утром был не очень бодр во время занятия. — Так он ничего не сказал?

— Натали, не знаю, что сказать. Он мой тренер. Я прихожу, он доводит меня до изнеможения, и затем я ухожу. Я даже не зала, что вы, ребята, прошлым вечером были вместе. Я бы спросила.

Она кивнула, но выглядела обеспокоенной.

— Нет. Я понимаю.

— Что ты ему сказала?

— Мы разговаривали обо всем. Я рассказала ему о работе, о Париже, о том, что вероятно снова вернусь во «Врачи без границ».

Диего не верил в отношения на расстоянии. Я собиралась поделиться этой информацией, когда дверная ручка снова зашевелилась. На первом этаже было ещё три ванные и ещё три в остальной части дома!

— Нам лучше выйти отсюда. Джейк и Сандрин должны произнести речь. Я поговорю с ним завтра, — пообещала я ей, хотя не знала, как мои слова могут повлиять на его решение.

— Вероник? Ты там? Я могу тебя слышать, — Сандрин стояла по ту сторону двери. Я открыла ее для неё, и она ворвалась внутрь, закрывая за собой дверь. — Оу, Натали, хорошо, ты тоже тут!

— Думаю, мы можем поговорить снаружи, — прокомментировала я, но Натали и Сандрин обе схватили меня за руки. Я была посвящена в их некое тайное общество? — Или мы можем поговорить здесь.

— Ты не можешь выйти отсюда, — сказала Натали.

— До тех пор пока не позволит нам сказать то, что мы должны, — добавила Сандрин.

Это может занять вечность, так что я села на мягкую скамью у стены.

— Хорошо, поговорим. Что случилось?

Две подружки посмотрели мне прямо в глаза.

— Ты думать о том, что я сказать? О Леви и о том, чтобы дать ему второй шанс?

— Что? — Я посмотрела на них обеих, уверенная, что они сошли с ума. Или может это были какие-то французские шутки. — Я не собираюсь...

— Нет, Вероник, ты должна сказать мне, — хоть она говорила и торопливо, она была очень обеспокоена.

— Я... — я повернулась к Натали, затем к Сандрин, — я не могу говорить о нем с вами. Ты его кузина. — Я указала на Сандрин, затем переключалась на Натали. — А ты его бывшая. — И снова на невесту. — Это твой репетиционный ужин. Люди ждут тебя. Мы с Леви можем подождать.

Хоть мне и нравилась Сандрин, да и Натали была приличной компанией, они не были людьми, с которыми мне нужно было говорить о том, как мое сердце разрывалось на части.

— Но ... — начали они обе.

Я незамедлительно прервала их.

— Пожалуйста. Сейчас не время, — я услышала сигнал в ухе, и мне понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что кто-то звонит мне. — Подождите. Мне звонят... Вероника.

— Ты нужна нам здесь, — сказала Джуэл. — Родители готовы сказать речь, но мы не можем найти невесту.

Я посмотрела на Сандрин.

— Она со мной. Мы сейчас будем, — я отключилась. — Натали, Сандрин, действительно здорово, что вы обе беспокоитесь, но сегодня и завтра не подходящее время. С чем бы мне не надо было иметь дело, я разберусь с этим, когда буду готова. И сделаю это с Леви.

Они раскрыли рты, чтобы заговорить, но я им не позволила.

— Пожалуйста.

Сандрин кивнула.

— Ты права, конечно же, ты права. Прости, — она вздохнула и наклонилась, чтобы обнять меня. Натали присоединилась к ней с объятиями.

После этого мы втроем вышли из ванной, собирая вопрошающие взгляды проходивших мимо официантов.

Сандрин присоединилась к Джейку и его родителям на террасе, а Натали подцепила своей рукой мою и улыбнулась, словно мы были лучшими подружками. Во время их речи я просканировала толпу, и, как магнитом, мой взгляд притянуло к Леви, стоящему у бара Джерарда. Словно он ждал, когда я вернусь. Вернусь к нему. Издалека я не могла видеть его выражение лица и надеялась, что он не мог видеть мое.

Чем дальше я на него смотрела, тем быстрее билось мое сердце, и сжимались внутренности. Моя разум убеждал меня, что надо притвориться, что его там нет, но я не могла, особенно когда он начал пробираться к тому месту, где я стояла, при этом не спуская с меня глаз.

Аплодисменты заставили его оторвать взгляд. Я издала дрожащий вздох, захлопала в ладоши и вернулась обратно в дом. Сказала шефу, что ухожу спать, чтобы подготовиться к завтрашнему большому событию. Позвонила Джуэл и проинформировала ее, прося дать

знать об этом будущим молодоженам.

На сегодня с меня было достаточно. Моя уверенность при встрече с Леви оказалась ложной. И если... когда... когда он уедет... нет, я не могла думать об этом. Губы дрожали, руки тряслись, я вытащила устройство из уха, пока шла в библиотеку, чтобы забрать то, что принесла с тобой. Среди этих вещей была и сумка Леви.

Мое сердце затрепетало, когда я подняла свою сумку с одеждой и личными вещами и перекинула ремень через плечо. Я могла просто оставить его сумку здесь. Я не проверяла метки, но кто-то найдет ее и выяснит, что она принадлежит Леви.

Я сражалась сама с собой. Это был простой ход, простое решение. Я была обязана сделать это лично. Будет трудно забыть его. Могла ли я оставить что-то у себя еще на какое-то время? Что-то напоминающее о нем? Но я не хотела просто помнить его. Я хотела больше, чем лишь воспоминания. Он хотел меня. Я хотела его. Почему все не могло быть так просто? Я подняла сумку и почувствовала тяжесть в руке, тяжесть, которую ощутила всем сердцем.

Когда я открыла дверь библиотеки, он был там, бормоча что-то самому себе и, казалось, потерялся в мыслях. Леви прервал свой задумчивый монолог, когда его глаза встретились с моими. Я закрыла за собой дверь, потянула и поправила ремень своей сумки. Держась за него, как за якорь.

— Ты уезжаешь, — он, возможно, произнес это как вопрос, так что я кивнула. Как и он.

— Ты оставил это, — его глаза упали на кожаную сумку, которую я принесла. — Хочу вернуть ее тебе. — Он не сделал ни шагу, чтобы забрать ее, а лишь продолжал смотреть. — Ты оставил ее в моем номере... в Париже. Я сложила туда все твои вещи. — Это было сложнее, чем отдавать Джейку его коробку.

Я подняла ее выше, и он потянулся к ней. Его рука накрыла мою поверх ручки. Жар в моем теле вернулся в полную силу. Леви будоражил меня.

Мое тело задрожало. Я пыталась убрать руку и позволить ему взять сумку, но он сжал меня крепче.

Дрожащим голосом я произнесла:

— Она может пригодиться тебе, когда ты поедешь во Францию, — слезы угрожали вырваться из моих глаз, но я удержала их и попыталась успокоиться.

— Вероника...

— Пожалуйста, возьми ее, — губы дрогнули. Его полуприкрытые глаза метнулись к ним. Он знал, что вся эта ситуация делала со мной. Должен был знать. Все это причиняло мне боль. Он знал, что я слышала. Знал, что это означает для нас.

Освободив мою руку, так, чтобы взять сумку, он опустил голову и посмотрел на свои ноги.

— Спасибо, — сказал он извиняющимся голосом. — Я совсем забыл о ней. Спасибо, что вернула ее.

Вдох.

— Да, — было все, что я смогла выдавить.

— Вероника, я просто хочу сказать... — Он потёр затылок, прежде чем поднять взгляд. Его глаза были самыми голубыми, что я у него видела. Было бы легко потеряться в них, притвориться, что у нас есть шанс. Подумать, что он изменил бы свои планы ради меня, чтобы быть со мной. — Я хотел сказать, что...

— Что? Что ты хотел сказать? — я не хотела, чтоб это прозвучало зло или уязвленное,

но так и вышло, и это застало его врасплох.

— Прости, — Леви сделал паузу, чтобы прикусить нижнюю губу и провести рукой по челюсти, не отрывая от меня взгляда. — Прости за глупости, которые делал. За тот раз с Офелией. Что оставил тебя в Париже. За то, что у меня не хватило смелости поговорить с тобой раньше, — я хотела, чтоб он замолчал. Мои хрупкие нервы начали слабеть. — Я хочу, чтоб ты знала, я ценю все, что ты сделала и то, что терпела меня эти последние недели, — он невесело рассмеялся, но его глаза загорелись. У меня сдавило грудь от такого взгляда. От него. От честности в этих синих глубинах. — Ты была очень терпелива со мной, даже когда я этого не заслуживал.

— Ну, что ж, это часть моей работы. — Я не хотела это говорить, но уже не могла забрать слова назад. — Я лучше пойду. Завтра большой день. Увидимся? — Я знала, что да, но, как и в остальных вопросах - что я чувствовала к нему, и что он думал обо мне - я не была до конца уверена.

Я жестом указала на дверь, и в то же самое время он шагнул ко мне, задевая мою руку кончиками пальцев, заставляя мою кожу покрыться мурашками. С мольбой в глазах я умоляла его отпустить меня. Пульс гудел в ушах. Сердце пропустило удар. Он опустил голову и его губы коснулись уголка моих губ.

Так мягко...

Так нежно ...

Закрыв глаза, я вдохнула его запах - предаваясь воспоминаниям - вместе с ощущением его губ и теплом его тела находящегося так близко ко мне.

Так близко, что я могла почувствовать, как поднималась и опускалась его грудь.

Так близко, что я могла слышать, как бьется его сердце.

Он провёл губами по моей щеке, остановившись чуть ниже ушка. Я наклонила голову, открываясь ему. Пальцами он накрутил волосы, выбившиеся из моей косы, пока тихо...

...и глубоко вдохнул.

Хриплым, дрожащим голосом, взволновавшим меня до глубины души, Леви выдохнул:

— Сладкая Вероника.

Мое сердце взорвалось. Я была наполнена обидой. Болью. Любовью. И негой.

Я заставила себя отойти от него, слезы покатались по щекам, и я прошептала:

— Прощай.

Великий день

Я припарковала машину прямо у здания, где на крыльце меня уже ждала Чейз. Когда я подняла голову и посмотрела на неё заплаканными глазами, она побежала и практически сорвала дверь с петель, чтобы добраться до меня.

Хоть я и думала, что слез уже не осталось, они все не переставали течь. И она просто позволила мне выплакаться на своем плече.

Она не сделала ни одного резкого комментария. Не сказала ни одного ободряющего слова. Ей и не надо было ничего говорить.

Когда я успокоилась, Чейз сказала, что отвезёт меня домой. Это было к лучшему, учитывая, что из-за тяжести я едва могла держать глаза открытыми. Когда мы приехали, Чейз проводила меня в спальню и помогла мне одеть пижаму. Она привела меня в мою комнату, и пока я стояла там, как бездумное зомби, она почистила мне зубы и промокнула

лицо влажным полотенцем. Я была измотана, из меня словно высосали все силы.

Завтра настанет конец всему этому. Джейк и Сандрин будут женаты. Они уедут в свой медовый месяц. А Леви... он уйдёт из моей жизни, и я найду способ двигаться дальше.

Я уже проходила через это раньше и думала, что мое сердце привыкло к такому. Но все было не так. Вечером, до того, как я уехала, ему надо было снова сделать это. Он вновь должен был заставить меня чувствовать.

— Отдохни. Не беспокойся, завтра не надо рано вставать. Нет необходимости идти в зал. Диего в курсе, — Чейз распустила мою косу и расчесала пальцами волосы. — Я обо всем позабочусь. Можешь мне поверить. — Вот почему она была моей лучшей подругой. Она понимала. — Я посплю в другой комнате. Если буду нужна тебе, ты знаешь, где я, — прежде чем подняться, она обняла меня вместе с одеялом.

Я кивнула и закрыла пересохшие глаза, надеясь, что когда проснусь, обнаружу, что все это лишь бессмысленный сон.

~oOo~

Я закапала капли в глаза, пару раз моргнула и надела очки. Вдобавок к слезам, вчера вечером я забыла снять контактные линзы, от чего мои глаза пострадали.

Надеюсь, визажист сможет справиться с красными пятнами на лице и тёмными кругами под глазами лучше меня. Использованные чайные пакетики, которые я положила на глаза, пока Чейз везла нас к клубу, не очень исправили дело.

Тема сегодняшнего мероприятия - старый голливудский шик с парижским шармом. Роскошь, гламур и великолепие. С сотней или около того цветочных композиций, расположенных внутри и снаружи шатров, отблеском десяти хрустальных люстр, висящих над квадратными столами, покрытыми фиолетовыми шелковыми скатертями, золотыми стульями кьявари с фиолетовой бархатной обивкой окружавших их и элегантной сценой напротив танцпола, на которой будет выступать музыкальная группа из одиннадцати человек, и помещение для приёма было почти готово. Я могла бы повести себя как мстительная бывшая и саботировать событие, но, если бы выбрала этот путь, то никогда не смогла бы жить в согласии с собой. Я стояла сзади и восхищалась своей работой. Я была хороша. Нет, я была великолепна. Я была фантастическим организатором свадеб, создавая для пары именно такую сказочную свадьбу, которую они хотели. В любое другое время я была бы в восторге от своего творения, но это послужило ещё большим поводом для разочарования. Когда я получу свое «жили долго и счастливо»?

Я тяжело вздохнула. Эта свадьба все равно состоится. Все вполне справятся даже без моего присутствия. Беги. Беги до того, как увидишь его. Я потеряла виски в бесполезной попытке стереть эту мысль.

~oOo~

Только я застегнула платье, мой телефон на столешнице зажужжал. Я наклонилась вперёд, чтобы проверить, кто звонит. Это была Чейз.

— Что случилось? — ответила я, пропустив радостное приветствие.

— Ты мне нужна. Спустись на кухню, — в её голосе была слышна не свойственная ей паника.

— Оставь шефа Люпина в покое, Чейз.

— Это не он. Просто спустить вниз, хорошо? — закончила она.

Сменив балетки на новые золотые Лабутены с открытым носом, которые Сандрин дала своим подружкам невесты и старшей из них, я поторопилась посмотреть, что от меня хотела Чейз. Я остановилась, когда увидела немолодого, но все же очень симпатичного мужчину стоявшего рядом с ней.

— Монсеньор Сент-Круа?

Чейз вздохнула с облегчением.

— Так он — папа Сандрин.

— Мадам Сент-Круа с вами?

Мужчина быстро покачал головой.

— *Non*, она дома в Париже. Я не могу пропустить свадьбу единственной дочери. Разберусь с Вивьен, когда вернусь, — он расправил плечи.

Я широко улыбнулась ему.

— Вижу, вы оделись для этой роли, — мои глаза прошлись по его смокингу. Даже в его возрасте, он мог соперничать с холостяками на вечеринке. — Как насчет того, чтобы я отвела вас к вашей дочери?

— *Oui*, это было бы чудесно, — он повернулся к Чейз и кивнул. — *Merci*, мадемуазель.

Мы рука об руку вышли из кухни, обойдя персонал, пока не дошли до одной из маленьких комнат, которую клуб разрешил нам использовать для подготовки невесты. Я улыбнулась Франсуа, прежде чем легонько постучала и приоткрыла дверь.

Сандрин, как всегда красивая, неподвижно сидела на стуле лицом к окну. Шлейф ее платья был собран вокруг. Натали стояла рядом, прикалывая винтажную фату к волосам Сандрин. Прозвучал щелчок фотоаппарата.

— Как здесь дела? — Они все повернулись ко мне, когда я медленно проскользнула внутрь, все еще придерживая дверь.

— Ах! Посмотреть на себя, Вероник! Такая красивая.

— Спасибо. И ты, вау, никогда не видела более красивой невесты, — я улыбнулась фотографу. — Могу я поговорить с Сандрин?

— Да, — она посмотрела на свой фотоаппарат. — Мне здесь осталось совсем немного. Я пока снова пойду к жениху. — Она подала знак своему помощнику, и они оба собрали свои вещи и вышли из комнаты.

Теперь Натали. Я посмотрела на нее умоляющими глазами.

— О, я тоже. Да, конечно, — слава Богу, она была умной. Она наклонилась, чтобы поцеловать Сандрин в щеку и прошептала несколько слов на французском. Я надеялась, что она промолчит, когда увидит Франсуа у двери.

Я подняла указательный палец, жестом прося ее подождать, затем открыла дверь шире, чтобы позволить отцу невесты войти.

Сандрин издала громкий вздох, ее рука взлетела, чтобы прикрыть открывшийся рот. А у мистера Сент-Круа на глазах блестели слезы.

— *Papa!* — Сандрин встала и широко раскрыла руки, чтобы поприветствовать отца.

Я вышла из комнаты, оставляя отца и дочь наедине.

Я прислонилась к закрытой двери, понимая, что у меня на моей свадьбе никогда не будет такого момента с моим папой. Если у меня вообще когда-нибудь будет свадьба.

— Дай его мне, — Чейз протянула ладонь. — Тебе он не нужен. Я со всем разберусь. — Я колебалась. — Ника, доверься мне. Если не мне, доверься Джуэл. — Мы обе посмотрели на Джуэл, идущую за Трентом и Лэндоном.

Я отвела взгляд, прекрасно зная, что Джейк и Леви были прямо позади меня. Я сорвала наушник с уха, отдала его Чейз и надула губы.

— Почему ты хмуришься, Ника? — Джейк обнял меня. — Тебе это не идет.

— Потому что у нее больше нет контроля, — Чейз, злобно ухмыляясь, показала устройство блютуз Джейку. Повернулась на каблуках. — Хорошо, дамы и господа, шоу начинается.

Джейк слегка встряхнул меня.

— Давай, Ника, выше нос! Я сегодня женюсь, — я закатила глаза, но слабо улыбнулась. Он наклонился и прошептал. — Ты проделала фантастическую работу. Я всегда буду тебе благодарен. — Затем поцеловал мой лоб, прежде чем занять свое место.

Теплый ветерок прошелестел мимо меня, и я почувствовала электрический разряд от человека, принесшего тепло. Леви украдкой улыбнулся мне, присоединившись к Джейку. Улыбка была такой мимолётной, что у меня не было времени отвести взгляд, но этого хватило, чтобы взволновать меня. Мои ноги стали ватными. Он был таким красивым. Элегантным. Сердцеед мирового класса.

Чейз дотронулась до уха, раздавая приказы:

— Музыка пошла... Люди, двигайте своими задницами.

Не совсем так, как сказала бы я, но ее способ сработал. Мужчины выстроились в ряд и прошли по проходу. Я заставила себя взглянуть куда-то ещё, кроме как на шафера.

Он был очень соблазнителен в этом смокинге. Все, что мне надо было сделать, это закрыть глаза, и я могла ясно видеть его, так же как тогда, когда он примерял его у портного в Париже. Я продолжала держать глаза закрытыми, пока воспоминание о нашем чудесном времени вместе заполнило мой разум.

Чейз заставила меня вернуться в настоящее, назвав мое имя.

— Ника, твоя очередь, детка.

Сжав букет в руке, мило улыбаясь, я прошла по усеянному лепестками проходу, глядя прямо на священника. Только на священника.

Я встала на своё место справа от алтаря, лицом к гостям и наблюдала, как по проходу прошла Изабель, за ней следовала Натали. Две одинаково красивые женщины встали на свои места рядом со мной. Я сделала шаг вперёд, чтобы лучше видеть Сандрин. Когда она вышла с отцом, раздался равномерный вздох. Головы повернулись, все глаза были обращены на них, на неё. Ее же глаза смотрели прямо на жениха.

Всегда, когда я думала, что за мной кто-то наблюдал, у меня было какое-то непонятное чувство. Воспользовавшись шансом, я посмотрела на противоположную сторону и резко втянула воздух, когда обнаружила, что на меня с необузданным интересом смотрит Леви. Когда священник заговорил, я заморгала и сосредоточилась на свадьбе, игнорируя онемение в пальчиках на руках и ногах и быстрый стук моего уставшего сердца.

Когда священник спросил присутствующих, есть ли у кого-то возражения против этого брака, я напрягалась. Как странно изменилась моя жизнь.

Чуть больше месяца назад я хотела, чтоб там, рядом с Джейком стояла я. Чтобы это была моя свадьба (однако, без такого большого количества гостей, более закрытая и менее

экстравагантная). Чтобы я была той, кто скажет «согласна».

Сейчас же при мыслях о подобном, все ощущалось нереальным. Мои отношения с Джейком походили на прелюдию к чему-то более многообещающему, чему-то реальному и ясному. Я посмотрела на Леви сквозь ресницы.

На его лице была написана безмятежность. Уголки губ слегка подрагивали, и таинственная улыбка доходила до глаз. Он думал о ком-то? Возможно, это были счастливые воспоминания? Думал ли он обо мне?

Его глаза метнулись ко мне, словно я произнесла его имя вслух, и так как я не знала что делать, когда он посмотрел на меня вот так, то опустила взгляд и стала изучать сверкающие стразы на своих туфлях. Я была такой трусихой.

— Пара приготовила свои клятвы, — сказал священник и сделал полшага назад когда Джейк и Сандрин посмотрели друг на друга.

Джейк заговорил первым:

— Моя дорогая Сандрин, свет мой. Ты вошла в мою жизнь, когда я не был к этому готов, и принесла ясность, мир и чистую любовь в мое сердце. Я обещаю беречь и любить тебя до последнего вздоха. Я не могу пообещать тебе идеальную жизнь, но обещаю, что буду стремиться к этому. Сандрин, любовь моя, моя красота, я клянусь.

Его слова должны были причинить боль. Мне было бы очень больно, если бы я не согласилась с ним. Где-то по пути я поняла, что он не предназначен мне, что мы не были правильными друг для друга. И я была счастлива, что стала свидетельницей того, как он женился на женщине, завладевшей его сердцем.

— *Mon amour*, Джейкоб... — Сандрин втянула воздух, сжимая губы, когда ее глаза наполнились слезами. Она говорила на французском, слова были такими красивыми, что мне хотелось понять их. Судя по взгляду Джейка, он их понял. Слова предназначались для него и никого больше. Она закончила слегка дрожащим голосом:

— Я клянусь любить тЕбя отныне и навекИ.

Я изящно смахнула слезы с лица. Я не сомневалась, ни сейчас, ни после того, что пережила с ними, они будут бороться с превратностями судьбы, вместе до конца. Они будут выполнять данные друг другу обещания, любить друг друга на каждом шагу.

Джейк и Сандрин обменялись кольцами и скрепили клятвы поцелуем. Священник объявил их «мужем и женой», гости встали и зааплодировали. Со всех сторон раздались щелчки фотоаппаратов.

Хоть мой разум был полон суматошных мыслей, я была довольна. Если бы не этот момент Джейка и Сандрин, я бы не испытала равнодушия, превратившегося в желание и страсть, из которых выросла любовь.

Молодожёны шли рука об руку, пока их друзья кричали, гудели и бросали в воздух конфетти и лепестки в форме сердца. Леви предложил руку Натали. Хотя я знала, по кому тосковала Натали, я не могла бороться с зеленоглазым монстром внутри. И я задалась вопросом, если бы Леви прошёл со мной по этому проходу, выглядели бы мы такими же идеальными и такими же счастливыми?

Когда я обернула руку вокруг руки Трента с мыслями о Леви, я ответила на свой вопрос громким «да» и пошла вперёд со своей собственной таинственной улыбкой.

Я массировала кожу возле ушей и вдоль подбородка, заняв место на скамейке под зрелой плакучей ивой, потом сняла туфли и вытянула ноющие лодыжки. Кажется шпильки Лабутен - не лучшая обувь для ходьбы по траве.

Фотограф Роан, ее ассистентки и видеограф хотели сделать фотографии молодоженов в другой части сада, тем самым дав остальным из нас время для отдыха. Двум цветочным девочкам разрешили вернуться к родителям. Счастливые девочки!

Джуэл подъехала на одном из гольф-мобилей, чтобы принести нам столь необходимые угощения. Сейчас же, гости свадьбы переместились в отдельные зоны для коктейлей, которые мы разместили вокруг главного шатра и в ротонде главного здания клуба, наслаждаясь вкусными канапе и выбором из трех специальных напитков для мероприятия.

— Ты попробовала тартар? — спросила Джуэл когда подошла ко мне, неся поднос с бокалами шампанского.

— Ммм, да, такой вкусный... что это были за чипсы?

— Чипсы таро. Люпин гений. Шампанское? — спросила она, вручая мне бокал.

Я покачала головой.

— Неа. Мне нужна ясная голова. Ты принесла воду? — она кивнула. — Как там Чейз?

Джуэл закатила глаза и на секунду опустила плечи.

— Психует, потому что не может выпить или пофлиртовать с кем-нибудь, — мы обе усмехнулись. — Она действительно серьезно относится ко всему этому. Мы не хотим, чтоб ты беспокоилась о том, о чем не должна.

— Я и не беспокоюсь, — недоверие было написано на ее лице. — Не беспокоюсь!

— Ты не что? О, шампанское! — Натали схватила один из бокалов и села рядом.

— Так пить хочется, — я послала Джуэл щенячий взгляд. — Принеси воды, пожалуйста?

— Ладно, принесу, — когда она пошла к тележке, Изабель остановила ее, чтобы схватить с подноса один из бокалов, прежде чем направиться к нам.

Отодвинувшись в сторону, Натали освободила для нее место на скамейке.

— Как дела, стервочки? — Изабель осушила бокал, садясь на место.

— Кто-то хочет пить, — рассмеялась Натали.

— Когда закончится эта фотосессия? Кажется, я вывихнула челюсть во время этого последнего кадра, — Изабель погладила свои щеки, открывая и закрывая челюсть.

Я знала, почему она была так взвинчена. Недавно я случайно наткнулась на нее и ее нового бойфренда в коридоре внутри клуба. Она захотела вернуться к своей новой «детской любви». Его имя ускользнуло от меня. Я помнила лишь, что он был молод, красив, вероятно, богат и сексуален.

— Недолго осталось, — ответила я, развалившись на скамейке. Не очень-то женственно.

Со своего наблюдательного пункта я смотрела, как Леви подошел к Джуэл. Она откинула голову назад, смеясь над чем-то, что он сказал, и он взял две бутылки Перье, которые она предложила.

У большого пруда Леви присоединился к родителям Джейка, кузенам и Франсуа, и передал отцу Сандрин одну из бутылок. Пока они продолжали беседу, он бросил взгляд в мою сторону. Учитывая, что на этой скамейке сидели три человека, одним из которых была его бывшая девушка - модель, я проигнорировал волнение в груди. Он кивнул в ответ на то, что сказал Франсуа, вынул телефон из кармана и стал звонить.

— Ты, должно быть, устала, — Натали похлопала меня по руке, привлекая мое внимание. — Я даже не знаю, во сколько ты вчера ушла.

— Намного раньше, чем вы, ребята. Я должна была находиться здесь с самого утра.

— Да, и я вижу, какую работу ты проделала. Ты любишь свою работу, да? Это заметно. Я расплылась в улыбке.

— Я бы не занималась этим, если бы мне не нравилось. Это уж точно. Тебе нравится быть врачом?

Она откинулась назад и положила руки на колени.

— Да.

— Ты всегда хотела быть врачом? — я отказывалась от попыток понять, как работал ум Леви, и если я смогу выяснить это, задав несколько вопросов его бывшей, пусть будет так. Только мне надо сделать это тактично.

— Мой отец был врачом. Я хотела пойти по его стопам независимо от того, как сильно моя мама ненавидела саму мысль об этом.

— Она была против? — Если бы я решила стать врачом, моя мама объявила бы об этом всему миру! Но мы с наукой несовместимы.

Она улыбнулась и кивнула.

— Именно так. Я выросла с Сандрин. Наши мамы были лучшими подругами. Уже нет. Долгая история, — она закатила глаза и отмахнулась от каких-то своих мыслей. — Они обе верили, что все, что нам нужно, это быть красивыми и стройными и выйти за богатых, влиятельных мужчин. — Очень похоже на Леви.

— Трофейные жены? Что ж, ты красивая. Ты когда-нибудь думала о модельном бизнесе?

Натали усмехнулась.

— Я занималась этим, когда была подростком. Мне было ужасно скучно. И делала это лишь, чтобы ублажить маму. Некоторые девушки были милыми и приятными, но другие слишком много веселились, принимали наркотики и слишком часто занимались сексом с богатыми людьми, годившимися им в отцы. На меня слишком часто кричали, когда я ела настоящую еду во время съемок или перед показами. Сандрин тоже занималась этим где-то год, по той же причине, и ушла, когда я бросила.

Прежде чем задать следующий вопрос, я сжала губы. Посмотрела на Изабель, сосредоточившуюся на своем телефоне.

— Полагаю именно так ты познакомилась с Леви?

Улыбка Натали стала шире.

— Я все думала, когда же ты спросишь, — она посмотрела на него. — Я не встречала его до окончания медицинского колледжа. Моя мама нас познакомила. Я знала, что он кузен Сандрин, но я на самом деле никогда не видела его. Большую часть детства он провел у бабушки и в интернатах. Затем переехал в Штаты. Он не любит жить во Франции. — Тогда почему он возвращается? Я хотела спросить, но была прервана человеком, который и был темой нашего разговора.

— Извините, дамы. Простите, что прерываю, — Леви прижимал телефон к уху. Я даже не заметила, как он подошёл, что было странно, ведь в последнее время я остро ощущала все, что касалось его. Он послал мне извиняющийся взгляд и повернулся к Натали, чтобы спросить:

— Нати, вылет в семь вечера во вторник тебе подходит?

Меня всегда шокировало, когда я слышала его голос рядом. Во времена, когда я думала о нем и вещах, которые он говорил мне, я часто представляла его голос другим. Мои воспоминания не отдавали ему должное. Он был плавным и соблазнительным, как расплавленный тёмный шоколад.

Я старалась не обращать внимания на его слова, но не могла не почувствовать укол ревности. Он назвал ее Нати, прозвище, которое, видимо, использовали лишь самые близкие к ней люди. Например, как он называл меня своей «Сладкой Вероникой». Мои внутренности скрутило. Они уезжают вместе? Обратно во Францию? Во вторник?

Грудь сдавило.

— Да, хорошо. Франсуа летит в это же время? — спросила Натали. Леви кивнул, затем вернулся к телефону, отходя от скамейки.

Роан увидела нас троих, сидящих на скамейке. Я поняла, что она оценила задний план из богатой растительности и отблеск пруда. Она помахала Тренту, Лэндону и Леви, чтобы они присоединились к нам.

Я снова надела туфли, села прямо и сжала губы вместе. Мне было тяжело даже улыбаться. Две другие девушки остались в своих расслабленных позах. Я почувствовала чьё-то присутствие позади себя. Судя по мурашкам на коже, это был Леви.

~oOo~

Постукивание по микрофону заставило меня взглянуть на сцену. Леви готовился к речи шафера. Я откинулась назад на своём стуле, стараясь казаться невидимкой, будучи слишком уставшей, чтобы ловить его мимолетные взгляды.

Когда он заговорил, я могла представить, как он выглядит. Судя по опьяненным взглядам большинства женщин - и некоторых мужчин - в толпе, и тембру его голоса, он был само очарование. Я не могла не улыбнуться его рассказу о том, как он впервые встретил Джейка и ввязался в небольшую драку с ним.

— И напоследок я хотел бы поделиться с вами маленьким кусочком поэзии... — Женщины пришли в восторг. Красивый молодой человек, читающий стихи, как женщина может устоять? — Я не хочу напортачить, так что записал строки.

Шелест бумаги заставил меня поднять взгляд. Леви разложил на трибуне маленькую бумагу, затем потянулся в карман, вытаскивая пару очков - не солнечных - и надел их. Разве мог он выглядеть ещё сексуальнее?

Леви прочистил горло и его губы растянулись в улыбке.

— Это строчки известного художника и писателя Халиля Джебрана:

Любите друг друга,
но не превращайте любовь в цепи:
Пусть лучше она будет волнующимся морем
между берегами ваших душ.

Под вздохи женщин Леви потянулся к бокалу с шампанским и поднял его.

— За двух особенных людей в моей жизни, которые нашли и дополнили друг друга, Джейк... Сандрин, salut!

Я подняла собственный бокал и сделала плоток шампанского. Ревность уколола меня,

но не из-за Джейка и Сандрин, а из-за того, что они нашли и дополнили друг друга.

И я снова спрашивала себя, где же мой счастливый конец?

~oOo~

Когда гостей пригласили на танцпол, я воспользовалась шансом и сбежала, отправившись в ванную. Несколько гостей остановили меня и сказали, как прекрасно я выглядела. Я не знала ни одного из них, но они считали меня важной.

— Хочешь потанцевать? — прозвучал вопрос Леви позади меня.

Мои губы распахнулись, когда я тихо вдохнула, боясь, что он узнает, как дрожат мои ноги. Мои глаза расширились, когда я посмотрела на Джуэл, не предупредившую меня о его приближении. Зажав нижнюю губу зубами, я повернулась. Его правая рука была повернута ладонью вверх как приглашение.

— Потанцевать? — я посмотрела ему за спину на танцпол. Группа играла быструю французскую песню, которую я не знала.

Я была уставшей и подавленной, но любопытство взяло верх. Я смутно помнила его, танцующего тот единственный раз, когда мы вместе оказались в клубе - и сразу после этого я оказалась с ним в постели - и я не видела, как он танцевал во время мероприятий, которые я организовывала и на которых он присутствовал.

— Полагаю, один танец не повредит, — я попыталась улыбнуться, но губы не переставали дрожать.

— Ника, твоя сумочка? — Джуэл забрала у меня клатч.

— Спасибо.

Я взяла руку Леви, и он повёл меня на середину танцпола. Как только он остановился лицом ко мне, песня изменилась. Заиграла песня Марвина Гэя «Давай начнём».

Леви усмехнулся себе под нос. Если бы я так не нервничала, я бы сделала то же самое.

— Что смешного? — спросила я вместо этого.

— Мне нравится эта песня, — заявил он, его глаза мерцали.

— Ты заказал ее?

Он снова усмехнулся.

— Нет. Я спросил, могут ли они исполнить Солт-эн-Пэпа, но это не в их стиле. Расслабься, Вероника. Это всего лишь песня.

Да, конечно же, как будто я могла расслабиться, когда танец заставлял его находиться так близко.

Он положил мою руку себе на левое плечо, а его левая рука согрела мою поясницу. Кончиками пальцев другой руки он погладил мою левую руку, и это движение заставило меня поднять ее. Затем он провёл по ней рукой.

Наши тела были прижаты друг к другу, но не настолько близко, как он, вероятно, хотел (судя по тому, что он пытался притянуть меня ближе). Я успокоила дыхание и устала набутовать на его лацкане, избегая его мечтательных глаз.

Мы мало двигались, но судя по тому, как он покачивал бёдрами, можно было сказать, что у этого мужчины были скрытые таланты. Если бы я только могла расслабиться и дать ему повод...

— Готова? — его неожиданный вопрос заставил меня взглянуть в его ясные голубые глаза. Да, они были мечтательными.

— К чему?

Леви ухмыльнулся.

— К повороту, — он провел рукой по моей спине и к бедру, и, подтолкнув правой рукой, заставил меня развернуться. Мои руки раскрылись, когда я остановилась.

Я ахнула и не успела оправиться, когда, быстрым движением правой руки, он снова обнял меня. Моя попа оказалась прижата к его переду. Мои руки вместе с его лежали на моем животе. Наши пальцы были переплетены.

Мои ноги превратились в желе, от быстрого поворота или от мужчины, я не была уверена. Я инстинктивно прислонилась к нему, убеждая себя, что делаю это для поддержки.

Леви изменил позицию, подвинув ногу между моих ног. Он усилил хватку на моей талии и положил руку мне на бедра. Я чувствовала его, когда он подвигал своими бёдрами.

Горячее желание горело во мне.

Моя голова кружилась от страсти. Я положила голову ему на плечо, и Леви уткнулся носом в мою обнаженную шею. Если он не остановится, у меня возникнет соблазн сорвать с него рубашку, толкнуть на пол и показать гостям свадьбы такое шоу, которое они никогда не забудут.

Губы Леви скользили по моей шее и за моим ухом. Его горячее дыхание обожгло кожу и заставило меня задрожать.

Я хотела, чтобы он остановился, но сомневалась, что он услышит меня или что я вообще смогу сформулировать хоть одно слово. Все, что я слышала, это стук его сердца и шум крови у меня в голове. Я молча молилась о самоконтроле.

Леви глубоко вдохнул мой аромат.

— Боже, Вероника, что ты со мной делаешь, — он прикусил мочку моего уха, вызывая волну мучительного желания, пробежавшего по всему телу.

И он обвинял меня в том, что это я что-то делала с ним?

Мне как-то удалось развернуться и посмотреть Леви в лицо. Мои глаза сосредоточились на его губах. Мир вокруг меня был размыт. Мы с Леви перестали раскачиваться. Мы просто стояли, держась друг за друга.

Поцелуй его!

Громко выдохнув, я прошептала:

— Я не могу, — подняла глаза. Он смотрел на мои губы. Выглядев обеспокоенным, неуверенным и испуганным. — Я просто не могу.

Существовали вещи, которые я должна сказать, вещи, которые я хотела, чтоб он услышал и понял. Ко мне вернулось самообладание, звуки и шум вокруг нас тоже вернулись.

— Вероника, не надо, — он удерживал мои руки в своих, прижимая их к своей груди. — Не уходи.

Я бы могла попросить его о том же.

Сейчас не время и не место. Это была свадьба его лучшего друга и его кузины, свадьба моих друзей. Вокруг нас было слишком много людей. Слишком много вопросительных и любопытных взглядов. Слишком много свидетелей моего надвигающегося горя. Я вырвала руки из его хватки и сделала шаг назад. Обошла танцующих людей и снова ушла прочь от Леви.

~oOo~

Лишь с луной, освещающей мой путь, сняв туфли и неся их в руке, я направилась в

маленький, укромный садик. Каменная дорожка, украшенная арками из роз Пьер де Ронзард, вела к одинокой деревянной скамейке.

Вздыхнув от облегчения, я села, успокоила дыхание и прислушалась к журчанию воды в маленьком пруду, обращенном к саду. В тишине мысли в голове прояснились. Настало время мне набраться смелости - отрастить хребет, как сказала бы Чейз - и позволить Леви узнать, как серьёзно я к нему отношусь, независимо от его планов по отъезду, независимо от боли, которую он причинит мне.

Я поиграла с подолом платья, репетируя про себя речь, выбирая правильные слова. Сегодня вечером, после того, как Джейк с Сандрин уедут, я должна поговорить с ним. Я вздохнула и пообещала себе: Леви должен узнать о моих чувствах, но я не буду просить его остаться.

Мягкий ветерок пронёсся мимо, принося аромат роз. Я обняла себя, чтобы защититься от холода, но он остался, даже когда ветерок стих.

Под ясным ночным небом, мерцанием звёзд и светом луны, вышел Леви и пошёл вперёд, уперев руки в бока. Его глаза манили к себе. И мое сердце ускорило ритм, пока я ждала, когда он дойдёт до меня.

Это был именно тот шанс, которого я ждала, и на этот раз я не собиралась убежать.

Проводы

Его походка была неторопливой и уверенной. Его цель была прямо перед ним: я стояла с дрожащими ногами и ждала, когда же это произойдет.

Вдалеке я услышала, как группа играет Этта Джеймс «Наконец-то».

Когда он дошел до меня, я вдохнула его аромат, так же как делала, когда мы танцевали. Мне не доставало его запаха. Леви пах ещё приятней, ещё заманчивее, ещё слаще и сексуальнее, более мужественно.

Я не смела смотреть ему в глаза, когда он всем телом прижался ко мне. Мурашки пробежали вниз по спине, и тепло потекло по моим венам.

Руки Леви накрыли мой затылок, и он провел пальцами по моим волосам, заставляя меня откинуть голову назад и раскрыть губы.

— Вероника, — его голос был таким же мягким, как ветер, когда он, умоляя, прошептал мое имя напротив моих губ.

Я пристально посмотрел в его небесно-голубые глаза, и с лучами лунного света, проникающими сквозь маленькие пустые местечки арки из роз, я могла видеть, как его зрачки расширяются, и я позволила себе потеряться в них.

Леви снова прошептал мое имя, прежде чем его губы накрыли мои.

Этим поцелуем он предъявлял права. Всепоглощающее, примитивное соединение. Страстная ласка. Прикосновение, полное обещаний.

Моя кожа гудела. Желание затопило разум.

Я почувствовал головокружение, головокружение от его очарования и лишь от дыхания, которые мы оба разделили. По своему собственному желанию, мои руки устремились к нему, потянув за все, что углубило бы нашу связь - воротник его рубашки, затылок и волосы, закрученные вокруг уха.

Я хотела большего. Мне было необходимо больше. Слово без него жизнь бы остановилась.

Леви схватил мою нижнюю губу своими, и его зубы слегка покусывали ее, посылая разряд электричества к моему центру, прежде чем он отпустил ее.

Наше затруднённое дыхание пребывало в гармонии с ударами наших сердец.

Я продолжала хвататься за его рубашку, боясь, что, если не сделаю этого, мои ноги подведут меня и я упаду на землю.

Мои глаза все еще были закрыты, когда он коснулся носом моего, прошептав напротив моих губ:

— Ты не представляешь, как я мучился, желая сделать это. Моя сладкая Вероника, я так долго думал о тебе.

Я издала удушливый всхлип. Как он мог так говорить, зная, что наше время вместе скоро закончится? Этот маленький кусочек рая скоро прекратит свое существование.

Я покачала головой.

— Но ты уезжаешь,— я боялась открыть глаза, опасаясь увидеть в них правду.

Леви вздохнул и снова поцеловал меня. На этот раз его губы были мягче, просто ласкали мои.

— Я так думал.

Мои глаза распахнулись, и я увидела, что он ищет мой взгляд.

— Что ты имеешь в виду? Прошлым вечером я слышала, как Тристан сказал...

— Я знаю, что ты слышала, — тыльной стороной руки он коснулся моей щеки. Инстинктивно я прислонилась к нему. — И до вчерашнего дня мое решение уехать было окончательным. А затем я увидел тебя ...

Страдальческий взгляд сменил волнение.

— И ты попрощался.

Я опустила руки ему на грудь, чувствуя, как сердце под ними ходит ходуном.

— Я думал, это правильное решение. Каждый раз, когда я представлял, что увижу тебя, мое сердце наполнялось ожиданием. И каждый раз, когда мы встречались, все, что получал в ответ — холодное безразличие.

— Ты вряд ли мог винить в этом меня, — протестовала я.

— Знаю. Я не виню никого, кроме себя, — Леви усмехнулся своим собственным словам. — Тот первый раз, когда я увидел тебя после Парижа, я увидел перемену в тебе. Мне стало ясно, что ты двинулась дальше. Я был тебе не нужен. Ты не хотела меня. И я хотел убраться подальше. Я хотел отдалиться от тебя, потому что чувствовал, что у меня не было шанса быть с тобой.

— Со мной? — мой голос дрогнул.

— С тобой. Целовать тебя, — он прижал свои губы к моим. — Прикасаться к тебе. — Его руки пробежались по моим, вызывая жар по всему телу, вплоть до кончиков пальцев. — Любить тебя.

Мое сердце увеличилось в объёме от этих последних слов.

Леви сжал мое лицо, заставляя меня поднять глаза. Я видела не только интенсивность, я видела горячую страсть, чистое желание и неограниченную честность.

— Я люблю тебя, Вероника. С тех пор, как впервые увидел.

Он улыбнулся у моих губ.

— Ты не можешь, Леви.

— Могу. Люблю и буду. Вероника, я имел в виду каждое слово, сказанное мной в Париже о том, что хочу, чтоб ты любила меня. Я не могу притворяться, что знаю, как ты

относишься ко мне, но знай, то, что я чувствую сейчас, это то, что я чувствовал в течение очень долгого времени.

— Я ... — ноги ослабли от его заявления. — Я должна сесть. — Все вокруг меня ощущалось реальным: его прикосновения, запах роз, отдаленный звук музыки. Но слышать эти слова от него, это было за гранью моего воображения.

Он помог мне опуститься на скамейку, и вместо того, чтобы сесть рядом, Леви опустился передо мной на колени, глядя на меня.

Он коснулся моих губ большим пальцем, поцеловал их и коснулся снова. Словно не мог насытиться мной. И я чувствовала то же самое.

— Ты не уезжаешь.

— Не уезжаю.

— И ты любишь меня?

— Люблю, Вероника, люблю.

Леви закрыл глаза и коснулся моих губ.

— Ты хочешь быть со мной?

— Больше всего на свете. Если ты примешь меня, — Леви открыл глаза, мы смотрели друг на друга. Его руки держали мои. — Жизнь со мной не будет лёгкой. Я не могу обещать, что она всегда будет гладкой и совершенной, но если ты мне позволишь, я буду любить тебя больше, чем любил когда-то. — В уголках его глаз появились морщинки от улыбки. — Я далек от совершенства, но с тобой чувствую себя целым.

Все это время я задавалась вопросом, что он думал, что он чувствовал. А он открылся и предложил себя мне. Это был сон?

Я подняла руку к его лицу и почувствовала мягкую щетину на его челюсти. Он был настоящим. Он был там со мной. И он любил меня.

Мое сердце было таким полным. Я затрепетала от восторга. Мягко рассмеялась. Как можно было ответить на такое честное и неожиданное признание в любви?

Я пристально посмотрела на него и кивнула, боясь, что моих слов будет недостаточно.

— Это да?

— Да. — Я наклонилась вперёд и поцеловала его со всеми нахлынувшими на меня эмоциями. — Это да.

— Я люблю тебя, Вероника, — прошептал он напротив моих губ.

Леви выпрямился и протянул руку, вытащив из арки бутон розы. Сев на скамейку, он засунул его мне за ухо. Приподнял меня за талию и притянул к себе на колени. Мои руки обернулись вокруг него, когда он продолжал пожирать меня своими губами. Его руки блуждали по всему телу. Он обнял меня и прижал к себе.

Я бы навсегда могла остаться в его руках.

— Ты дрожишь, — сказал он, проходясь губами от моего плеча, по ключице и до шеи.

Я дрожала, но не от холода. Несмотря на это, он откинулся назад, снял пиджак и накрыл меня им. Моя голова закружилась, когда запах и тепло его тела окутали меня. Я положила подбородок ему на плечо, пока он продолжал целовать меня, прикусывая мою чувствительную кожу и пробуя меня.

В этот момент говорить больше было не о чем. Было достаточно того, что мы наслаждались друг другом.

Рука Леви прошлась по моей спине, легонько потирая платье, когда я почувствовала вибрацию в кармане его пиджака.

Моя голова лежала на нем, когда я заговорила:

— Думаю, твой телефон вибрирует.

Он промурлыкал, и этот звук отдался глубоко во мне.

— Не уверен, что это важно. Я здесь с тобой и это все, что имеет значение.

Я улыбнулась его словам. Пусть будет так.

— Расскажи мне... когда ты начал носить очки?

— Когда мне было восемь.

— Ты всегда их носишь?

В ответ Леви уклончиво хмыкнул.

— Только когда читаю. Мне они не нравятся.

— Почему? Потому что они делают тебя похожим на сексуального библиотекаря? — поддразнила я

Он усмехнулся.

— Только у тебя получается выглядеть, как сексуальный библиотекарь, и мне это очень нравится.

Я почувствовала вибрацию в груди, и потребовалось немного времени, чтобы понять, что это снова его телефон.

— Игнорируй его, — сказал он мне, порхая кончиком языка за моим ушком.

— Это не мой телефон, — жужжание продолжалось. — Думаю, они снова звонят тебе.

Настоящий мир вторгся, и я поняла, что за нашим маленьким коконом еще есть жизнь. Друзья, которые, скорее всего, задавались вопросом, куда я ушла, куда пошел он. Пара, с которой мы должны были бы попрощаться.

— Хочешь вернуться сейчас? — прочитал Леви мои мысли.

Я нерешительно кивнула

— Полагаю, мы должны.

До того, как мы снова столкнулись с реальностью, Леви снова обнял меня и поцеловал. Когда он отстранился, у меня перехватило дыхание. Было опасно позволять ему обладать такой властью надо мной, но, тем не менее, она меня взволновала.

Он помог мне надеть туфли, потирая моих лодыжки, как он делал перед тем, как мы оба встали. Мы пошли назад, сплетая пальцы рук. У меня закружилась голова, и я знала, что это было видно. Но мне было все равно.

— Наконец-то, — Чейз подняла руки в воздух, как только увидела нас, не обращая внимания на наши соединенные руки. — Думала, мне придётся армию за тобой выслать. Собираются бросать букет. Иди, вставай. — Она подтолкнула меня к танцполу. — Давай, подружка невесты.

— Нет, нет, нет, — я крепче сжала руку Леви, оглянулась на него, умоляя своими глазами не отпускать меня. Леви показал мне свою безумно очаровательную улыбку, прежде чем поцеловать мои костяшки.

— Иди, заведи его, милая, — сказал он, отпуская меня.

Я разинула рот, и мои глаза сузились, но я могла видеть игривость на уголках его губ. Я сбросила его пиджак и передала обратно ему, прежде чем потащиться в середину стаи, ожидающей броска. Я скрестила руки и взглянула на Леви.

К нему присоединился Джейк, и они оба ухмылялись мне. Жених хлопнул шафера ладонью по плечу и что-то сказал. Леви кивнул, и они пожали друг другу руки. Я должна спросить его об этом позже.

Позже. Мысль что у нас с Леви позже будет этот разговор, любой разговор, согрела меня. Он остается. Он будет со мной. Он снова сказал мне, что любит меня.

Нам многое еще нужно было узнать друг о друге, но я верила, то, что я узнаю, только заставит меня любить его еще сильнее.

Леви помахал рукой и дал знак смотреть вперед. И, как и я, увидел, как букет пурпурных и желтых цветов полетел в воздухе прямо на меня. Я не знала, что делать. Я распрямила руки, подняла их, подумала об этом и опустила их, но в последний момент подняла снова.

До того, как букет попал ко мне в руки, две пары рук пролетели в мою сторону, хватая цветы. Изабель и Натали боролись за него. В конце концов, Изабель выиграла. Она встала и подняла руку с букетом в качестве награды.

Я вернулась к Леви, и он встретил меня объятиями.

— Похоже, ты скоро будешь планировать новую свадьбу.

— Будем надеяться, что нет. Они только что начали встречаться, — я взглянула на Изабель, ухмыляющуюся своему другу, который, похоже, был встревожен букетом.

— Моя сладкая Вероника, когда ты знаешь, ты просто знаешь, — он крепко обнял меня, снова закутывая в свой пиджак.

~oOo~

Мы с Леви присоединились к группе перед главным зданием, чтобы увидеть, как молодожены покидают нас. На безоблачном небе красовались мерцающие звезды. Время от времени проносился ветерок, но мне было комфортно в теплом присутствии Леви.

Джейк поговорил с Леви, пока Сандрин обнимала и благодарила меня. Она протянула мне руку и улыбнулась.

— Я не смогу отблагодарить Тебя за то, что ты сделал, — она тайком посмотрела на Леви: — И я так счастлива, что ты, наконец, принял решение. — Она снова обняла меня. — Он хорошо позаботится о тебе. — Я в этом не сомневалась.

Сандрин поцеловала меня в обе щеки, прежде чем поменяться местами с Джейком.

— Ника, — начал Джейк, — я рад, что ты даешь ему шанс. Вы оба заслуживаете счастья. Позаботься о нем, ладно? — Джейк поцеловал меня в щеку. — Увидимся через месяц.

Они отправились прощаться с другими людьми, перед тем, как сесть в классический Ролс-ройс, украшенный розами, и надписью «Молодожены» в форме сердца.

Леви положил руку мне на плечо, позволяя прислониться головой к его груди, и я обняла его за талию.

— Хочешь шампанского? — спросил он, пока мы шли к главному шатру.

Я покачала головой и с гордостью ответила:

— Нет, спасибо.

— Нет? — мы остановились. Леви развернул меня лицом к себе. Его глаза оживились с едва скрываемым возбуждением.

— Сегодня я остаюсь трезвой, — я наклонила голову, прижала ладони к его груди и с улыбкой оставила поцелуй на его губах. — Я не хочу забыть что-то о нашей ночи. Я хочу

ПОМНИТЬ КАЖДУЮ СЕКУНДУ С ТОБОЙ.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net